

как «альфа-банк» покупал Элтона Джона, Stinga, Тину Тернер и др.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

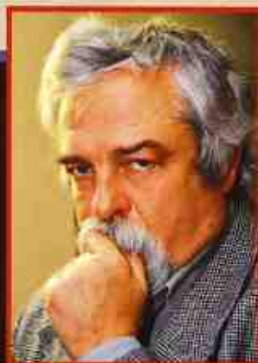
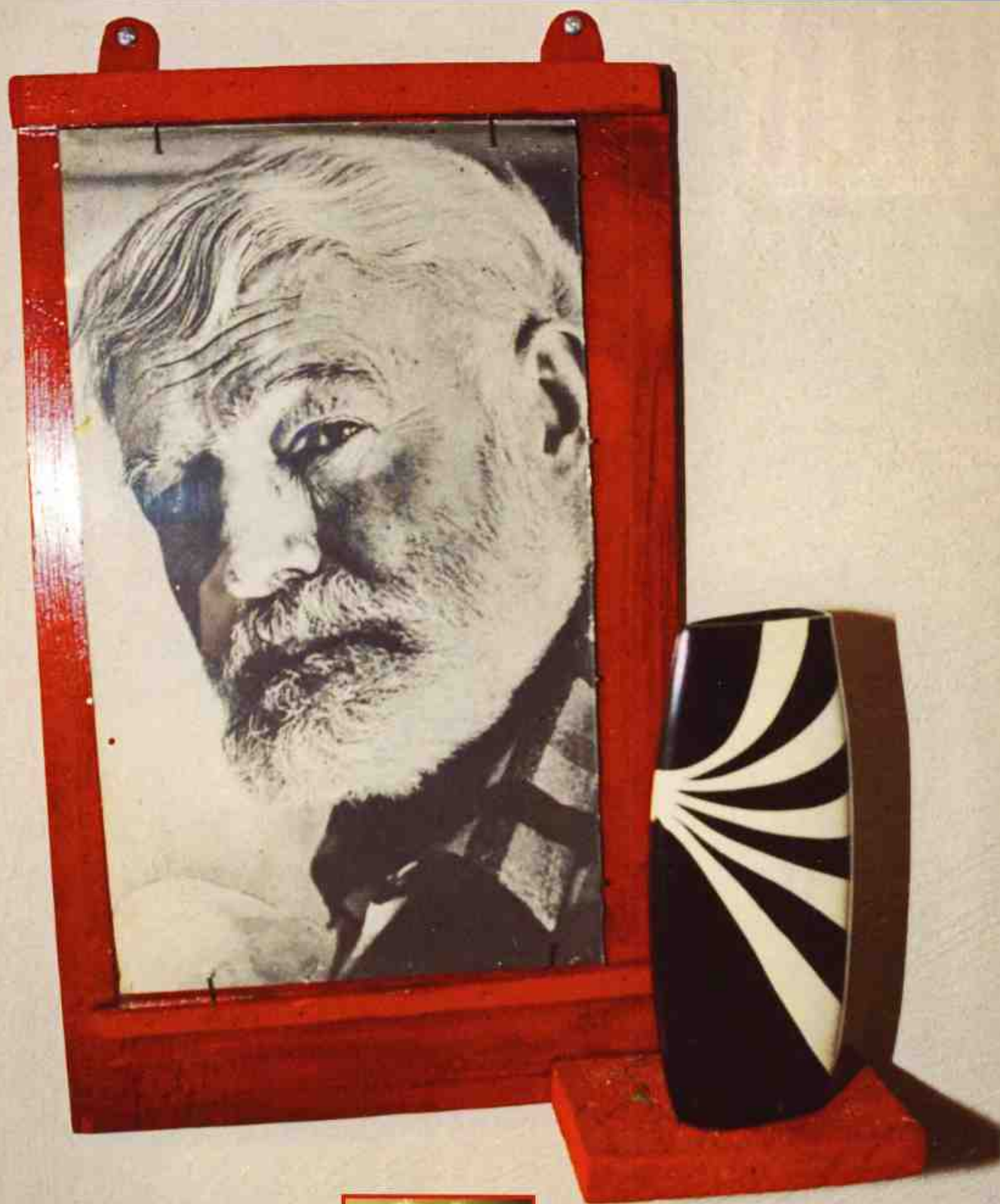
ОГОНЕК

07 / 4682 / ФЕВРАЛЬ 2001 / ISSN 0131-0097

КОРОВЬЕ БЕШЕНСТВО

а ф о н е д н я с в я т о г о в а л е н т и н а

В 60-е годы в СССР был очень популярен Эрнест Хемингуэй, в полной мере отвечавший представлениям советских людей о «герое нашего времени». Он символ человека, который сам делал свою жизнь, много и охотно дрался за справедливость. Его портрет в свитере грубой вязки висел почти в каждом доме. Молодые люди старались походить на Хэма: отпускали бороду, надевали такие же свитера... Хемингуэю мы отчасти обязаны появлением бардовской поэзии. Она, конечно, имеет разные корни, но один из них вполне хемингуэйский — походы, романтика дальних дорог, выпивка, охота. Вспомните фотографии Юрия Визбора и увидите, что подражание Хемингуэю его тоже коснулось... В 80-е годы я поехал в Памплону, знаменитый город, где перед корридой по улицам гонят быков, а перед ними бегут толпы

мужчин, играя со смертью. Я поразились, что Хемингуэй ничего не выдумывал, он все описывал натуралистично, буквально до мелочей. Все, что любил этот человек, он любил по-настоящему... Хемингуэй открыл для моего поколения Африку. Много лет назад в Танзании я снимал картину «Комитет девятнадцати». Однажды на Килиманджаро я зашел в приют, где когда-то бывал писатель: несколько коек, накрытых солдатскими одеялами из верблюжьей шерсти. На одеялах написано сверху «голова», внизу «ноги», чтобы солдаты не путали. Под одним из них, на третьей от окна койке, когда-то отдыхал Хемингуэй. Мне разрешили полежать на его кровати. Знаменитым писателем я себя не почувствовал, но мне показалось, что за открытой дверью промелькнул кто-то в толстом свитере и с бородой.

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 7 (4682) февраль 2001Главная редакция после объединения:
М.Е. КОДЯКОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОКОЛОВ, В.А. КОРОТКИ,
Л.Н. ГИШИНГлавный редактор Владимир ЧЕРНОВ
Заместители главного редактора:
Григорий МИНАЕВ, Сергей КОЗЫРЬ
Главный художник Михаил РЕШЕТЬКО
Ведущий художник номера
Петр БАРАБАННИКОВ
Оборонители: Андрей БИТОВ,
Ольга БУХАРКОВА, Дмитрий БЫКОВ,
Григорий ГОРДОН, Виталий МЕЛНИКАРМОВ,
Евгений ПОЛОВПриемная главного редактора: 257-3928
Ответственный секретарь:
Петр ПУШКИНОВ
Секретарь (257-32-98): Людмила МОРИН,
Елена ЧЕЖАСОВАОтделы:
Специрассылки (257-38-40)
Ассистент Н.Н. КОДЯКОВ (редактор отдела),
Андрей БОДАРЕВНИК, Саша ИВАНСКИН,
Кирилл КОЛЫКОВ
Человек и общество (250-46-98, 257-33-07):
Михаил ПОЗДНИКОВ (редактор отдела),
Елена КУЗНЕЦОВА, Наталья ФЕДОСОВА
Культура (251-03-50): Елена КУЗНЕЦОВА
(редактор отдела), Наталья ДЮКОВА,
Ольга ЛУТЦОВАДеловые проекты (251-89-83):
Виктор ЧУМАКОВ (редактор отдела),
Кирилл КУЗНЕЦОВ, Юлия КОДЕСОВА
Писем (257-36-69): Зоя КОЛОТОВА
(координатор отдела)Фотоиллюстрации (257-32-49):
Наталья УДАРЕЦОВА (координатор отдела),
Григорий КОДЯКОВ, Юлия РЕЗБА,
Ирина МЕЛЬНИКОВА,
Мария ФЕДОРОВА, Любовь ШАМОВА,
Фотосъемка: Александр ДЖУС,
Юрий ФЕДЯШИН, Марк ШТЕЙНБОК,
Дмитрий ШТЕЙНБОКХудожники: Петр БАРАБАННИКОВ,
Наталья ВАСИЛЬЕВА, Татьяна КАЛУЖНИН
Визуальный дизайн: Ирина КУЗНЕЦОВА,
Мария ДОМИНИЦА
Корректоры: Ирина ГИШИН,
Наталья ПЕРЖИКОВА, Елена ЯКУБЧИКВизуальный дизайн:
Светлана АКИМОВА (зам. биро иллюстраций),
Елена ГИШИНОВА,
Мария САВКОСТЬЯНОВА,
Наталья ЯКУБЧИКОВАСлужба технической поддержки:
Дмитрий КОМАРОВ, Сергей КАЛАЧЕВ
Группа репродукции:
Александр ЗДАНОВИЧ, Виктория ШАБАНА,
Набор: Надежда ИВАНОВАСобственные корреспонденты:
Борис Васильев (252-22-30), 93-09-89
Красноярск: Зоя КОЛОТОВА (3012) 43-09-61
Санкт-Петербург: Иван ПЕЛЮЖИН
(812) 944-57-89Ярославль: Павел НИКОЛАЕВ (0852) 25-62-55
Москва: Светлана ДЮКОВААдрес: «Огонек», Бульварный проезд, 14,
Москва, А-15, Г-134, 127994Телефон для справок: (095) 250-22-30,
Войсфакс: (095) 943-00-70, Телематик: 112349
«Огонек». Internet: <http://www.ogonek.ru/ogonek>Учредитель и издатель: журнал
ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Журнал зарегистрирован Государственным
Комитетом по печати РФ 10.08.2000
за № 77-5187ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Генеральный директор: БАЙБАКОВ Р.В.
Директор по рекламе: 257-39-51,
943-00-70 (факс)Отдел рекламы: 250-15-33, 250-24-21,
E-mail: reklama@ogonek.ruРегиональные и кооперативные
программы. Тел./факс: 250-24-21Отдел РВ. Контактные данные:
Людмила ШЕВЧЕНКО (координатор отдела)
257-32-40Дизайн, цветоделение, иллюстрация: фото-
340 Журнал «Огонек». Тел.: 257-31-23,
250-24-21Сервисная поддержка и размещение рекламы:
340 Журнал «Огонек». Тел.: 257-31-23,
250-24-21Наша организация имеет лицензию на
предоставление услуг по изданию и
распространению печатных изданийНаша организация имеет лицензию на
предоставление услуг по изданию и
распространению печатных изданийНаша организация имеет лицензию на
предоставление услуг по изданию и
распространению печатных изданийНаша организация имеет лицензию на
предоставление услуг по изданию и
распространению печатных изданийНаша организация имеет лицензию на
предоставление услуг по изданию и
распространению печатных изданийНаша организация имеет лицензию на
предоставление услуг по изданию и
распространению печатных изданийНаша организация имеет лицензию на
предоставление услуг по изданию и
распространению печатных изданийНаша организация имеет лицензию на
предоставление услуг по изданию и
распространению печатных изданийНаша организация имеет лицензию на
предоставление услуг по изданию и
распространению печатных изданий

№ 48/декабрь 2000

НЕ ХОЧУ НЕЙЛОНОВОЕ
СЕРДЦЕ

В то время как каждый из вас, журналистов, считает своим долгом выразить восторг, что в наступившем веке научно-технический прогресс достигнет своего пика и тогда мы все будем счастливы... — я путаюсь.

Именно этого самого научно-технического прогресса и боюсь. По правде, до нашей деревни Чурячки прогресс особо не доходит, мы как жили своим сельским хозяйством, так и живем. За последние годы моя жизнь никак не изменилась. Я все так же просыпаюсь с рассветом и иду доить корову, выгоняю скотину, стараюсь лечь пораньше, все так же воюю с мужем из-за воды. Все так же мы собираемся в избу по праздникам, и, честное слово, нет на земле более теплой и милой компании, чем мы в эти дни. И тогда кажется, какая счастливая жизнь в деревне, хоть и пенсию задерживают, хоть и мизерную зарплату мужику моему выплачивают со скрипом!

А вот недавно я была в Чебоксарах у брата. Прямо-таки ужаснулся! Мобильный телефон, пейджер какой-то, переносные DVD. Все это, мне казалось, настолько заполнило жизнь городского человека, что даже на простые человеческие чувства радости и тепла не остается. Нет, не времени не хватает, со временем у них все нормально. Не остается душевных сил. Я, наверное, чего-то не понимаю, но вся эта техника и все современные разработки портят человека. Все это делает его более похожим на машину, что ли.

В деревню к нам «Огонек» не приходит. Приехала в город, купила новгородный номер. Запал в душу материал Нина Зайцева по поводу перспективы

научно-технического развития. Он выразил в нем мои душевные испуги за будущее человечества. Неужели все мы станем в конце концов машинами, без души, неужели в самом деле придумают нейлоновое сердце, которое всегда будет биться ровно и никогда не будет ломаться? Страшно от таких перспектив. И горько.

Анастасия АНТОНОВА
дер. Чурячки, Чувашия

№ 01 — 02/январь 2001

ПОЙДЕМ В ТЕАТР?

Дело было вечером, делать было нечего. И тогда возникла идея приобщиться к искусству, пойти в театр.

Хотя К.С. Станиславский и сказал, что театр начинается с вешалки, рисунку ему возражаю. Театр начинается с покупки билета! Билет надо купить, Константин Сергеевич! Билетов может не быть, а даже если они есть, их продают кассир, а с ним, оказывается, еще надо уметь разговаривать.

Мы взяли ручку и бумажку и сели на телефон. Зимой хочется чего-нибудь веселого. Мы решили пойти на «Как я съел собаку» Е. Гришкова (мы про него только что прочитали в «Огоньке»), что может быть веселее! А если уж не удастся повеселиться — хорошенко погустить, т.е. посмотреть, например, «Стулья» С. Юрского.

Итак, звоним. Трубку сняли. — Здравствуйте! (Тишина.) Скажите, пожалуйста, Гришковец сегодня играет?

— Нет. (Дамочка отвечает сурово.) Мы, везного, потерялись!

— А какой сегодня спектакль?

— «По поводу обещанного мила».

(Хоть краткость и сестра таланта, но почему она сердится?)

— Нет, спасибо. А когда будет

Гришковец?

Телефонным стилем:

— 26-го — 31-го.

— Спасибо, а скажите, пожалуйста, можно заказать билеты?

— Да. На когда? (Страдание...)

— На 26-е. А в какую цену билеты? (Я чувствую себя виноватой.)

— Сто и сто двадцать.

— Секундочку, я посоветуюсь.

Я студентка и не могу оперировать такими суммами, не посоветовавшись с другом — медиком. В трубке крикшие и тяжелые вздохи. Провожу совещание за три секунды.

— Нам за сто, два билета. А на «Стулья» можно заказать билеты?

С канон-то уже надрывом:

— Билеты от пятидесяти до трехсот пятидесяти рублей. Вам какие?

— Секундочку, я посоветуюсь.

И тут чувствую, что перебрала, и наш неслышный разговор сейчас закончится Трубкой, с явным недовольством: — Мне некогда, у меня народ!

Гудки: пи-пи-пи. Причем повесили трубку с треском. Мы подумали: «Ну что ж, не повезло, бывает. Может, мы переборщили: про один спектакль нам рассказали, про другой...» Теперь будем умнее и попробуем заглянуть в Камергерский переулок, во МХАТ, в эту колыбель русского театра, этот пыльный сад интеллигентности. Я слышала, что Юрский и там играет.

— Здравствуйте!

Тишина, но не та, спокойная тишина Трубной, а напряженная тишина знаменитой семиминутной мхатовской паузы.

— Скажите, пожалуйста, спектакль Юрского когда будет?

Почему?! Ну почему по телефону нужно говорить с таким недовольством, будто сейчас сам Станиславский объясняет кассире МХАТ, как должна быть решена сцена объяснения в любви Тригорина и Нины Заречной? Нет, вы как хотите, а я бы отправила эту кассиршу на сцену, а некоторых примдон — в кассу. Пусть учатся!

— В феврале!

— А в этом месяце уже не будет? — спросили мы.

— А в этом месяце связи с репертуаром! — гаркнула трубка.

— Скажите, а...

Трубка брошена. Пи-пи-пи. Мы не сдавались, в театр все еще хотелось. Появился даже азарт: кто кого? Но в какой театр? Выбор продолжался. Например, очень интересный разговор получился у нас в «Современнике». Ну, уж в этом роднике духовности 60-х, в этом оазисе подлинного товарищества все должно быть хорошо. — Здравствуйте! (Тишина и... красноречивое молчание.) Скажите, пожалуйста, а какой сегодня спектакль?

— Играем Шиллера... (И опять молчание.)

— А... (Повесили. Пи-пи-пи...)

Какой путь проделала наша культура от МХАТ до «Современника»? Если во МХАТе с нами разговаривали 2,5 минуты, то в «Современнике» — 1,5! Чувствуется масштаб! Тут мы обиделись. Мы в театр решили пойти, деньги, заметьте, заплатить (и кстати, неплохие). Культура нуждается в деньгах, а они даже разговаривать с нами не хотят?! Недовольство росло, и, набравшись смелости, я перезвонила.

— Что же вы трубку-то бросаете? — дрожащим голосом спросила я.

— У меня спектакль начинается, некогда мне долго разговаривать! — рявкнула трубка.

Неужели в театре такое бедственное положение, что билеты придется сама госпожа Волчек или задействованные в спектакле артистки?! Но этого вопроса мы не успели задать: телефонная связь вновь оборвалась.

Ну что ж, на сегодня театр отменяется. Как-то расхотелось.

Мы вносим в Министерство культуры РФ, а также во все дирекции московских театров предложение: Господа, купите автоответчики! На «Горбушке» есть вполне приличные, всего за 500 рублей. Мы готовы съездить.

После этого соберите все творческие силы и один раз в день поговорите с автоответчиком приветливым голосом. Мол, так и так, не ходите сюда по добру по здорю. А уж мы, театральные артисты, за одно это устроим вам овацию. Независимо от спектакля.

Людмила ХУСАНОВА, Саша СЕРГЕЕВ
Москва

ДЕТСКИЙ ЛЕПЕШ

«КАК РОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ НАКАЗЫВАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ?» — спросили мы детей

АРТЕМ, 10 ЛЕТ:

«Если ребенок избалованный, надо его наказывать серьезно, по-взрослому. Пороть надо по заднице, как сидорову козу! Вот меня поросли, и я стал поэтому таким хорошим...»

САША, 13 ЛЕТ:

«Ну вообще, по идее, нас не за что наказывать. Мораль ребенку почитать, но пороть или, там, ставить в угол — этим бредом родители заниматься не должны. Я — против!»

СЕРЕЖА, 11 ЛЕТ:

«Можно по рукам бить... Только главное — случайно по голове не попасть, а то ребенок тупым станет!»

МАША, 10 ЛЕТ:

«Я своим детям, например, буду запрещать смотреть телевизор. Или конфеты покупать перестану. Угол — это уж совсем крайняя мера...»

ЛАДА, 14 ЛЕТ:

«Никак! А если мой будущий ребенок будет шалить и перестанет меня слушаться, а буду с ним спокойно говорить. Но кричать или поднимать на него руку или погу — ни-ни-ни!»

ЖЕНЯ, 14 ЛЕТ:

«Я наказан на всю жизнь. В компьютер играть нельзя, гулять нельзя, телевизор смотреть нельзя. Такой тоскливой жизни у моего сына никогда не будет!»

В ПОМЕРЕ

16

НАША ТАНЯ ГРОМКО ПЛАЧЕТ

ПИСАТЕЛЬ ЕВГЕНИЙ ПОПОВ ОБЪЯСНЯЕТ, ЧТО ВСЕ В ЖИЗНИ ОТНОСИТЕЛЬНО

Вот например: каждый живущий в России пусть и в говне сидит, а ценится на вес золота, особенно если что-то умеет делать или хотя бы воровать, создавая дополнительные рабочие места и обеспечивая сырых дополнительным куском криминального хлеба.

26

ЗОЛОТОЕ ВЫМЯ

ВАСИЛИСА АКСЕНОВА ПРИШЛА К ВЫВОДУ, ЧТО НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

Паника вокруг «коровьего бешенства», охватившая весь мир, дает России уникальный шанс возродить отечественное животноводство, потому что наши буренки самые здоровые в мире. Случилось это потому, что мы бедные. У нас нет денег на продвинутые комбикорма для скота. Коровы у нас не каннибалы, они траву едят, как им положено. И слава богу!

29

ВИРУСОЛОГ

САМЫЙ СТРАШНЫЙ ВИРУС ПОЯВИЛСЯ ГОД НАЗАД В ВАЛЕНТИНОВ ДЕНЬ

Ходить в Интернет сегодня становится достаточно небезопасно, получать почту от неизвестных источников — тоже. Ползать по Сети, не думая ни о чем, — все равно что искать подругу на Киевском вокзале. Последствия столь же неприятны. Но Евгений Касперский знает, как бороться с этой компьютерной заразой.

37

ПУСТОТА ПОД ЛУПОЙ

СТО ЛЕТ НАЗАД ВЫШЕЛ СПЕКТАКЛЬ ЧЕХОВА «ТРИ СЕСТРЫ»

Современная версия — Интернет-проект с аналогичным названием — вышла именно к юбилею постановки. Когда-то Чехов показал на сцене... пустоту. Пустоту бытия, именуемую в просторечии бытом. И в эту пустоту замороженно и жадно смотрел зритель, как смотрят люди в пропасть, стоя на ее краю.

ЗА КУЛИСАМИ

АЛЕКСАНДР ГАФИН ДЕЛИТСЯ ОПЫТОМ, КАК КУПИТЬ СЕБЕ НЕМНОГО ЭЛТОНА ДЖОНА

В то время когда Гафин пришел работать в «Альфа-банк» вице-президентом, в телевизоре была просто война рекламных клипов.

И чтобы не затеряться в море имиджевой телерекламы, Гафин решил пойти другим путем, он понял, что примазываться к славе зарубежных знаменитостей будет гораздо круче.

ОГОНЕК

НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

Слушайте «Настроение недели» на Радио-1 — «Доброе радио», УКВ 68,3, каждое воскресенье в 18.30

Москва.
«Сокольники».
День сурка

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЕК

ПАНОРАМА

з в е р с т в о

г о н ь з и

▲ ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ

Многочисленные стаи одичавших павлинов терроризируют западноевропейских фермеров. Это не фильм ужасов и не «В мире животных» — это страшная реальность. Павлины разоряют огороды и вторгаются на территории фермерских хозяйств, гоняясь за детьми. Дело в том, что они ищут свободных самок. Каждому самцу в период спаривания их нужно как минимум пять, но из-за прожорливых лис количество самок павлинов в последнее время катастрофически уменьшилось. Вот самцы и бесятся, но главное, просто по-человечески их понять можно. И нужно. Тяжело мужикам.

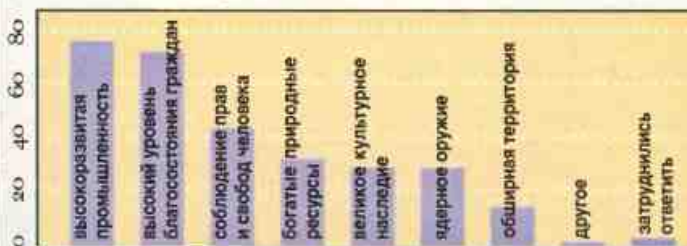

▲ ДУЙ, БИЛЛИ

Устроители ежегодного итальянского песенного фестиваля в Сан-Ремо предложили экс-президенту США за десятиминутное выступление с джазовой импровизацией на фестивальной сцене 250 тысяч долларов. А тот отказался. Дело в том, что беднягу Билла, как сообщил его пресс-секретарь, все хотят видеть с саксофоном, таких оригинальных приглашений он получает в среднем 25 штук в неделю. И хотя гонорары обещают приличные (не меньше 100 тысяч долларов за выступление), Клинтон отказывается, считая, что он еще не исчерпал свой политический ресурс. Недавно он увеличил этот свой ресурс на целых два миллиона долларов, отказавшись за эти деньги сняться в рекламном ролике.

вопрос недели

Что, по вашему мнению, прежде всего должно быть в стране, чтобы она считалась великой?

▲ МОГУЧАЯ КУЧКА

Сегодня наличие ядерного оружия у того или иного государства во все не гарантирует ей величественности. Во всяком случае, согласно последнему опросу ВЦИОМ, только 27% россиян считают атомные бомбы признаком великой страны. При этом любопытно, что точно такой же процент опрошенных считает великой ту страну, в которой богатое культурное наследие. То есть культура и ядерная бомба в народном представлении понятия почти равнозначные. На первое же место — 69% — граждане ставят высокоразвитую промышленность. Примерно на этом же уровне (64%) удерживается мнение, что великой может быть та страна, где высок уровень благосостояния граждан.

▲ ДАВОССКИЙ ИТОГ

Итоги экономического форума в Давосе подвели хакеры. Компьютерные взломщики получили данные о номерах

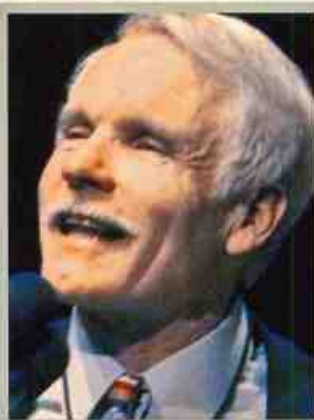
кредитных карточек таких известных лиц, как Ясир Арафат, Кофи Аннан и даже всемогущий Билл Гейтс, которые они не замедлили вывесить в Интернете. Они также узнали расписание их поездок, кто и где размещен, адреса электронной почты и прочую личную информацию. Чарльз Маклин, директор по коммуникациям Международного экономического форума, в кулуарах поздравил плечами и жаловался, что, «если дыры в системе безопасности были у Пентагона и у Государственного департамента США, они вполне могут быть и у Международного экономического форума». Зато как это приятно — выпить кофейку с пирожным за счет ненавистного Билла Гейтса. Или там еще чего.

► ГЛАВНОЕ ДЕЛО — ЗУБЫ

Лопнул миф о так называемом среднем классе. Подсчитали, что в начале XX века один процент населения Земли владел 44 процентами всего мирового богатства. После двух мировых войн доля богатства этого одного процента снизилась до 20 процентов. Что, по-видимому, и породило миф о «среднем классе». Но к концу XX века тот же верхний один процент владел уже 36 процентами всех денег в мире.

Оцененные по многим сотням параметров, представители «золотого процента» имели вид типичных олигархов. Они на 12 лет старше среднего землянина,

вдвое лучше образованны, в целом белее кожей и, главное, зубастее — их зубы оказались исходно здоровее и целее, чем у среднестатистического человека.

◀ НАЛЕВО ОТ ВЕРСАЧЕ

Миланская Торговая палата опубликовала отчет о развитии своего малого бизнеса. Судя по отчету, изготовление подделок известных марок стало в Италии самым быстроразвивающимся бизнесом. Оборот одних только фальшивокожвенников составляет 1,5 миллиарда долларов в год. А всего итальянские умельцы поставляют в Европу фальшивой одежды на 50 миллиардов евро. Таким образом, в подвалах на Малой Мастоинской клепаются как минимум 11% европейского рынка одежды.

▲ МОСКВА СТАРЕЕТ НА ГЛАЗАХ

Новый возраст Москвы определил главный столичный археолог Аркадий Векслер. Оказывается, город был образован как минимум на сто лет раньше официальной даты. Это заключили из возраста арабских монет IX века, откопанных при строительстве храма Христа Спасителя. Исследования клада, найденного на территории Гостиного двора и состоящего из 90,5 тысячи монет, что превосходит все фонды Государственного исторического музея, видимо, должны проявить этот вопрос. И тогда дата рождения нашей дорогой столицы отодвинется до сентября 901 — 902 года. Так что ждут нас новые большие праздники.

► КАМЮ, ТЕБЮ, МЕНЮ...

Перед выборами премьеры тысячи людей в Израиле получили желтоватый конверт. На нем была цитата из «Чумы» Альбера Камю о том, что, хотя война — это и впрямь слишком глупо, это не мешает ей длиться долго. Так сторонники Эхуда Барака хотели еще раз подчеркнуть, что Ариэль Шарон — это война. Увы, большинство получателей письма Камю никогда не читали. А до слов агитационной листовки «Нет, это еще не повестка, но скоро ты ее дождешься» — просто не успевали добраться. Они сломя голову бежали в военкоматы — конверт был практически неотличим от повестки на резервистскую

службу. Убедившись в том, что гадкие интеллигенты и пацифисты из штаба Барака их разыграли, разъяренные обыватели дружно бежали на избирательные участки — голосовать за Шарона.

РАСПРОДАЖА МИЛОШЕВИЧА

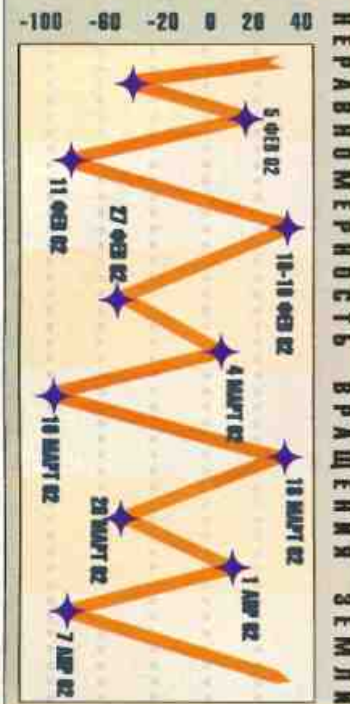
Американцы оценили голову Милошевича в 100 млн. долларов. Конгресс США постановил, что финансовая помощь Белграду в виде этих самых 100 млн. будет оказана только в том случае, если югославы выдадут Милошевича Гаагскому трибуналу. На встрече премьер-министра Сербии Зорана Джинджича с госсекретарем Колином Пауэллом первый пытался объяснить, что сначала бывшего югославского президента должны судить сербским судом, причем в течение самого ближайшего времени. Но Вашингтон не был удовлетворен такой постановкой вопроса и намерен ужесточить экономическое давление на Белград. Так что Милошевичу остается только гадать: продадут — не продадут, вот в чем вопрос.

▼ ШАПОВАЛОВА ВНОВЬ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

На основании графиков неравномерности вращения Земли можно предположить, что нас ожидает довольно спокойный февраль и лютное лето. Самый тяжелый день ближайшего будущего — спад 10 марта. Это самый низкий спад за этот год. Эту же дату можно считать датой сезонного перехода от зимы к весне. Для людей со слабым здоровьем и ослабленной сердечно-сосудистой системой наиболее опасны дни спадов: 11 и 27 февраля, 10 и 26 марта и 7 апреля. Максимумы не так опасны, но тоже малоприятны. В эти дни побережья стоит людям с крепким здоровьем, но преклонных годов: измощенное тело может просто не выдержать прилива энергии. Такими днями будут 18 — 19 февраля, 4 и 18 марта и 1 апреля.

Дни минимумов чреваты возможными катаклизмами природными, всякими землетрясениями, извержениями вулканов, наводнениями, цунами, а максимумов — техногенными: падениями самолетов, сходом с рельс поездов, взрывами на заводах и складах. Поэтому первым, так и по вторым рекомендуется сидеть дома и ничего не делать, только так можно свести возможный риск до минимума.

Интересно, что в этом году день дурака, первое апреля, приходится на энергетический максимум. Что-то нас ожидает?

ДИАГНОЗ:

Св. Валентин

Карина ЭВАНС

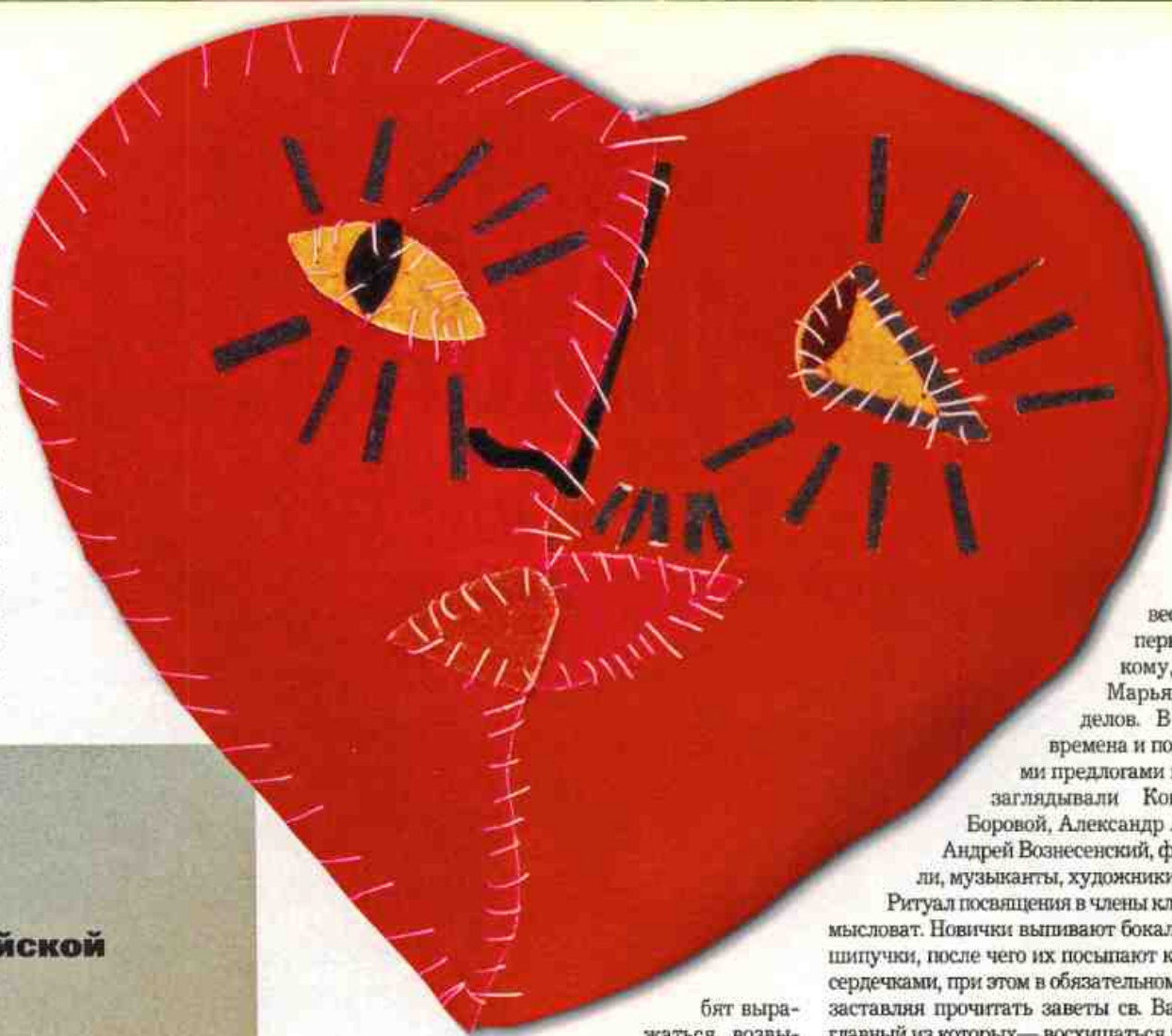
«А потом Валентин сказал...» Марьяна Маркова произносит эти слова абсолютно серьезно. Даже не произносит, а доводит до вашего сведения. Как ей положено по статусу. Марьяна — российский пресс-атташе святого Валентина в России. Так, во всяком случае, Марьяна утверждает.

Психиатр, побеседовавший с Марьяной по просьбе взволнованной общественности, закончил встречу тем, что подарил ей шкатулку в форме сердца. Шкатулка стала 487-м экспонатом коллекции Марьяны, заняв место под солнцем, то есть на полочке, между сердцем-мочалкой и сердцем-пылевывивалкой...

Начало коллекции было положено в ночь с 13 на 14 февраля 1994 года, когда в однокомнатной квартире на Красноармейской улице, где живет Марьяна, появился святой Валентин, покровитель всех влюбленных. По Марьяниним словам, святой пребывал в смятении: к 1994 году любовью были охвачены большин-

ство стран, а Россия незаслуженно оставалась в стороне. Чем-то другим, а не любовью была в тот момент занята Россия. И хотя держава к такому положению вещей привыкла, святому было за Россию обидно. Почему он именно Марьяне высказал свою обиду, неизвестно. Святому виднее. Марьяна стала мучительно думать, к чему бы это посещение и что она должна такого сделать, чтобы в России стало больше любви. Сначала она решила, что в течение пяти дней выйдет замуж. Когда по прошествии положенного времени на горизонте не появилось ни одного мало-мальски достойного кандидата в женихи, св. Валентин вновь объявился на Марьяниной кухне. «Ты меня поняла слишком буквально!» — сказал своей избраннице св. Валентин. И объяснил: отныне конкретно Марьяна Маркова будет представлять небесную канцелярию на российских угодях. В награду за усердие св. Валентин пообещал Марьяне устилать ее путь сердцами. Так прямо и сказал «устилать» — святые лю-

ДАРЬЯНУШКА АЛЕКСАНДР ДАУС

Полпред святого Валентина живет в Москве на улице Красноармейской

бят выражаться возвышенно... При этом обещания свои выполняют. Во всяком случае, Марьяна, отправившись поутру на Ленинградский рынок за картошкой, попутно приобрела свечку, мыло и воздушный шарик в форме сердца. Даже некоторые картофелины с Ленинградского рынка имели такую форму.

Сейчас в «кардиологической» коллекции Марьяны больше пятисот экспонатов. Сердца деревянные, резиновые, пластмассовые, плюшевые, в виде ковриков, сковородок, бокалов, блокнотов и салфеток. Не говоря об украшениях елочных и ювелирных. Пока нет крышки для унитаза в форме сердца, но это дело наживное.

Сердца в жизни Марьяны Марковой — дело не главное. В 1994 году о святом Валентине в Москве мало кто знал. Марьяна перевела на русский легенду о священнике, жившем во времена сурового императора Клавдия II. Император этот, редиска, нехороший человек, запрещал своим воинам жениться, а священник Валентин, хороший человек, тайно соединял любящие сердца. За что при жизни был этой самой жизни лишен путем отсечения головы, а после смерти прославлен в веках. Сейчас-то эту легенду знает даже младенец, а в 1994 году в забытой Валентином стране России в середине февраля народ не догадывался, какой у него есть прекрасный повод пить шампанское и целоваться на ветру.

Через год в квартире на Красноармейской «Святого В.» уже чествовали по всем правилам. Незамужние дамы и неженатые джентльмены уверовали в Валентина раз и навсегда и, с места не сходя, поголовно стали членами клуба им. святого Валентина «Красное сердце».

Сначала клуб состоял, в основном, из друзей и знакомых, потом расширился до неиз-

вестных теперь уже никому, даже Марьяне, пределов. В разные времена и под разными предложениями в ее клуб заглядывали Константин Боровой, Александр Абдулов, Андрей Вознесенский, фотомodelи, музыканты, художники.

Ритуал посвящения в члены клуба незамысловат. Новички выпивают бокал красной шипучки, после чего их посыпают красными сердечками, при этом в обязательном порядке заставляя прочесть заветы св. Валентина, главный из которых — восхищаться не только собой, но и окружающими (для самовлюбленных), восхищаться не только окружающими, но и собой (для неуверенных в себе).

Кроме обязанности блюсти заветы, у членов клуба есть права — например, положить на специальную полочку записочку с просьбой к Валентину. Святой не ленится и исполняет желания в течение двух суток. Максимум трех.

Самый трогательный пример из Валентино-Марьяниной практики — вдовец, оставшийся с маленькой дочкой на руках, который от всей души 14 февраля попросил святого о встрече с душой нежной, любящей и заботливой. Через пару дней он встретил именно такую душу, ставшую чудной мачехой и впоследствии родившую замечательных близнецов.

Или другой фантастический случай. Февраль, метель, 4 часа утра, пустынная Красноармейская. Двое мужиков в оранжевых жилетах утрюмо долбят асфальт. Навстречу им — три женщины, размахивающие факелами. Сие есть шествие в честь Валентинова дня. Марьяна, подойдя к пролетариату, спрашивает: «Вы чувствуете, как вас осеняет любовь?» И мужик расплывается в детской улыбке: «Ага-а!»

Конечно, все вышеописанное можно одним махом отнести к случаям кляузическим.

Но ведь любовь действительно сродни помещальству. Или инфекции. Чем и хороша.

С тех пор, как зарубежные подружки Марьяны стали слать со всех концов света записочки ее шефу, клуб именуется международным. Филиалы действуют в других городах России. И даже в других странах.

Марьяна Маркова против этого, представьте, ничего не имеет.

Потому что святого Валентина, как и любви, хватит на всех.

погвысоким напряжением

Разговор с Юлией ТИМОШЕНКО о смысле жизни

О существовании Юлии Тимошенко, вице-премьера украинского правительства, российский обыватель узнал в середине января 2001 года. Когда ее с высокого поста снимали.

Россияне, конечно, очень далеки от украинских реалий, но даже по «ящичку» можно было оценить: держалась девушка молодцом, без запинки шпарила на ридной мове и вообще была хороша и юна — достоинства для члена правительства нетипичные, да и лишние

Нина КОСТЮЧКОВА
Александр ПРОКОПЕНКО
(фото)

Сосед в поезде «Москва — Киев», журналист, специализирующийся на экстремистских движениях в странах СНГ, сообщил, что ее называют украинской Жанной д'Арк. Тимошенко — стратег, она просчитывает ходы в политике на полгода вперед и даст фору любому, тому же Кравчуку, в открытой и жесткой оппозиции которому состоит, потому как Кравчук не стратег, а тактик.

...Попутчики по дороге из Киева, два украинских предпринимателя, умилялись: «Видели бы вы ее полгода назад, такая была красавица! Сейчас из-за всех этих передрыг с лица спала! Нам все говорили: шахты нерентабельны, электростанции пора закрывать. Пришла в правительство Юля — и оказалось, все рентабельно. В прошлом году нам впервые перестали отключать свет. Сейчас вот, после ее отставки, опять началось...» В виновность г-жи Тимошенко они верят ровно наполовину, исходя из житейской логики, что «там, наверху» воруют все. Но поскольку одного из них чуть не уткнули в тюрьму на три года с конфискацией имущества за 85 гривен недоплаченных налогов и ему потребовалась тысяча

«зеленых» на откуп. — так вот в правоту местных правоохранительных органов, ополчившихся на Тимошенко, они верят еще меньше.

Чтобы взять интервью, пришлось ждать сутки: пока героиня встречалась с адвокатами, пока заседала на собрании политического движения «Батькивщина», лидером которого состоит.

Все это время я сидела в пресс-центре г-жи Тимошенко и впечатлялась: читала статьи, смотрела телевизор, где вначале шли «наезды» на Тимошенко, а потом, скоренько, — их опровержения. В пресс-службу приходили- уходили местные журналисты. Жизнь кипела.

По стенам висели портреты Юлии Владимировны, со столов можно было взять карманные календарики, на которых она улыбалась. «Все-таки хорошо, когда лидер политического движения очаровательная женщина, — думала я. — Вот висит на стене и никакого раздражения не вызывает. Не то что все наши российские несвежие, бородавчатые, морщинистые щекастые рыла».

Но это так, к слову.

Что еще удалось выяснить до нашей непосредственной встречи: юный вид и кроткая внешность Юлии Владимировны обманчивы. В прошлом году ей исполнилось сорок. Наверное, своего возраста она не скрывает сознательно — чтобы в сто первый раз не объяснять, что она не студентка, что с ней надо серьезно.

Летом, весной и осенью по утрам Юлия Владимировна бежит десять километров. Когда получается — плавает в бассейне. На шестой этаж в здании Кабинета министров избегала запросто на высоких каблуках, если было лень ждать лифт. Косметикой практически не пользуется. Одевается в киевских бутиках. Носит с собой сумку «на крайний случай», если посадят: кроссовки, спортивный костюм, зубная паста-щетка-мыло-полотенце.

Муж ее с августа 2000 года сидит в тюрьме. Его обвиняют в даче взятку Павлу Лазаренко на сумму \$75 млн. Но, скорее всего, сидит он за то, что муж. «Цена его свободы — моя отставка», — говорила Юлия Владимировна в свою бытность вице-премьером. Дочери Евгении двадцать, она учится на политолога в Англии.

Краткая биография ее замечательна хотя бы своей стремительностью: родилась в Днепропетровске, окончила экономический факультет местного университета, работала на заводе. В 1989 году возглавила коммерческий молодежный центр «Терминал». В 1991-м — гендиректор корпорации «Украинский бензин». Снабжала топливом всю Днепропетровскую область и осталась жива. В 1995 — 1996 годах — президент ПФК «Единые энергетические системы Украины». Оборот компании составил в 1996 году 10 млрд. долларов. 1996, 1998 годы — дважды избиралась в Верховную Раду. 1998 год — глава Бюджетного комитета. 1999 год — вице-премьер правительства. Курировала ТЭК, провела там реформу (запретила взиморасчеты, ввела открытые аукционы на нефть). И все еще жива. Входила в политическое объединение «Громада». В 1999 году создала собственное движение «Батькивщина».

Молва приписывает ей «порочащую связь» с Павлом Лазаренко, бывшим украинским премьер-министром, ныне узником американских застенков. До конца так и не понятно: то ли он ей покровительствовал, то ли в объятиях душил. С года эдак 1996-го Юлия Владимировна начинает от Павла Ивановича последовательно дистанцироваться — по политическим и моральным соображениям. Сегодня он в изгнании, а она вероятный претендент на пост украинского президента. Если, конечно, до выборов 2002 года с ней ничего неожиданного не случится. Весь 2000 год, пока она была вице-премьер-министром, ходили слухи о ее отставке. Местные «олигархи» объявили ей нешуточную войну.

«Мое присутствие в правительстве так раздражает этих людей, потому что я очень хорошо понимаю систему работы теневых схем, потому что сама когда-то отказалась делать бизнес в стране, где нет нормальных условий для бизнеса».

В январе 2001 года против Юлии Тимошенко возбуждено несколько уголовных дел. Ее обвиняют в даче взятки высшим чинам Минобороны РФ, подлоге, контрабанде и финансовых махинациях. Обвинений так много, что все это напоминает месть и попытку уничтожить политического противника, а не торжество правосудия.

Ну что, читатель? Ты уже истомился? Мне тоже долгое ожидание бодрости не прибавило. И вот, наконец, мчусь навстречу мечте. Одна, без фотографа. Политик, вице-премьер Юлия Владимировна все-таки женщина. Она неважно выглядела и сниматься отказалась категорически.

Юлия Тимошенко: — Я родилась в Днепропетровске. Мама рассталась с мужем, моим отцом, когда я была совсем маленькой. И все заботы обо мне (и не только, у нее были родители, большая семья, она считала своим долгом опекать всех) легли на нее. Мама пыталась собой закрыть все проблемы. Она была служащая, получала мало, работала сутками. Несмотря на ее титанические старания, мы жили очень тяжело и долго, годами, из нищеты выбирались.

Учитывая, что я все время была с мамой, желание закрыть собой проблемы передалось и мне.

— **То есть вы росли самостоятельной, наверное, были отличницей.**

— Конечно, я была предоставлена сама себе. Я рано поняла, что надо отвечать за свою жизнь, самой ее строить. Конечно, я была отличницей. И в школе и в институте. Мне это легко давалось. И еще я все время что-нибудь возглавляла, это было не в тягость. Для меня органично быть лидером.

— **Мальчишками командовали?**

— Всеми. Действительно, я всегда дружила с мальчишками. Мне в их компаниях было комфортно. Я даже в футбол играла, и мне это нравилось. Хотя, я думаю, в моем характере мало мужского. Я типичная девчонка.

— **А почему вы пошли на экономический?**

— С высшим образованием получилось сложно. Сразу после школы я поступила в Горный институт на факультет автоматизации и телемеханики. К гуманитарным наукам у меня не было никакой тяги, я любила математику, участвовала во всех олимпиадах. Но, немного проучившись, я рассудила, что в будущем более востребованной на Украине будет специальность экономиста. И с третьего курса Горного перешла на третий же курс университета, на экономический факультет. Пришлось досдавать колоссальную академическую разницу, 28 экзаменов, так как новая специальность была совершенно иного профиля. Университет я окончила с отличием. Сейчас о выборе профессии не жалею. Знание экономики — это знание жизни.

— **Судя по вашей биографии, вы где-то в просветах между экзаменами умудрились выйти замуж и родить ребенка?**

— Да. У нас с мужем очень ранний брак. Мы подали документы в загс сразу, как только мне исполнилось восемнадцать. Саша меня на год старше.

— **У вас был школьный роман?**

— Мы учились в разных школах. А познакомились по телефону.

— **Он ошибся номером?**

— Представьте, да. Прежде

чем встретиться, мы месяц разговаривали только по телефону. Он учился в математической школе и помогал мне решать задачки.

У меня очень красивый муж, нашей любви завидовали все знакомые. Особых разногласий у нас не возникало никогда, но (специфика молодой семьи) первое время мы, например, могли страшно ссориться из-за фломастера, общих тетрадок, из-за того, кто будет убирать комнату.

— **А муж где учился?**

— В Днепропетровском институте инженеров транспорта. Через год после свадьбы родилась дочь, все стало гораздо сложнее. Родители у нас были молодые, работали, ни о каких нянях и речи тогда не шло. Мы с мужем ходили на лекции по очереди, экономили каждый рубль. Это была борьба за существование. Мы получали стипендии, потому что хорошо учились и, кроме того, подрабатывали. Саша даже вагоны разгружал.

После университета по распределению пошли работать на завод. Каких-то приятных впечатлений у меня от того периода не осталось. Советские заводы — это монстры, которые заглатывают людей и превращают их в

фарш: умственная деятельность там атрофируется полностью. Поэтому, как только были приняты перестроечные законы, разрешавшие частное предпринимательство, мы с заводом ушли и открыли свою фирму, молодежный центр «Терминал».

— **А начальный капитал где взяли?**

— Одолжили у знакомых пять тысяч рублей. Первые оборотные средства мы заработали организацией дискотек, концертов, видеопроката.

В Москве Константин Боровой создавал Российскую товарно-сырьевую биржу, мы одними из первых (и поэтому очень дешево) купили там брокерское место. РТСБ в те времена была крупнейшей торговой площадкой СНГ — наша компания начала мало-помалу расти.

С самого начала у нас сложилась отличная команда. Мы сделали ставку на интеллектуальный потенциал, привлекали к работе профессионалов. Поэтому период становления и расширения бизнеса мы прошли достаточно быстро. Начали анализировать промышленность Украины, думать, как найти в ней свою нишу. У Украины есть один бесспорный козырь — развитая трубная промышленность. Правда, тогда, лишившись рынка сбыта, она переживала трудные времена, но квалифицированные кадры еще сохранялись. Мы сопоставили эти данные с другой проблемой — нехваткой нефтепродуктов, и наладили контакты с Башкирией, с уфимскими нефтеперерабатывающими комбинатами. Производили для них трубы, помогали с модернизацией и взамен получали топливо. Наш бизнес развивался: мы стали компанией с ежегодным оборотом в сотни миллионов долларов. Обеспечивали целые области нефтепродуктами и одновременно поднимали трубопрокатное производство.

— **Это как раз была корпорация «Украинский бензин»?**

— Да. В начале 1995 года грянул энергетический кризис, который был связан с украинским долгом по расчетам за газ. А мы активно сотрудничали с Россией, с другими странами

СНГ. И мы встретились с украинским премьер-министром Марчуком и изложили ему, каким образом можно закрыть долги Украины перед Россией за природный газ. Марчук готовил нам первые письма поддержки. Тогда же мы перерегистрировали компанию и назвали ее «Единые энергетические системы Украины» («ЕЭСУ»). До нашего прихода долги Украины перед Россией составляли 2,4 миллиарда долларов. 1996 год страна встретила почти без долгов. Весь газ, за который Украина должна была рассчитываться с Россией (кроме платы за транзит), шел через «ЕЭСУ». И, кстати, Лазаренко (позже наши успехи будут приписывать его покровительству) еще не был премьер-министром Украины.

— Но вообще пишут, что он вас опекал, поддерживал и именно благодаря ему вы возвысились?

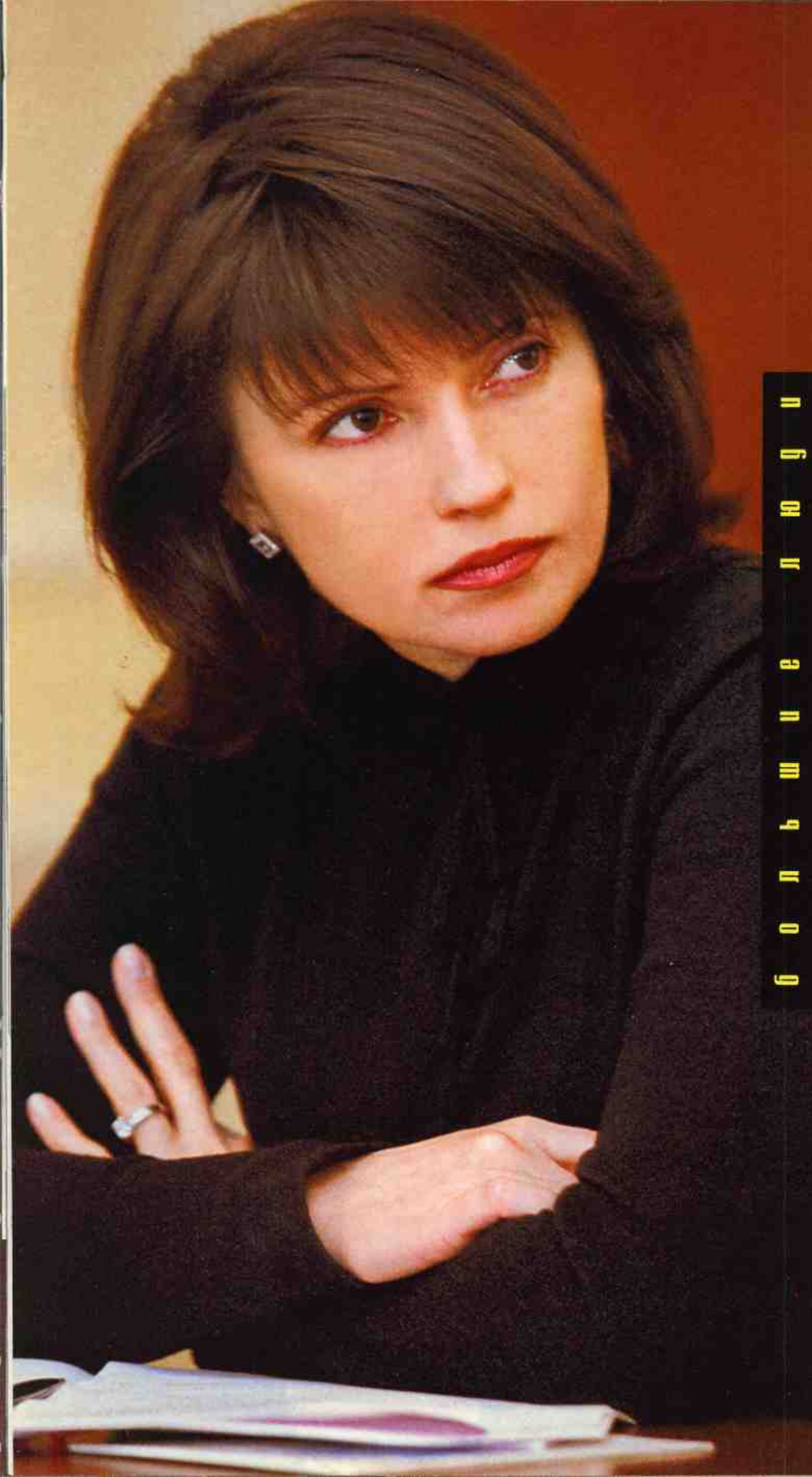
МАМА ПЫТАЛАСЬ СОБОЙ ЗАКРЫТЬ ВСЕ ПРОБЛЕМЫ. ОНА БЫЛА СЛУЖАЩАЯ, ПОЛУЧАЛА МАЛО, РАБОТАЛА СУТКАМИ. НЕСМОТРЯ НА ЕЕ ТИТАНИЧЕСКИЕ СТАРАНИЯ, МЫ ЖИЛИ ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО И ДОЛГО, ГОДАМИ, ИЗ НИЩЕТЫ ВЫБИРАЛИСЬ. УЧИТЫВАЯ, ЧТО Я ВСЕ ВРЕМЯ БЫЛА С МАМОЙ, ЖЕЛАНИЕ ЗАКРЫТЬ СОБОЙ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЛОСЬ И МНЕ

— Я скажу вам такую вещь: и в России и в Украине любой бизнесмен мечтает не о том, чтобы чиновник ему помогал, а о том, чтобы не мешал. Это чудовищно, что сегодня любого предпринимателя, который не дает взятку, не поддерживает отношений с властью в любой стране СНГ, можно стереть с лица земли за считанные дни. Всю свою бизнес-историю, сколько я с чиновниками общалась — я всегда пыталась нейтрализовать их влияние. Корпорация «ЕЭСУ», с тем интеллектуальным потенциалом, который у нее был, могла выдержать (и выдерживала) любую честную конкуренцию. Наши ведь чиновники не на слабый бизнес покушаются, а на тот, который чего-то стоит. В «ЕЭСУ» работали полторы тысячи квалифицированных специалистов. Фирму уже пять лет уничтожают, и единственное, что смогли, — временно парализовать ее работу. Это о чем-то да говорит. На Украине немало примеров, когда, казалось бы, мощные компании разваливались после первой же серьезной атаки со стороны власти.

— И у вас действительно были миллиардные обороты?

— Десять миллиардов долларов. Но это оборот, а не доходы. Мы на 7% подняли производство в машиностроении

П
Б
Н
И
В
П
Ш
Ч
И
О
О

в республике. Это макропоказатели свидетельствуют об уровне нашей работы. Но мы и первыми поняли, что надо идти в политику и менять законы, правила игры. Чтобы бизнес жил своей жизнью, а чиновники — своей.

В 1996 году я баллотировалась в Верховную Раду.

— Вы набрали 92,3% процента голосов. Говорят, вы проложили на своем избирательном участке 50 км трубопровода, обеспечили Кировоградскую область углем.

— Мой избирательный округ — 90 тысяч человек. Немного, но расстояния огромные. Я ездила, встречалась с людьми. Это беднейший сельскохозяйственный регион, море горя и отчаяния. Я не представляла, что можно настолько плохо жить. Сострадание и желание помочь — самое серьезное, что я когда-либо в своей жизни испытыва-

Б
О
Л
Ь
Ш
И
Е

У НАС С МУЖЕМ
ОЧЕНЬ РАНИЙ БРАК.
МЫ ПОДАЛИ ДОКУМЕНТЫ
И ЗАГС СРАЗУ, КАК ТОЛЬКО
МНЕ ИСПОЛНИЛОСЬ
ВОСЕМНАДЦАТЬ.
СЛЫША МЕНЯ НА ГОД СТАРШЕ

ла. Мне очень важно было набраться этих эмоций. Людям надо помогать, чтобы они не были такими нищими и обездоленными.

— А они знали, кто вы? Что вы, мягко говоря, человек небедный?

— Безусловно.

— А у них классовой ненависти не возникало?

— Каждая встреча начиналась в звенящей тишине. Я рассказывала о себе, как я пришла в бизнес, как построила его своими руками. Что у меня хватит образования, умения и опыта проявить себя на государственном уровне и сделать их жизнь лучше. В парламент я избиралась за полтора года до следующих выборов. У меня не было возможности что-то глобально менять, и все равно я за свою область сражалась. В результате в 1998 году меня избрали снова.

— И вы возглавили комитет по бюджету?

— Да. И с этого началась уже реальная работа в политике. У меня такой характер: даже если передо мной поставить очень сложную, нерешаемую проблему, я никогда не отойду в сторону. Я вообще считаю, что таких проблем нет. Или почти нет. Когда я пришла в комитет, то поняла,

насколько бестолково организована бюджетная система. Она была кормушкой, у которой кормились все кому не лень. Мэры, губернаторы, бизнесмены, банкиры — каждый имел что-то на откуп.

— Ну, как и везде.

— Но дело даже не в этом, а в абсолютно алогичной системе планирования доходов и расходов. И когда мы начали что-то менять, бюджетный комитет оказался в центре всей политической жизни страны. О нас писали больше, чем, наверное, о президенте. Я работала там около двух лет. Бюджет 2000 года мы подготовили по совершенно новым правилам. Нам удалось изменить пропорции доходной и расходной части, придумать объективную систему дотаций, не ручное перераспределение, когда каждый губер-

ровали контракт трехлетней давности на покупку газа: получилось, что деньги мы заплатили, а газа вроде бы и не было, страна его не потребляла. Деньги посчитали невозвратом валютной выручки и насчитали пять миллиардов гривен штрафа.

— Юля, и тем не менее через год вас назначили вице-премьером. Значит, объективно вы выиграли?

— Не знаю. Каждый, причастный к этому назначению, преследовал свои цели. С одной стороны, меня на этот пост пригласил премьер Виктор Андреевич Ющенко. До этого он возглавлял наш Национальный банк, мы с ним часто сталкивались по работе, он знал о моем «энергетическом» опыте и решил, что я ему в правительстве помогу. Потом, я возглавляла влиятельную парламентскую фракцию, а правительству поддержка парламента необходима. Наконец, у нас были просто добрые человеческие отношения. Но почему мое назначение поддержал президент Леонид Кучма?

Меня надо было срочно убирать из бюджетного комитета: наши инициативы обрели поддержку региональных лидеров. Меня лишали мандата и, следовательно, депутатской неприкосновенности. Мне кажется, президент и его окружение не верили, что я справлюсь с ТЭК. Меня хотели скомпрометировать, с позором снять, возбудить уголовное дело.

ТЭК — тот нерв, который чувствует каждый житель страны. Отключают свет — понятно, кто виноват: вице-премьер, курирующий ТЭК. Но в том-то и дело, что при мне электроэнергию отключать перестали.

— План удался только наполовину: уголовное дело все-таки завели и с поста сняли.

— Но ведь им не это нужно было. Компромата на меня за этот год не прибавилось. Наоборот, ситуацию в топливно-энергетическом комплексе мы изменили к лучшему. В начале 2000 года энергетики получали за электроэнергию 70 млн. гривен, а в ноябре — 750 миллионов. В десять раз больше. Всего за год, за счет ТЭК, мы «добрали» в бюджет 3 миллиарда гривен!

Денег из теневого рынка пришли в реальную экономику, и это мгновенно почувствовала вся страна. Во-первых, не было перебоев с электричеством, газом и теплом, во-вторых, не задерживали зарплаты и пенсии. Мы рассчитались с Россией за свежее ядерное топливо, и, как следствие, у нас сегодня атомная энергетика работает как часы. Угольные шахты получили все деньги за отгруженный уголь, кажется, такого не было за всю историю независимой Украины.

Мы доказали, что Украине, чтобы построить цивилизованное общество, нужны не столетия, а года три-четыре честной работы правительства. Я предельно ясно вижу, что нужно сделать, чтобы улучшение почувствовал каждый.

— Но вы, очевидно, каких-то олигархов ненароком обидели?

— У меня не было цели кого-то обидеть. У меня была цель навести порядок. Но ущемленных оказалось немало: те 3 миллиарда гривен ведь и раньше существовали, просто шли не тем и не туда.

— А куда?

— На поддержание приватизированной кланами политической системы, на фальсификацию выборов.

Мне кажется, что население уже давно не входит в область интересов власти. И то убогое существование, которое большинство украинцев ведет, через средства массовой информации подается как норма жизни, великое достижение. Люди боятся, что при любом другом повороте может быть хуже. Боятся потерять тот мизер, который у них есть. Они ведь не понимают, что такое нормально, хорошо жить. Им никто еще в нашей стране этого не показал. Моя цель — создать совсем другой стандарт жизни.

— Вам не кажется, что это трудно выполнимо? По той простой причине, что не найдется и десятки честных умных людей, чтобы поставить их у власти?

— Я не верю в плохих-хороших министров, президентов, прокуроров — я верю в алгоритм, в технологию, в систему. Ее нужно создать, и она должна работать. Надо задать такие правила, которые не допустят воровства и обмана.

— Ваш муж в тюрьме, вас в любую минуту могут упрятать в КПЗ на годы, даже не пытаясь передать дело в суд. У власти колоссальный административный ресурс. Вы как прагматик не боитесь всего этого?

— Очень сложный вопрос. Ответить на него однозначно я не могу. Как и любой нормальный человек, я боюсь. Доля страха есть. Но, с другой стороны, я вижу всю безвыходность положения в Украине, я знаю цену большинству политиков и цену всем политическим процессам, — я просто обязана дойти до конца. Моя команда не имеет права свернуть, остановиться, сдаться на условия бездарного и продажного украинского режима. Наши идеи и действия бескорыстны, в них нет ничего личного. Они понятны большинству населения. И это не может остаться незамеченным.

Меня будут пытаться уничтожить, используя мою прошлую работу в бизнесе. По той простой причине, что уничтожить можно любого бизнесмена, потому что несовершенно и двойственно законодательство. Но никто не сможет сказать, что я, год работая в правительстве, хоть в чем-то предала интересы государства. Защищает меня уверенность в том, что мы делаем правое дело. Я вообще верующий человек. Добро всегда рождает добро. И веру.

— Как вы относитесь к идее амнистии людям, сделавшим свой капитал за 1990-е годы?

— Этот вопрос касается всего постсоветского пространства. Я знаю, что население против. Есть два варианта: простить всех, сказав, что с какого-то момента мы начинаем жить строго по закону. Таким образом мы вернем деньги в страну. Другой вариант: уничтожить свой бизнес и открыть дорогу западному. Запад имеет мощнейшие компании, колоссальную концентрацию капитала. Мы должны твердо понимать: либо наши люди освоят наши возможности и наши ресурсы и честно поделятся с обществом — либо эти ресурсы освоят бизнесмены других стран. Если бы у меня была возможность, я бы, безусловно, провела амнистию при условии легализации капитала.

— Юлия Владимировна, а вы не мечтаете о тихом женском счастье? Уехать куда-нибудь в теплые страны, с мужем, с дочкой, ребеночка родить, забыть весь этот кошмар.

— Вы говорите о смысле жизни. Каждый его для себя определяет сам. За вас этого не сделает никто. Есть женщины, которые находят себя в создании семейного очага, в воспитании детей — и это заслуживает настоящего уважения. Мне же, не смотря ни на что, безумно интересно работать в политике и строить свою страну.

И моя семья поддерживает каждый мой шаг. Муж из тюрьмы передает: держись, здесь, вокруг меня, масса невинно страдающих людей. Мы в тебя верим. Дочь пишет, что ее сокурсники меня поддерживают. Еще раз повторю: я мечтаю, чтобы моя страна обрела новые стандарты жизни. Я говорю совершенно искренне. Если бы это было не так, я бы давно взяла все, что у меня есть, договорилась с властью — с этим нет никаких проблем, вопрос только в цене — и уехала. Но я этого не сделаю, потому что это противоречит моему пониманию жизни. Я ничего не могу с собой поделать. Я не могу расстаться с этой мечтой.

натор думал, как ему задобрить Министерство финансов, чтобы побольше получить.

Бюджет был принят в такой борьбе — я даже не могу этого описать. Во-первых, были предложены два бюджета: наш и альтернативный, подготовленный правительством. Наш вариант имел на 30% больше доходную часть (причем мы это обосновали), другие пропорции и приоритеты, другие механизмы исполнения. И мы скрестили шпаги: бюджетный комитет и Кабинет министров.

Премьер-министр Пустойтовченко (заметьте, не министр финансов, а премьер сражался за бюджет) прямо с трибуны прочитал постановление Кабинета министров о ликвидации корпорации «ЕЭСУ». Это был его последний аргумент, циничный и наглый. Он уже понимал, что проиграл. Рада не утверждает его вариант бюджета. И отомстил.

Это была настоящая расправа. На «ЕЭСУ» наложили штрафы в обход законов и против всякой логики. В «ЕЭСУ» были очень грамотные специалисты, мы знали, в какой стране живем, и делали все так, чтобы не к чему было придраться. И проверяющие органы очень долго не могли найти никакого криминала. Пока просто не взяли и не аннули-

Наша Таня громко плаче

т, ИЛИ Тимн говночистов

*Приезжий обращается к чистильщику обуви:
— Товарищ, как пройти на Красную площадь
к мавзолею Ленина?*

*— Делом, делом надо заниматься, молодой че-
ловек, — нравоучительно отвечает чистиль-
щик, не разгибая спины.*

Древний советский анекдот

Упомянутый Ленин, даром что был больной (см. «Огонек» № 6), а ведь правду говорил — живя в обществе, нельзя быть свободным от общества. Все должны дружить, а не лаяться, все должны друг другу помогать, а не кукишиться или фыркать. Вот отчего я, человек, в сущности, уже немолодой, временами вынужден впадать в детство...

Красив, ой красив старинный дворец, стоящий на одном из обширных озер, расположенных в черте одной из европейских столиц! Какой-то даже совершенно чудной, нечеловеческой красотой красил этот самый старинный дворец: острые смотровые башенки для бюргеров Средних веков, палисандровые баясины массивной лестницы, зеркала кругом, зеркала, на стенах фотографии всяких знаменитых писателей вроде Джойса и Шолохова. А все потому, что правительство страны с названием на букву Г, изгнав в 1945 году со своей территории фашистов, устроило для прогресса и дружбы народов в этом чудом сохранившемся от наших бомб дворце интернациональный Дом литературы. Куда всякий желающий писатель всех стран имел и имеет право явиться, если сумел или сумеет доказать, что он действительно писатель, а не мошенник с улицы. Правда, теперь прозаиков, а в особенности поэтов, трудно отличить от мошенников. Пишут все больше о непонятном, обильно используют нецензурные выражения и эротические слова, кланчат деньги, канючат. Однако на то в стране на букву Г и специалисты, чтобы понимать, кого следует во дворец пустить, а кому вежливо сказать: «Пошел вон».

Таня П., которую я, как выяснится из нижеизложенного, путем впадения в детство спас от слез, была настоящей писательницей, сочиняющей басни, отчего и проживала временно одна в одной из комнат упомянутого дворца в составе делегации писателей и философов, таких, как Лева Р., Миша, Ира, Андрияша и я. Мы все должны были предъявить европейцам из страны на букву Г. свое искусство и через день-другой возвратиться обратно в страну собственную, горячо любимую, которая без нас неполная, как любое живое существо неполно без любого своего члена, даже самого худого и ненужного вроде писателей, поэтов и вообще художников. По случайному совпадению наступил старый Новый год, и мы вечером намеревались выйти по русскому обычаю, отметить окончательный наш переход в третье тысячелетие. С этой целью я и постучал в дверь Таняной комнаты — тук-тук-тук...

Ответом мне были сдавленные женские рыдания, приглушенные толстой дворцовой дверью. Секунду поколебавшись, я все же толкнул дверь, и моему взору предстала следующая картина. На столе имелся натюрморт остатков скромного гостиничного пиршества: пустые бутылки из-под вина (которое, кстати, в этой самой Европе стоит раз в пять дешевле, чем на нашей родине, якобы перманентно борющейся с алкоголизмом, но где спиваться водкой дешевле, чем изысканно пить вино), скрученные ломтики грубо нарезанного сыра, апельсиновая кожура, коробочка бывших конфет.

— В чем дело, Танюша? — развязно, на правах земляка спросил я плачущую женщину. Таня доверчиво подняла на меня глаза, полные слез, и сказала странную фразу:

— Она сказала, что я живу в говне...

— Кто она? — вскричал я, похолодев. И Таня доверчиво мне все объяснила, как родному. Таня сообщила, что к ней приходила ее старая подруга, бывшая московская доктор-гинеколог, а ныне гражданка страны на букву Г., уехавшая по неизвестной линии и получающая теперь денежное пособие для малоимущих. По словам Тани, это очень достой-

ная женщина, которую она знает с детства, дочь ВРАЧА-ВРЕДИТЕЛЯ, осужденного, а потом полностью реабилитированного коммунистами. Что у нее в Москве была огромная квартира, а здесь квартира тоже хорошая, но уже не такая огромная. Что визитерша внимательно следит за событиями, происходящими на нашей бедной родине, и ее ужасают российское хамство, война в Чечне, отсутствие тепла и света в Приморье, жестокость новорусских бандитов, коррупция в высших эшелонах власти, рост цен, голодные обмороки, угроза свободе слова и застарелые проблемы экологии. И что мы, вся страна, по ее мнению, живем в говне, и лично она счастлива, что вырвалась из этого говна, хоть и испытывает в стране на букву Г. определенный душевный дискомфорт, а иногда и мазохистическую тоску по прошлому.

— Как так можно! — плакала Таня. — Какой же это мазохизм, когда это чистый садизм! Ведь знает, что мы завтра возвращаемся!

Чтобы утешить ее и вернуть на светлый жизненный путь, я рассказал ей для начала следующую историю.

Дело было житейское, страна тоталитарная. В 1980 году я имел неприятность подвергнуться обыску и изъятию собственных рукописей сотрудниками КГБ по Москве и Московской области, что было естественным продолжением тогдашних моих занятий. Проживали мы тогда с женой, ныне известной писательницей Светланой Васильевой, не имея собственной квартиры, в 1-м Колобовском переулке, на территории мастерской нашего старого и старшего друга скульптора и литератора Федота Федотыча Сучкова, ныне, к сожалению, покойного. Мы были молоды, счастливы, спали на снятой с петель широкой двери, положенной на красные кирпичи.

Во время обыска много было интересного и поучительного — только вспоминать. Федот Федотыч, в юности знававший великого Андрея Платонова, а в дальнейшем отсидевший ни за что ни про что 13 лет, к старости увлекся писанием обширных пьес из древнеримской, древнеперсидской и древнеегипетской жизни. Пьесы эти читать и слушать, несмотря на уважение к автору, было решительно невозможно, о чем прямо заявил Федоту Федотычу другой бывший зек, другой наш старший друг и знаменитый писатель Юрий Осипович Домбровский. Вот почему Федот Федотыч, отчаявшись получить прижизненное признание, во время обыска вдруг взял да и подарил рукопись одной из пьес с ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ ошавшему гэдэшному старшому. Потом во время обыска в мастерскую зашел наш друг Харитон, ныне проживающий в городе Нью-Йорке (США), имеющий дом во Флориде и работающий инженером на Аляске. Гэдэшники набросились на него, чтоб он им предъявил бумажник с документами, какие есть. Про паспорт наш Харитон, как цыпленок из песни, сказал, что нету, а бумажник ни в какую не соглашался показать. Инцидент закончился тем, что бумажник у него все же отняли, не для того КГБ существовал, чтоб граждане ему не подчинялись. Тут же объяснилась причина такого неподчинения: в бумажнике Харитона лежал красивый презерватив производства его будущей второй родины, отчего Харитону было НЕУДОБНО перед Светланой. Но я не об этом, черт с ними, этими красными чертями, которые только под утро укатали на черных «Волгах» с нашими пишущими машинками и холщовыми мешками, битком набитыми рукописями...

А речь о том, что мы на завтрак взяли с Федотом Федотычем бутылку водки (завить горе веревочкой), но не успели ее распить, как на пороге появился седой человек с одухотворенным и решительным лицом, рядовой борец за права человека и сам очень хороший человек.

— Так, — заторопился он, не отвергнув, впрочем, предложения выпить. — Сколько часов длился обыск? Десять? Хорошо. Были нарушения и грубости во время проведения обыска? Насильно отобрали бумажник? Хорошо! Изъяли чеки магазина «Березка»? Еще лучше! Сколько единиц рукописей и самиздата изъято? Больше сотни? Великолепно!

Глаза его сияли.

— Да что же тут великолепного? — взъерился Федот Федотыч.

— Великолепно в смысле наглядности, зримой иллюстрации нарушения прав человека в СССР, — пояснил борец.

— Так у меня же пишущую машинку забрали! — возопил Федот Федотыч.

— И у меня, — сказала Светлана.

— И у меня, — сказал я.

— Значит, в сумме три пишущие машинки, — хладнокровно подсчитал седой. — Замечательно! Потому что чем хуже, тем лучше, — неясно вывел он, удаляясь.

Вечером мы уже слушали скорбное описание наших приключений по «вражьи голосам». Парень не подвел, он действительно был хорошим человеком. Вскоре его посадили. Об этом мы тоже узнали по «голосам». Вышел он при «перестройке». Потом уехал.

— Ну и при чем здесь это? — по-моему, чуть-чуть обиделась Таня.

— А при том, — сказал я Тане, — что весной 1990 года я встретил Харитона в упомянутой стране Америке, где я рассказывал славистам в одном из университетов о невиданных переменах, происходящих в нашей стране по воле Горбачева. Харитон тогда еще не имел дома во Флориде и не работал инженером на Аляске, а по привычке числился диссидентом, отчего внештатно читал какие-то лекции в этом университете, мечтая о какой-то неведомой мне грин-карте. Я с понятным воодушевлением, вызванным тем, что мне возвратили и рукописи, и две пишущие машинки (правда, чеков магазина «Березка», сволочи, не вернули, впрочем, этих магазинов уже в СССР не стало), говорил славистам, что в журналах теперь печатается только то, чего раньше не печатали, и что трудящиеся выходят на свободные демонстрации и скандируют решительную фразу: «Коммунисты — палачи!»

В этот момент Харитон сердито перебил меня:

— Все это хорошо. Но ты почему-то забыл рассказать о взрыве антисемитизма в ВАШЕЙ стране. О том, что на 5 мая назначены погромы.

Я растерялся. Действительно, почему я забыл об этом рассказать?

— А кем, собственно, назначены? — промямлил я.

Слависты притихли, как мыши под веником.

— А то ты не знаешь! — рассердился Харитон. — Ты действительно не знаешь или делаешь вид, что не знаешь? Все-то ты на свете знаешь, а этого не знаешь.

— Харитоша, ты чего это, брат? Ну, я читал, конечно же, об этом в газетах. Но ведь это пока слухи.

— Пока слухи, а как до дела дойдет — поздно будет кулаками махать! Вот я и говорю: совками вы были, совками вам и быть навсегда... То есть я не о тебе конкретно говорю, я вообще говорю, — смутился он.

— А зачем вообще? Давай лучше конкретно...

— Ну а это ты к чему? — спросила Таня, и глаза ее снова налились слезами.

— А к тому, — сказал я Тане, — что за несколько дней до путча 1991 года я вдруг оказался в ОДНОМ из городов ОДНОЙ из западных опять же стран, где тесно общался с представителями ОДНОЙ радиостанции, вещающей на русском языке. Собственно, из сообщений этой радиостанции я и узнал 19 августа о том, что творится на московских улицах (точно так же, как в 1980-м узнал про обыск в мастерской Федота Федотыча). Известный аналитик этой радиостанции замогильным голосом вещал о том, что страна СНОВА ОТБРОШЕНА В ПРОШЛОЕ, теперь уже на МНОГО ЛЕТ, если не окончательно. Ко мне тут же подвалил интервьюер, который для начала задал мне ехидный вопрос, не будет ли первый день путча первым днем моей эмиграции.

— Нет, — хорошенько подумав, ответил я и начал плести какую-то чушь о том, что перемены необратимы, что путчистов днем раньше, днем позже сметет народная волна, и т.д.

Слова мои звучали совершенно неуверенно, о чем мне и сообщил наблюдательный репортер. А вечером, оказавшись вместе с ним в незнакомом русском доме, я был поражен картиной плохо скрываемого ликования, объяснившего даже такому тупому человеку, как я, почему иногда ЧЕМ ХУЖЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ...

Для начала забыли про меня. Элементарно забыли, что я — не тот, что я в любом случае должен вернуться в эту «империю зла», потому что у меня там родные, дела и вообще жизнь, которая была и похуже, чем, возможно, станет в результате путча. Потом забыли про страждущую «империю зла» — пошли веселые разговоры о том, что теперь-то радиостанции наверняка УВЕЛИЧАТ СУБСИДИИ и о грядущем СОКРАЩЕНИИ ШТАТА можно забыть. Ну а через два дня путчисты попали в «Матросскую Тишину», и все забыли обо всем окончательно.

— Так, сколько часов длился обыск? Десять? Хорошо. Были нарушения и грубости во время проведения обыска? Насильно отобрали бумажник? Хорошо! Изъяли чеки магазина «Березка»? Еще лучше! Сколько единиц рукописей и самиздата изъято? Большие сотни? Великолепно!..

— Ну, к моей-то подруге этот рассказ никак не относится, — опять собралась заплакать Таня. — Она за нас переживает...

— Федот Федотыч, — ответил я Тане, — рассказывал мне гениальную историю, которую ему в свое время рассказывал гениальный Андрей Платонов. Платонов был на экскурсии в знаменитом сухумском обезьяннике, и там курортные дамочки стали охать, что бедные обезьянки сидят в клетке и как им там плохо. Случившийся рядом восточный человек вдруг им некорректно брякнул с характерным акцентом: «СЕБЕ ЖАЛЕЙ!»

— Ты считаешь, что в клетке хорошо?

— Гамлет говорил, что весь мир тюрьма. Что касается меня, дорогая Таня, то я однажды видел и слышал в городе К, стоящем на сибирской реке Е, как пьяный бомж, указывая на местный тюремный замок, вещал для развлечения прохожей чистой публики: «ЭТО НАША ТЮРЬМА, НЕ ВАША!»

Все в жизни относительно. Это я тебе к тому, что осенью 1993-го, когда в Москве случился путч № 2, мне позвонил из Парижа тот самый седой борец за права человека, навесивший нас с Федотом Федотычем в 1980-м наутро после обыска. И стал меня отчитывать за то, что Ельцин пулял в Белый дом танковыми болванками.

— Вы там радуетесь, я слышал, интеллигенция сраная, да? Расстреляли законно избранный парламент и радуетесь, да?

— Чего тут радоваться, — ответил я. — Вы бы видели, какой шабаш за день до этого творился. При мне чернорубашечники в метро у людей паспорта проверяли, и что самое характерное, люди им свои паспорта смиренно показывали, будто ТАК И НАДО. И потом — вам-то что за дело?

— Вы что же, думаете, мы здесь за Россию не болеем?

— Вам болей, а нам помирять, — огрызнулся я, но не успел развить свои конструктивные мысли, потому что он швырнул трубку и исчез из моей жизни навсегда.

— А какие это были мысли, не помнишь? — спросила Таня.

— Скорее всего, неглубокие и тривиальные. Как и все, что я тебе рассказывал. Как и то, что я тебе про твою подругу поведаю...

И забормотал я, что, конечно же, никто ни в чем не виноват и ни от чего не застрахован. И Россия в особенности. Но что если на все реагировать чересчур страстно, то все и дальше покатится под уклон. В том смысле, что каждый, живущий в России, пусть и в говне сидит, а ценится на вес золота, особенно если что-то умеет делать или хотя бы воровать, создавая дополнительные рабочие места и обеспечивая сырых дополнительным куском криминального хлеба.

А начальство? Ну что начальство. Государство всегда против обывателя, всегда стремится его ушутить, однако на то и щуча в море, чтобы карась не дремал. По крайней мере с пушками и пулеметами граждане друг на друга не лезут. В любой стране, — сказал я Тане, — как в растении, все должно существовать: и ствол, и корни, и веточки, и цветочки. Так нас учит учебник ботаники за 6-й класс средней школы, так завещал нам дедушка Крылов. А что касается твоей подруги, скорее всего, она тоже любит Родину (с большой буквы), но странную любовью, а тебя к этой Родине элементарно ревнует. Сама посуди, каково уминому человеку каждое утро просыпаться с одной и той же мыслью: «Я правильно сделала, что уехала, я правильно сделала, что уехала, я правильно сделала, что уехала?»..

Но мне не удалось до конца развить эти выстраданные мысли, потому что мой монолог был прерван стуком в дверь, после чего в комнату ввалились наши товарищи по искусству.

— Вы чего закрылись? Трахаетесь, что ли? — скрывая за напускной грубостью нежную озабоченную душу, пошутил поэт Лев Р.

— И вовсе мы не трахаемся, а беседуем о патриотизме, потому что наша Таня громко плачет, — пояснил я, после чего с реабилитационной целью впал в детство и запел на известный мотив то, что у нас во дворе именовалось в конце 50-х «Гимном говночистов»:

Наша Таня громко плачет,
Уронила в нурник мячик.
Тише, Танечка, не плачь.
Мы достанем черпаком!..

Вы можете представить себе, что слезы у Тани тут же высохли, после чего мы весело справили старый Новый год и возвратились обратно в Россию продолжать строительство другой жизни?

Лично я могу.

п о с т а в о е н н ы й с и н д р о м

Война меняет душу

Здравствуй "Огонек"!

Мне, русскому солдату, забытому Богом и Родиной, совершенно случайно попал в руки ваш журнал № 33. Особенно заинтересовали письмо «Помочь солдату на войне» в рубрике «Глас народа» и очерк Эдуарда Лимонова «Братва вокруг князя Лазаря...» о сербском полевом командире по кличке Аркан. Вот уж открытие, что тезка (меня тоже зовут Эдуард) воевал в Косово и знаком с Арканом, что известный человек реально держал в руках АКМ, а не только болтал о том, что поддерживает сербский народ и критикует НАТО. Особенно приятно узнать, что «Огонек» занимается благотворительными акциями для солдат второй чеченской кампании. В мою бытность, во время первой чеченской войны, с подобной акцией в Ханкале побывала только «ДДТ» с Ю. Шевчуком. На этом вся поддержка войск, ведущих тяжелые бои, заканчивалась.

1. «Помочь солдату на войне»
2. «Братва вокруг князя Лазаря»

Вот уж открытие, что тезка (Лимонов) знаком с Арканом. Очень интересно.

Здравствуй, «Огонек»! Мне, русскому солдату, забытому Богом и Родиной, совершенно случайно попал в руки ваш журнал № 33. Особенно заинтересовали письмо «Помочь солдату на войне» в рубрике «Глас народа» и очерк Эдуарда Лимонова «Братва вокруг князя Лазаря...» о сербском полевом командире по кличке Аркан. Вот уж открытие, что тезка (меня тоже зовут Эдуард) воевал в Косово и знаком с Арканом, что известный человек реально держал в руках АКМ, а не только болтал о том, что поддерживает сербский народ и критикует НАТО. Особенно приятно узнать, что «Огонек» занимается благотворительными акциями для солдат второй чеченской кампании. В мою бытность, во время первой чеченской войны, с подобной акцией в Ханкале побывала только «ДДТ» с Ю. Шевчуком. На этом вся поддержка войск, ведущих тяжелые бои, заканчивалась.

Вот типичный пример первой чеченской войны. 30 мая 1996 года, в горах над Бамутом. Спецназ. Разведроты. Нагрузившись, как ишаки, боеприпасами, группа из 15 человек уходит на разведывательный выход в горы. У каждого по две банки сгущенки, фляжка воды. «Прогулка» рассчитывалась на сутки, по завершении нас должны забрать «вертушки». Поначалу нам повезло — нашли склад оружия и боеприпасов, все это добро подняли в воздух. «Нохчи» на нас обиделись и «сели на хвост». Немного оторвавшись от преследования, мы заняли небольшую голую скалу и по рации запросили эвакуацию. «Держитесь, орлы, скоро прилетим!» «Скоро» продолжалось шесть дней. Без еды, без воды. Чечены подтянули минометы. Спрятаться в камнях негде. К утру 4 июня на автомат осталось по 2 рожка патронов, готовим гранаты для самоподрыва — плен никому не улыбнется. Днем пришли «вертушки». Потом «Ми-24» отгоняли от скалы «нохчей», одна «восьмерка» зависла в центре над камнями. В нее-то и покидали живых и мертвых. Дай Бог здоровья экипажу этого «Ми-8»!

В августе мне не повезло: в 10 — 15 метрах упал заряд «Шмеля». Из ушей, носа, горла идет кровь, куда-то ползу, дальше тьма. Очнулся через 9 дней в госпитале Моздока. Ходить начал только через 2 месяца. Как результат контузии — инвалидность II группы, жуткая головная боль, начала развиваться эпилепсия. Все что нужно для счастья в 22 года! Спасибо друзьям — не бросили! За год болезни друзьям мои припадки надоели, и меня отвезли в Серафимо-Дивеевский монастырь. Там надо мной читали молитвы, вы не поверите, но эпилепсия стала исчезать: приступы короче, затем и вовсе прекратились. Но головная боль не отступала.

24 марта 1999 года НАТО начала бомбить Сербия. Я не выдержал и в начале апреля был уже в Белграде. Три дня на получение формы, пристрелку оружия — и вперед! Сербско-албанская граница. Застава «Кошары». Самое поганое место во всем Косово — русские добровольцы подтвердят мои слова. Сербская чета (рота), укомплектованная только добровольцами, до нашего прибытия понесла тяжелые потери — до 50%, и прибытие пополнения, а с ним и четырех русских, стало праздником. Нам выделили участок на 200 м вперед сербских позиций — авангард! За две ночи вырыли окопы и блиндаж. Через несколько дней шиптары (албанцы) узнали, что перед ними русские, и было все: и ежедневный минометный обстрел, и бомбежка кассетными бомбами, и снайперы. Но опыт русских сказался (до этого воевали кто

BARANYA MEGYEI
BV INTEZET
7601 PECS
PARNVELDE 4.2.
PF 238
DIZAKOR EDVARD
HUNGARY
нормальный
адрес
(приветствие)

RUSSIA
Россия, 101456, ГСП,
Москва,
Бутырский проезд, 14.
«Огонек»

только ДДТ с

непоутоговивших

в Афгане, кто в Боснии, кто в Чечне), и потери сербов практически свелись к нулю. Нам этого мало — мы решили уничтожить минометную батарею шиптаров. На это решился только один серб, он пошел проводником. Акция прошла успешно, мы принесли 25 АКМ китайского производства и 5 М-16. Угадайте, у кого взяли М-16? Правильно, у «миротворцев» из USA, которые обучали «делу мира» албанских террористов, больше учить они никого не будут. Эти наши действия командование USA Army не одобрило и не пожалело для нас ракет с урановой начинкой.

Через четыре дня после ракетного обстрела наше состояние было настолько плохое, что нас (русских) перебросили в Белград в Военно-медицинскую академию (ВМА), это было в начале июня. Сколько мы подхватили облучения, никто не знает. В госпитале мы познакомилась с Арканом, наш командир роты капитан Милош — старый знакомый Аркана, они вместе воевали в Боснии. Милош передал о нас Аркану, и тот заявился со свитой к нам в гости. С тех пор в палате были овощи и фрукты. Из ВМА нас отпустили только в конце сентября, и то по нашей настоятельной просьбе. «Боевые», компенсацию за ранение и «дорожные» мы получили такие, что в Россию смогли отправить только Ивана и Никиту. Мне и Владиславу пришлось остаться в Белграде, Аркан предоставил нам жилье и продукты. Сидеть на хлебниках на его шее неудобно, и мы бесплатно помогали поддерживать порядок в одном из его белградских ночных клубов.

В начале октября удалось связаться с женой (мы венчались осенью 1997 года). Она сообщила, что беременна, я от радости чуть с ума не сошел. Начал копить деньги на дорогу домой. В начале декабря, позвонив домой, узнал, что жену из-за проблем с сердцем положили в больницу. Надо срочно возвращаться на Урал. Денег нет. Просить у Аркана неудобно. Обзвонил всех знакомых — облом, и только Иван, оказавшись по делам в Венгрии, обещал чем-то помочь. Договорились о встрече в г. Печ (Венгрия). Командир роты Милош сказал, что довезет меня на встречу с Иваном. Провожать поехали Владислав и аркановский «тигр» Дарко. 8 декабря я встретился с Иваном и узнал, что денег у него нет, но есть знакомый венгр, который может помочь деньгами, но надо взамен оказать ему услугу. Выяснилось, что у венгра проблемы с какой-то инстанцией, и ему самому срочно нужны деньги. Он предложил инсценировать ограбление его магазина, тогда он получит страховку и решит все проблемы. У Милоша кончился бензин, а денег на бензин у нас не было. Пришлось согласиться с предложением венгра. 9 декабря 1999 года мы все оказались за решеткой.

Полиция, узнав, что мы русские добровольцы из Косова, просто озверела. Рассадили нас в одиночные камеры, причем русские попали в камеры-клетки с видеонаблюдением, вот уже год я сижу в одиночке. За это время 4 раза побывал в психиатрической клинике (в общей сложности провел там 5 месяцев, 2 раза в день мне ставили уколы, от которых немеют мышцы и выкручивает суставы). Не сотрудничать со следствием, объявлять голодовку из-за избиений, жаловаться на сильную головную боль и требовать лекарства, по мнению венгерской полиции, может только сумасшедший. Назначенного мне адвоката за 10 месяцев я видел всего 4 раза, по полчаса, при этом адвокат пытался получить ответы на вопросы, на которые следователь не получил никаких ответов, интересная технология защиты интересов. Возникает вопрос: «Почему? Продолжу. На все обращения к врачу и объяс-

нения, что я инвалид II группы и из-за контузии у меня вот уже 4 года болит голова, неизменно получаю ответ: «Лекарства могут повредить твоему здоровью». Вероятно, из-за облучения в Косово у меня сильно болят суставы. Врач сказала, что меня скоро отправят в больницу, но что-то мне подсказывает: это снова будет психиатрия.

Но самое поганое не в том, что меня избивают, травят слезоточивым газом, все проблемы со здоровьем решают «психушкой», а в том, что в очередной раз нас предала Россия, в лице посольства в Будапеште. На всю травлю в газетах и TV, где высказывают самые завышенные идеи о необходимости железной рукой бороться с «русской мафией» и о наказании иностранцев максимальными сроками, российское посольство не нашло ничего лучшего, как заявить, что мы не являемся гражданами России. Рассказывая мне об этом, следователь обеими руками держался за живот. Ни больше ни меньше! В ответ на это заявление были опубликованы копии наших документов (что противозаконно), но воз и ныне там.

Сербское посольство, узнав, что их граждане попали в беду, отреагировало немедленно: помогли связаться с родными, выделили средства для приобретения телефонных карт. Только благодаря этому Милош и Дарко смогли переговорить с представителями Сербской Добровольческой Гарды (организация Аркана, погибшего в январе 2000 г.) и все четверо в ноябре встретились с новыми независимыми адвокатами. И только благодаря им я впервые за 11 месяцев пребывания в венгерской тюрьме смог написать письмо жене. Что она пережила за этот год, она должна была родить в декабре-январе, а я до сих пор не знаю, кто у меня растет: мальчик или девочка. Все, что требуется от посольства России, это прислать на суд своего представителя, чтобы обеспечить справедливое и беспристрастное суждение, а в том, что суд будет справедливым, сомневаются даже наши адвокаты.

Вот что я хочу сказать, прочитав ваш журнал. Помочь солдату на войне надо, но еще важнее помочь солдату после войны. Война меняет душу. Каким бы ни был человек, пройдя через смерть и страдания, он становится другим. Боевой стресс забыть невозможно, он возвращает солдата в бой в любой ситуации, особенно если происходит несправедливость. Не случайно огромное количество ветеранов Афганистана и Чечни находится в «зоне». Адаптироваться в мирной жизни без посторонней помощи невозможно, по себе знаю. Вот и идут парни в криминал, кто-то пьет, кто-то «сел» на наркотики, а многие готовы вернуться обратно на войну. Почему? Там все было настоящим. Радость была радостью. Горе — горем. Мужество было мужеством. Предательство — предательством. Предательство пережить особенно трудно. Любите своих солдат, это все, что вы можете для них сделать. Все, чего я хочу, — снова оказаться в России, пусть в «зоне», но среди россиян.

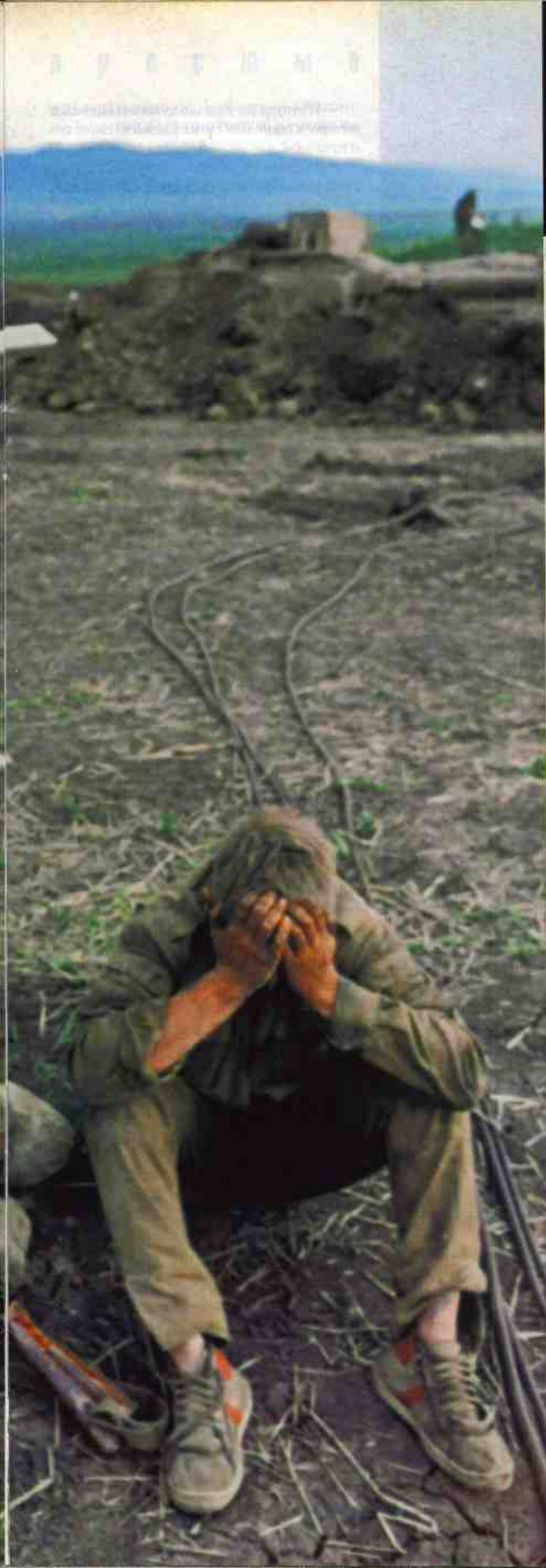
А пока что нас ожидает суд, «сфабриковать» дело против нас — задача не из легких. Помолитесь за души православных воинов Милоша, Дарко, Владислава и Константина (это мое православное имя), мы надеемся только на Бога, больше не на кого. И, если повезет, еще послужим земле Русской.

И последнее. Ни одного письма из России ни я, ни Владислав не получали, хотя точно знаем, что нам писали. Не удивлюсь, если война в Чечне продолжается, поэтому: «Братия! Удачи и возвращайтесь домой живыми!»

Эдуард ДИМСАКОВ, г. Печ, Венгрия

Вот такое письмо пришло в редакцию. Проверить факты трудно, и не без основания встал вопрос: печатать его или не печатать? Связавшись с консульским отделом посольства России в Венгрии, мы выяснили, что ограбление магазина в городе Печ было отнюдь не «инсценированным», а с использованием оружия, в результате перестрелки ранены венгерские полицейские. Что многое не так, как написано, в частности, дана возможность связаться с родными, что журналисты не берутся об этом писать, потому что дело сложное, а ребята наши, преступившие закон, далеко не герои, весьма сомнительные личности. Судебный процесс будет длительным, наказание — суровым. Какая бы правда или, мы это вполне допускаем, неправда ни была изложена автором письма, ясно одно — война искалечила души многих наших молодых ребят, приучила к смертям, к запаху крови и пороха. Неоправданный риск — покрепче адреналина — настолько вошел в их сердца, что они готовы в любой ситуации взяться за оружие. А это страшно.

Бархатная зачистка

Когда-то древние греки исключительно мирную работу Геракла по очистке аавгиевых конюшен причислили к его подвигам, поставили в один ряд с изничтожением всяких могучих мифических тварей. И правильно сделали. В результате Геракл олицетворяет собой не только воина-разрушителя, но и труду-созидателя. Так симпатичнее.

Подобные аллегории напрашиваются в связи с «военной операцией», проведенной недавно командованием Северо-Кавказского военного округа в Ростове-на-Дону.

Герою России, герою прошлогоднего штурма Грозного генерал-лейтенанту Владимиру Булгакову «брать» левый берег Дона («Левбердон» — как говорят ростовчане) было, наверное, не легче, чем чеченскую столицу год назад. Дело в том, что «Левбердон» — это курортная зона: пляжи, дома отдыха, санатории, казино и т.п. Земля — «золотая». Застолбить участок необычайно трудно. Но Булгаков при поддержке командующего войсками СКВО генерал-полковника Геннадия Трошева сумел захватить здесь плацдарм. Плацдарм на «Левбердоне» нужен был не для генеральских дач, а ради благородной цели — создания стационарного отделения реабилитационного центра (типа санатория) для тех солдат и офицеров, кто прошел через чеченскую войну и нуждается в психологической помощи. Таких великое множество.

— Больше пяти тысяч военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, прошли у нас в Чечне диагностику, — заявила старший лейтенант Ирина Горбачева, начальник 625-го центра психологической помощи и реабилитации СКВО. — В коррективке поведения нуждаются большинство из них. Некоторых нельзя пускать в бой, некоторых — в мирную жизнь...

Ирина Горбачева говорит со знанием дела. И примеров, подтверждающих ее мнение, немало. Вот несколько из ряда вон выходящих.

Офицер в Чечне пошел проверять караул. Увидел, что часовой допустил небольшое нарушение уставных требований, и сделал ему замечание. Тот в ответ лениво послал командира подальше.

— Что?! — возмутился офицер. — Да я тебя!..

Договорить не успел. Солдат ничтоже сумняшеся застрелил его. Никаких конфликтов до этого между ними не было. Бойца «отморозком» в коллективе не считали.

Случай второй. Прапорщик-разведчик носил для удобства «работы» чеченский головной убор, называемый «пес». Это нарушение формы начальство ему прощало, учитывая специфику службы. Но шапка не понравилась другому прапорщику.

— Что ты нацепил на себя эту «басурманку»? — последовал однажды вопрос.

— А тебе какое дело?! — ответил разведчик.

— Да, в общем-то, никакое, — и недовольный «псом» прапорщик выстрелил в товарища...

Потрясает в этих примерах ничтожность повода, беспричинность гибели молодых, полных сил людей от рук своих сослуживцев. Причем трезвых, что немаловажно в данных ситуациях. Однако на самом деле причина есть. И кроется она в психологическом сдвиге, вызванном войной. В боевой обстановке люди привыкают конфликты разрешать нажатием курка. Потому что цена человеческой жизни падает. На войне молодой человек вдруг узнает, что за убийство другого человека (врага) не только не будут карать, но еще и медаль дадут за доблесть. Далеко не всякий такое состояние умудряется «переварить». Психические потери здесь неизбежны.

Это давно известно военным психологам. Еще Бенджамин Колодзин (США), всерьез занимавшийся «вьетнамским синдромом» американских солдат, изучал и систематизировал последствия

войны. Его выводы и методика теперь успешно осваиваются нашими специалистами. И слава богу! Ведь до недавнего времени о «военном синдроме» вообще не говорили всерьез. А о системной психологической помощи участникам войн и локальных конфликтов и речи не могло быть.

Теперь же, пожалуй: в Чечне на сегодняшний день в каждом (!) полку есть пункт психологической помощи и реабилитации, почти укомплектованы штаты специалистов, командование прислушивается к их рекомендациям. Хотя еще год назад военное начальство отмахивалось от психологов. И то, что генерал В. Булгаков ринулся рещищать военные завалы в солдатских душах — бархатная зачистка — с помощью создаваемого им на «Левбердоне» отделения реабилитационного центра, — сродни очищению Гераклом аавгиевых конюшен. Одновременно сотня ветеранов нашей последней войны смогут получить здесь помощь военных психологов. Это немало, учитывая, что раньше не было вообще ничего подобного. Если не считать облезлой палатки в полку, затерянной среди чеченских холмов. В палатке, в перерывах между боями, к примеру, затруднительно моделировать эмоции. Что необходимо тем, кто ловит кайф от войны. Кстати, очень много контрактников в Чечне из числа солдат-срочников еще первой чеченской кампании. Втянулись. Адреналин боя приносит им удовольствие.

Психологи утверждают: наши эмоции — следствие биохимических процессов. Война — своего рода адреналиновая наркомания. «Есть упоение в бою... у темной бездны на краю»... — это не поэзия, а биохимия. «Рисковые мужики» — они не потому рискованные, что опасности не боятся, а потому, что «в кайф», как сигарета курить щипку. Вот и идет речь о моделировании положительных эмоций: у наркологов — чтоб клиенты не пили и не кололись, у военных психологов — чтобы солдаты из разведрот в банды после дембеля не пошли.

Своеобразная система психологических «фильтров» позволила бы на переходе из армии в гражданскую жизнь отсеять из «нереного нутра» фронтовиков агрессивность, пренебрежение к человеческой жизни и т.д. и т.п. Необходимость такого «фильтра» доказал эксперимент, проведенный не так давно с увольняемыми в запас из Чечни солдатами. Целую группу отправили не сразу домой, а для начала — в военный санаторий. Работа военных психологов почти сняла «военный синдром». Родители получили детей адаптированными к мирной жизни. Вот такая предистория у отделения реабилитационного центра, создаваемого ныне генералом Булгаковым на донском плацдарме.

В решении этой задачи радует и нестрой наше общество. К примеру, уже полгода Санкт-Петербургский институт психотерапии и консультирования («Гармония») во главе с директором Татьяной Ивановой Михайловой реализует программу по подготовке специалистов в области психологической помощи людям с травматическими и посттравматическими расстройствами. На юге России (семинары в Ростове-на-Дону) в программе участвуют 45 психологов из различных регионов (Дагестан, Ставрополье, Кубань...). Среди этих 45 всего четверо из 625-го центра психологической помощи и реабилитации СКВО. В основном занимаются гражданские специалисты. Однако на острие внимания — «военный синдром». Психологов учат работать с родителями солдат, в программе участвуют и солдатские матери.

В общем, есть встречное движение (армия — гражданское общество), просматривается уже целая система преодоления психологических последствий войны.

Полковник Сергей ТЮТЮНИК

Валентина СЕРИКОВА

Квашной ПАТРИОТИЗМ

Можно, конечно, написать об Игоре Кваше то, что и так все знают. Вот, мол, известный и талантливый актер, один из основоположников и звезда популярнейшего театра «Современник», ведущий замечательной телепередачи «Жди меня». При этом главное в нем останется «за кадром». Наверное, эти его главные качества и потребовались для такой необычной по степени человечности передачи, как «Жди меня». Слова, их обозначающие, — «надежный», «преданный», «добрый» — сегодня не самые модные. Сыграть их невозможно, даже будучи самым матерым профессионалом. Ими надо только обладать. Как минимум — для программы теле, как максимум — для программы жизни. Кому-то в ней они все-таки очень нужны

— Игорь Владимирович, откуда вышел «человек и пароход» Кваша, где прошло ваше детство?

— На Арбате, мы жили тогда в одном из арбатских переулков. Сейчас Арбат совсем другой. А в то время по нему машины ездили, конные патрули с автоматами. Оружие там, особенно после войны, у многих водилось, это же блатной район был. Но поскольку по нему правительственная трасса проходила, то его раскисировали: переулки многие снесли, людей, живших там, выселяли или в тюрьмы сажали, а потом не давали обратно поселиться. Учился я в разных школах. Сначала в Плотниковом переулке, в семилетке, потом в Дурновском — в мужской школе. А через год наш класс вообще разогнали по разным школам. Мы страшно хулиганили, черт-те что выделывали.

— А что по тем временам считалось «черт-те что»?

— Драки часто устраивали, патроны взрывали. Могли тяжелую деревянную парту кинуть в лестничный пролет. Или учительница войдет в класс, а мы ее партами запирали так, что вход оказывался закрыт, а середина получалась пустая. И вот она вела урок, а мы с моим другом танцевали на последней парте.

— И откуда же у такого хулигана появился интерес к сцене, или с этих танцев на парте все и началось?

— Нет, это еще раньше обнаружилось, в интернате. Наш детский сад в 1941 году отправили в Сибирь, в Ленинск-Кузнецкий. И моя мама, педагог по профессии, устроилась туда работать и уехала с нами. Так что у меня было несколько привилегированное положение по сравнению с другими детьми. В интернате мы играли сказку «Морозко». А я в ней исполнял самого Морозку, хоть и был младше всех. Наверное, какие-то способности еще тогда проявились, потому что мы играли даже в городском театре при полном аншлаге. В госпиталях перед ранеными выступали. Потом я уже в школе читал стихи на школьных вечерах, а в седьмом классе пошел в городской Дом пионеров, где была совершенно замечательная студия, с традициями. Оттуда вышла масса людей, Володя Андреев, главный режиссер Театра имени Ермоловой, Ролан Быков, юниорежиссеры Витя Соколов и Борис Рыцарев, актер Лев Круглый.

— Значит, в театральный вы сразу поступили?

— Да. Мы очень МХАТ любили, с пиететом к нему относились. Но, наверное, я бы не решился туда поступать, если б не повезло. В год нашего выпуска возникло вдруг течение в театральных институтах, когда педагоги ходили по самодеятельности, отсматривали ребят и кому-то рекомендовали приходить на экзамен. И троим в нашей студии посоветовали подавать документы — мне, Мизери и Стасику Кореневу. И мы все поступили в Школу-студию МХАТа.

— С Олегом Ефремовым вы уже в школе познакомились?

— А он же был там педагогом, делал у нас дипломный спектакль. Вот с этого спектакля все и началось. И вообще разговоры о театре велись с курса. У Ефремова была фантастическая способность разрушать стену между педагогом и студентом, между главным режиссером и актером, он всегда это превращал в дружбу. У нас сложились очень дружеские отношения, это была семья такая, просто родные люди. Поэтому это не выглядело так, что вот он создает театр, а мы смотрим, как он его делает. А курс был очень способный, и сначала мы думали из него сделать театр, но не получилось.

— Почему?

— Так в то время организовать театр было вообще невозможно, «снизу» он не создавался лет 30 — 35. Для этого нужно было постановление ЦК партии и Совета министров. Но рестораны работали до трех часов ночи, что очень помогло. Вы смеетесь, а я серьезно говорю. Это создавалось в разговорах за столом, в ресторанах, либо еще во втором месте — комнате Гали Волчек. Она жила с отцом, и у нее одной была отдельная квартира с собственной комнатой. Вот этот треп и стал началом «Современника».

— У вас прям как у Станиславского с Немировичем — с ресторана все пошло. И почему на этом историческом месте до сих пор нет мемориальной доски?

— Потому что мы сидели во многих. Основным местом был ресторан ВТО, он таким клуб-

Я ВОСПИТЫВАЛСЯ В РЕСТОРАНАХ И В КОМН

ным местом считался. Но поскольку поболтать там было совершенно невозможно, все подваливали за столик, садились, то мы еще и другие рестораны задействовали. До смешного доходило. Ефремов был секретарем комсомольской организации Детского театра. И им на какой-то партийной конференции выдали удостоверения, что они общественные контролеры. И вот мы приходили в ресторан и говорили: «Только побыстрее, мы торопимся. Давайте все сразу, и салат и горячее» — играли, конечно. Когда это все приносилось, Ефремов с гордым видом доставал свою ксиву и говорил: «Контрольная закупка». А обманывали в ресторанах нещадно, вместо трех салатов давали всегда полтора. Все собиралось на поднос, в ресторане начиналась чудовищная паника, официанты ходили с белыми лицами. Мы несли это на кухню, где начиналось взвешивание — сколько водки недолили, сколько салата недоложили. Потом нас вели в кабинет директора. Он всех выгонял, доставал пачку денег, пытался их всучить, уговаривал не поднимать шума. Денег мы, конечно, не брали, это смешно, но если уж в следующий раз приходили, то нам всегда освобождали столик и обслуживали по первому разряду. Тогда ж в ресторан попасть было нельзя, а приходили мы поздно, после спектакля.

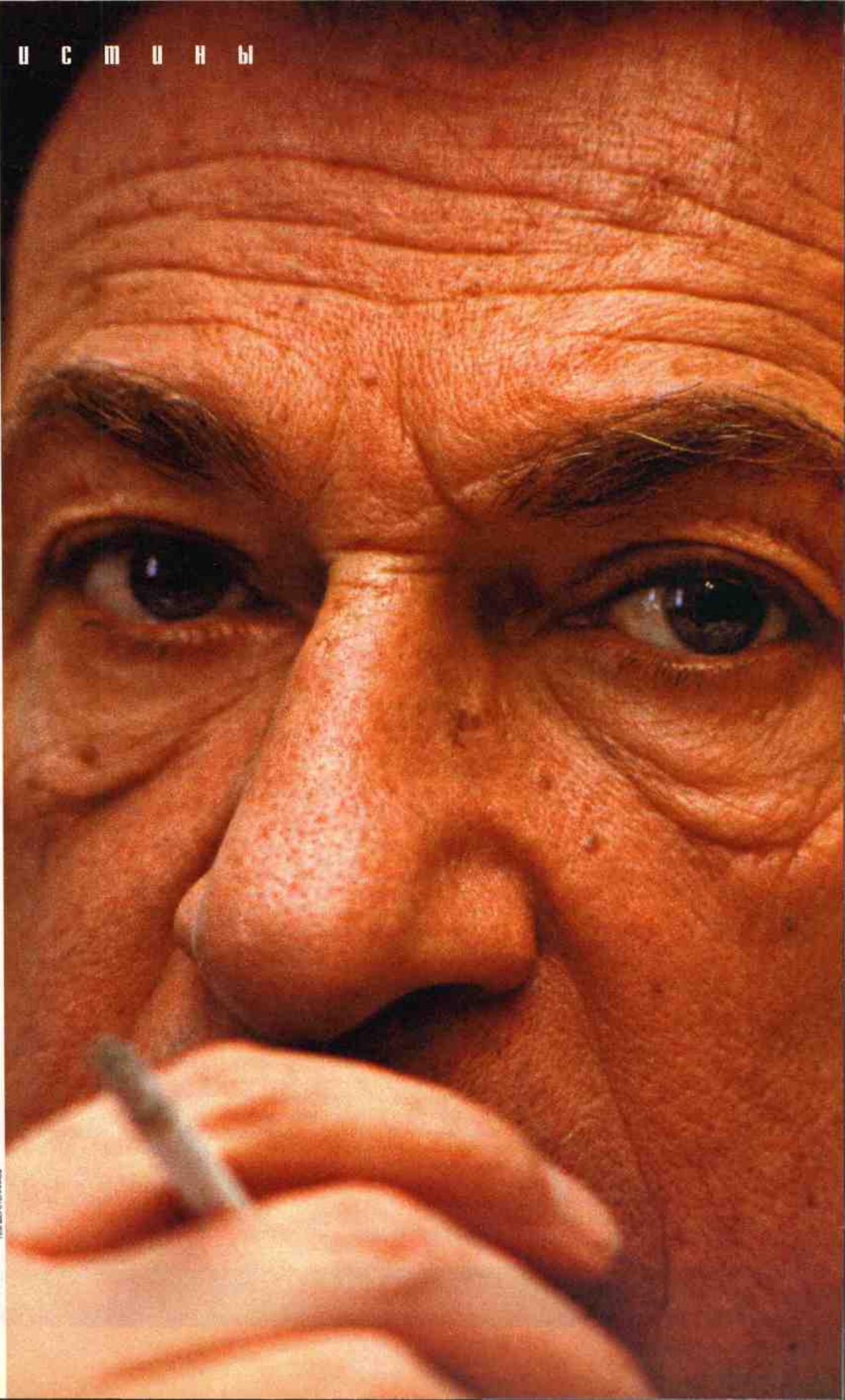
— Слушайте, а откуда у вас деньги были на рестораны?

— Жили мы очень бедно. Папа погиб на фронте, мама учительница, я получал стипендию, ну еще пенсию за отца, но все равно денег то не было. И Ефремов с Геней Печниковым, когда я пытался расплачиваться, почти никогда не давали вносить свою лепту, говорили: «Кто ты такой вообще? Студент! Сиди! А мы известные актеры». Ефремов в то время был странный такой: ходил в брюках, заштопанных на зад, новые ему купить было некогда. И это продолжалось довольно долго. Потом уже Галка Волчек заставляла его пойти в комиссионку купить костюм, сама с ним ходила. Я помню, Олег носил какую-то чудовищную шляпу. И однажды мы были у Розова, он читал нам пьесу, а когда вышли, я сорвал с него эту шляпу — мы так договорились — и стал играть ею в футбол. Грязь крутом была, лужи, и она превратилась в тряпку. А он орал, бегал за ней. Ну, и тогда ему пришлось завести новую.

— А сами-то вы когда первым костюмом обзавелись?

— Не помню. Мне даже не в чем было пойти на экзамен в институт, в чужом костюме поступал. Но до того, как туда идти, я как-то не осознавал, что у меня нет костюма. Обнаружил, только когда идти не в чем было, ну просто рвань на мне. Ну, тогда все так ходили, особенно на Арбате, в нашем районе. И вот для экзамена мы поехали одолаживать костюм. Был у меня дядька, портной, дальний родственник по папиной линии. Жил он рядом с Театром на Малой Бронной, тогда это был Еврейский театр Михоэлса. В глубине этого двора находилась его квартирка и мастерская, где он сидел целыми днями у окна, шил и смотрел во двор. Абсолютный Тевье-молочник, говорил какими-то притчами. Он заохал, завахал и дал костюм своего сына.

ПЕВ ШЕРСТЯНОВ

— Ну, свою первую границу вы должны помнить наверняка.

— Да, это гастроли в Чехословакии в 1966 году. У них там как раз подъем был, они пытались освободиться от коммунистического режима. И советское ничего на дух не принималось. А у нас там было очень много друзей, крупных театральных деятелей. Они даже приезжали в Москву, советовали нам, что взять. Но в то же время боялись этих гастролей, думали, что нас не примут. Однако успех был сумасшедший. Мы сначала играли в Братиславе, потом в Брно. И уже оттуда все слухи пришли в Прагу, опередили нас. Билеты поначалу пустили в кассу, не веря, что их вообще купят. А был полный аншлаг и огромный успех, неожиданный в первую очередь для чехов. Они сами растерялись, я видел по их лицам. Все-таки такого они не ожидали, и, может, кое-кто не так уж этого и хотел. Чехи сами переживали тогда расцвет театра и кино. Они завоевывали все международные премии на фестивалях. Театр действительно был замечательный, мы некоторые спектакли смотрели, и я их до сих пор помню. Кроме того, нам платили довольно большие суточные, и все наши кинулись за покупками. А мне там так нравилось, Злата Прага, первый выезд, красота крутом, что я все деньги просаживал в кабачках. К тому же туда как раз приехал Ярослав Голованов, с которым мы дружили еще со студенческих лет, когда он учился в Бауманском училище на «реактивной технике». И мы ходили по кабачкам, чехи нас тоже водили, друзья. Когда большой успех, друзей сразу много образуется. И это было замечательно.

— Скажите, а гастроли в Америке и сейчас, когда эмоции улеглись, ощущаются как триумф?

— Да, там «Современник» тоже очень успешно прошел. Мы же в Америке три раза гастролеровали. Первый раз в Сизтле в 90-м году на Играх доброй воли. Которые были вроде как предлог, потому что наши гастроли длились месяц и двадцать дней. Там мы сыграли 32 раза подряд «Три сестры», а потом 19 раз «Крутой маршрут». Когда туда ехали, никто не понимал, как такое возможно: каждый день играть одно и то же. Но успех был сумасшедший. Все говорили, что только в балете такое видели, когда сцену засыпают цветами, когда ор стоит, и сплошные аншлаги, и даже дополнительные ряды. А второй раз мы выступали в Нью-Йорке на Бродвее. Это совершенно особое место, настоящее государство в государстве. Они туда почти никого не пускают, и русский театр там не появлялся лет тридцать пять. Там и трудно и очень страшно. Но я, как ни странно, был спокоен, мне казалось, что все будет нормально. Во-первых, я видел Сизтл и понимал, что в принципе они очень близки нам по методологии. Они ученики учеников Станиславского и Михаила Чехова, все гордятся тем, что кто-то из русских были их учителями, и вообще реалистическое искусство для них очень близко. А во-вторых, у них самих нет ансамблевого театра, и вообще драматический театр в Америке весьма слабый.

— А мюзиклы?

— Ну, мюзиклы я вообще выношу за скобки. Никто больше ничего подобного не умеет, они здесь первые в мире. Я говорю о драматических спектаклях. Кроме того, американский театр строится по принципу звезд: есть две-три звезды в спектакле, остальное подбирается к этому. А чтобы ансамбль был, чтобы труппа сильная, уровень у всех высокий — нет. Ансамблевого искусства они не нюхали. Они его видели, им кто-то привозит, но в целом, если взять американский театр, конечно, он гораздо слабее, чем наш. Поэтому мне казалось, что мы должны там пройти. А они ведь очень дисциплинированная нация, и если «Нью-Йорк таймс» написала хорошо, значит, все идет на спектакль, если плохо — провал. И «Нью-Йорк таймс» написала очень хорошо, причем не одну статью. Поэтому вначале отдельные свободные места были, а к концу уже спрашивали лишние билеты и даже появились спекулянты ими. Для меня это явилось знаком, что мы их раскрутили. И на следующий год они нас снова пригласили на Бродвей.

— Скажите, а когда в сильной ансамблевой труппе кто-то вылезает в режиссера, меняются ли тонкие грани отношений с партнерами? Вы ответить можете, поскольку режиссурой в своем театре занимались, и вполне успешно.

— Нет, у меня ничего не менялось. Во всяком случае, я этого не ощущал. Может быть, со стороны кто-то это чувствовал, не знаю. У меня есть желание что-то еще поставить, и я думаю об этом, но пока забалтывать тему не хочу. Я делаю такие перерывы, совершенно неоправданные и неправильные. Режиссура, конечно, совершенно другая профессия, ты учишься на каждом спектакле. Но когда ты делаешь перерыв, то все надо начинать с начала. А зачем я его сделал, и сам не понимаю.

— А какой запас вы ощутили в лигтовском режиссере Туминасе, с которым работали над «Марией Стюарт»?

— С хорошим режиссером мне всегда интересно. У репертуарного театра много достоинств, и, в общем, театр должен иметь постоянную труппу, думаю, это верно, чтоб театр был таким. Но он имеет и недостатки. Ты варишься в собственном соку, в одном круте идей, мыслей, приемов, стилистики и всего прочего. Актера во многом спасает кино, телевидение, работа с другими партнерами, тогда ты как-то обновляешься. Но все равно, когда в театр приходит другой режиссер, он привносит что-то свое, и мне это безумно интересно. У Туминаса все было новое, он совсем другой. С другими ценностями, с другой системой образного мышления, с другим подходом. И я, наверное, многому у него научился.

— А вот вы, Игорь Владимирович, некоторые свои таланты от общественности пытаетесь утаивать — художественные например. Признавайтесь, какие из этих картин принадлежат вашей кисти? (Кваша нехотя и ужасно стесняясь показывает несколько работ — пейзажи и натюрморты.) Я, конечно, не искусствовед, но, по-моему, очень прилично. А этот пейзаж тоже ваш?

— Нет, это Лансере, художник из «Мира искусства». (Оба страшно смеются.)

— Можете считать это комплиментом. А как вы обнаружили в себе талант художника?

— Совершенно случайно, пьян был. Я всю жизнь дружил с художниками. Мы очень часто у них в мастерских собирались. И вот однажды сидели у скульптора Гены Распопова, выпивали. А у него, как это часто бывает в мастерских, доски валяются, обрезки, захламленность. А рядом с закуточком, где мы трепались, стоял чей-то этюдник с красками. Я вдруг загорелся, взял обрезок доски и сказал: «Генка, я сейчас твой портрет напишу». Абсолютно ничего при этом не умея. И написал портрет масляными красками. Разъехались мы поздно ночью. А утром он мне звонит: «Слушай, я тут портрет посмотрел, очень хороший, такой интересный». В конце года у него в мастерской устроили вернисаж и даже конкурс. Присудили места, не говоря, где чья работа. И мой портрет получил первое место. Потом Лева Збарский, близкий мой друг, взял с коллегой натурщиц, чтоб вдвоем рисовать. Ну, и я пристраивался рядом и тоже что-то набрасывал. А Лева мне говорит: «Знаешь, мне тут буклет дали из бюро кинопропаганды, мне им некогда заниматься. Давай я тебя научу, а ты сделай». Я спрашиваю: «А что там?» — «О Ефремове буклет». И я сделал Олегу буклет, который потом занял в бюро кинопропаганды тоже первое место. Он есть, и там написано: «художник Кваша», я за него деньги получил.

— Лихо у вас получается. А я вот на днях смотрела один из ваших ранних фильмов, где вы не менее лихо на лошади скачете.

— А я занимался конным спортом. В институте начал. У меня папа очень любил лошадей. Даже с фронта мне прислал фотографию, где он верхом на лошади. Он был командиром части саперов, поскольку у него инженерное образование, он в Менделеевском институте преподавал. В детстве, помню, на юге отец сажал меня на жеребенка и катал по базару. Поэтому, когда возможность появилась, я пошел заниматься конным спортом, у меня второй разряд.

— Так, ну о музыке я уже и спрашивать остерегаюсь, окажется, что вы еще и музыкант.

— Нет. Я начинал заниматься на скрипке, когда маленьким был. Меня принимала Елена Фабиановна Гнесина в Гнесинское училище. Прозанимался год, потом мы уехали в эвакуацию, а скрипочка осталась. И когда тетка собиралась приехать к нам в Сибирь, мама ей написала, чтоб она ее привезла. Это происходило 15 октября, когда в Москве была жуткая паника, город практически сдавали. Поэтому замок в комнате нашей коммунальной квартиры они взломали, а вставить не успели. На следующий день весь город бежал, и они тоже. А квартира осталась открытой, и ее наполовину разграбили. Библиотека пропала, наверное, топили книгами. И скрипка тоже. Но, честно говоря, я ее ненавижу.

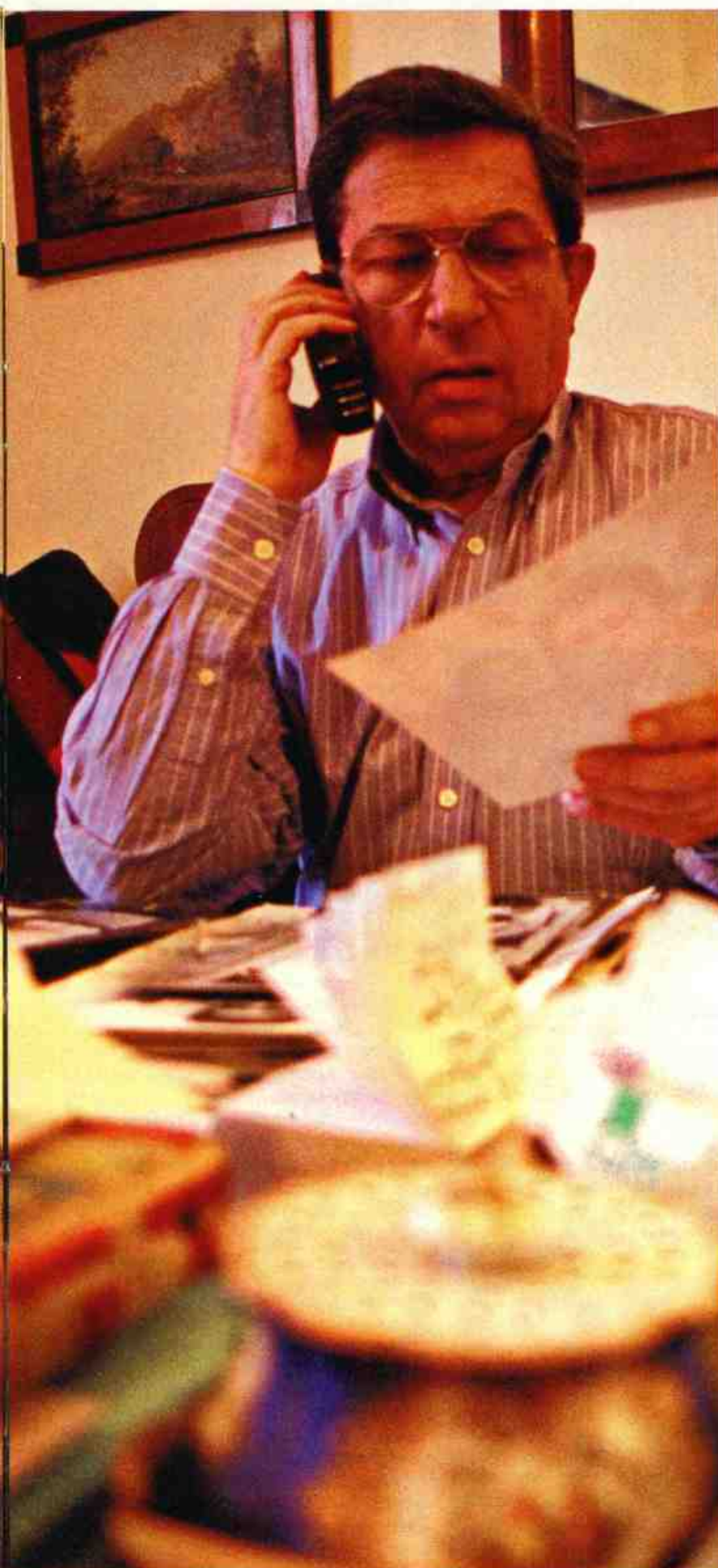
— Это часто у детей бывает. А потом благодарны родителям, что заставляли учиться. Вы сына «в музыку» отдавали?

— Сына нет, а внучка вот занималась, но сейчас, по-моему, остыла. У них тяжелая программа в школе. В теннис играет, и то и это, у нее много нагрузок. Я не знаю, как бы она успевала.

— Первые программы вживую шли, в прямом эфире. Хотя записанные ненамного отличаются от живых, поскольку все происходит так, как происходит. Мы записываем по две программы в день, после чего ты выходишь оттуда просто мертвый

ЛЕВ ШЕРШЕНКОВ

О Г Н А Ж Д Ы Я С К А З А Л : « Я Н А П Е Р Е Д А Ч

— Игорь Владимирович, несмотря на то, что у вас комедийных ролей достаточно, мне сейчас самой смешной совсем другая роль кажется. Как это вас утормозило сыграть Карла Маркса?

— Это действительно было очень смешно. Мне с «Мосфильма» позвонили, попросили зайти по поводу картины «Год, как жизнь», а я все не шел туда. Вообще дурак тогда был, к кино плохо относился, отказывался часто, пропустил много времени. А потом ехал на озвучивание другого фильма и, поскольку обещал зайти, постучался к Рошалю. У него как раз какое-то совещание шло. А Рошаль же бурный был, с криками. И сидит, значит, там вся группа, листы какие-то в воздухе летают. Рошаль, как всегда, что-то объясняет. Вдруг он меня увидел и закричал: «Так, стоп, стоп. Кваша! Все ушли, оставьте меня вдвоем с ним». Он был человек со вкусом, старой школы, и на «Мосфильме» в его двух комнатах стояла мебель красного дерева, диван роскошный. Мы сели на этот диван, и он говорит: «Мы решили предложить вам такую роль! Карл Маркс!» И я просто заржал в голос, не смог сдержаться. Он жутко обиделся. «Что вы смеетесь? Это очень серьезно!» Потом спрашивает: «Вы видели мой последний фильм?» А я действительно его не видел, но читал совершенно чудовищные рецензии. Одна, помню, называлась «Ржавчина пошлости». «Жаль, жаль, — говорит. — Это «Фауст» XX века, никто не понял, дурак!» Ну и стал меня уговаривать идти к нему сниматься. Сказал: «Я вас видел в «Голом короле», вы мне так понравились!» Почему после «Голого короля» надо было приглашать на Карла Маркса, я так и не понял.

— А какие комплименты он делал Андрею Миронову, уговаривая на роль Энгельса?

— Не знаю, я тогда еще не был с ним знаком. Мы с ним на этом фильме и сошлись. И с тех пор тесно дружили. Андрей, Гриша Горин — это были мои самые близкие люди. Компания потрясающая. Аркаша Хайт тоже с нами все время был. Когда собирались, а это очень часто, то волей или неволей начиналось если и не соревнование, то уж такое веселье, что просто феерия. Андрюшка за столом был фантастически остроумен. И если он начинал вести, то и они его даже не могли перебить, хотя профессионалы в этом деле. Ну, конечно, это было безумно весело, потому что они же все равно прорывались. Ну а я был уж совсем в шестерках, подпевалах, с ними соревноваться было невозможно. Трудно сейчас все это вспомнить. На меня смерть Гриши Горина произвела чудовищное впечатление, у меня просто наступила депрессия. Вот сейчас только начинаю приходить в себя.

— Таких друзей терять невыносимо.

— Гриша был замечательным другом. У него очень сильно была развита потребность сделать другому хорошо. Незадолго до его смерти у меня как раз было плохое настроение, и он меня стал к себе звать. Я сказал, что не поеду, и тогда они с Любой сами приехали, с цифровым фотоаппаратом, ноутбуком. Он очень увлекался новой техникой. Для него это было ну просто самое главное. И дня не проходило, чтоб он мне не

сказал: «Ты должен завести себе компьютер и войти в Интернет». Если мы у них, то обязательно надо зайти в его кабинет, посмотреть возможности Интернета и мой сайт, где есть и все фильмы, и фотографии.

— А почему же вы не поддавались на его уговоры?

— Потому что я и с телевизором даже не могу разобраться, не то что с компьютером. Вот у меня мобильный телефон, но для того чтобы внести в телефонную книжку новое имя, я записываю его на листочке, потом полчаса читаю инструкцию, смотрю каждый пункт и нажимаю.

— С техникой значит, не сложилось. Машину тоже, конечно, сами не можете отремонтировать?

— Нет-нет. Я только вожу. Это у меня сын все может. Он своими руками даже машину собрал, хоть и врач по образованию.

— Вы с Гориним советовались, когда вас позвали вести передачу «Жди меня»?

— Да, конечно. Он, кстати, это очень одобрял. Более того, в одной передаче мы сделали сюжет по его совету. Он сказал: «Почему вы только людей ищете? Собаку найдите».

— Это уж точно бы все рыдали.

— Так и было — все и рыдали. И говорили об этом очень многие. Мы же все время думаем, чтоб внутри передачи было какое-то движение, а не просто подача материала. Хотим привнести в нее некоторый юмор, а не только трогательные, трагичные истории. Потому что, возможно, был некоторый перебор в этом.

— А как вы сами все это выдерживаете? Это же эмоциональная встряска нешуточная.

— Тяжело выдерживаю. Однажды им сказал: «Я у вас на передаче когда-нибудь инфаркт схвачу»... Первые программы вообще вживую шли, в прямом эфире. Хотя записанные ненадолго отличаются от живых, поскольку все происходит так, как происходит. Мы записываем по две программы в день, после чего ты выходишь оттуда просто мертвый.

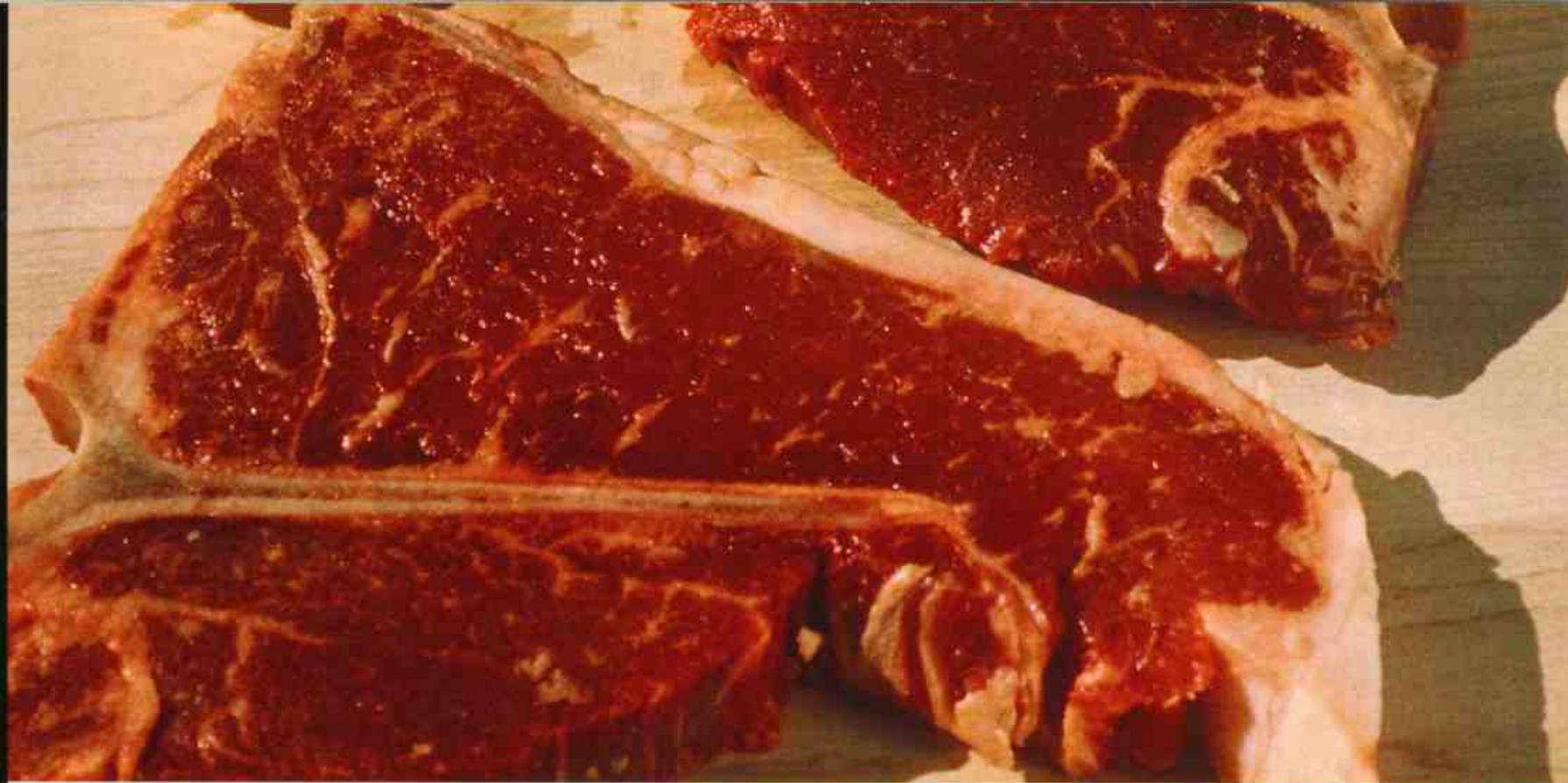
— Но эта передача — очень хорошее и на сегодняшний день редкое дело.

— Мне тоже так кажется. Поддерживает то, что, предположим, такие разные люди, как Виталий Игнатьенко, руководитель ИТАР-ТАСС, и бокс, оценивают ее одинаково, им она нравится. Недавно вот одна монахиня обратилась, которая сама передачи не видела, им телевизор смотреть нельзя. Но ей объяснили, о чем она, и монахиня сказала, что это такое богоугодное дело. Она просила по поводу дочери.

— Нашли ее?

— Нет пока. Это иногда очень долго происходит. Случается, только через два года мы находим. Все время продолжают какие-то поиски. В них много людей участвуют. Милицию просим помочь, и, кстати, они очень откликаются. Едут, если надо, куда-то в тмутаракань, в районные центры, в тайгу. Ищут в районных больницах, наводят справки, ставят посты. И мне недавно позвонили знакомые этой монахини, говорят: вот, она поняла до конца, что это за передача, и сейчас молится за вас.

— Тут можно сказать только: Бог в помощь.

Василиса АКСЕНОВА

ЗОЛОТОЕ РОДНЬЕ ВЫМЯ

У России появилась еще одна, причем весьма доходная, статья экспорта. Правда, экспортировать пока нечего

Остап Бендер просто рано родился, иначе его побочный бизнес с рогами и копытами превратился бы в основной. Уполномоченный по рогам Балаганов стал бы олигархом, а управделами Паниковский пил бы каждый день кефир, регулярно ездил бы на 600-м «мерине» в личную баню, и его очень любили бы девушки. Паника вокруг «коровьего бешенства», охватившая весь мир, дает России уникальный шанс возродить отечественное животноводство, потому что наши буренки самые здоровые в мире.

КРУПНАЯ РОГАТАЯ СМЕРТЬ

Ну вот, дождались. Он действительно явился в назначенный срок и на самом деле оказался с рогами. Правда, у него болтается еще вымя, но с остальным все в порядке: рога, хвост с кисточкой, раздвоенные копыта, причем последних даже две пары.

В общем, если помните, все мы с большим нетерпением ждали на миллениум конца света. Многие даже слегка расстроились, когда апокалипсиса не случилось. И уже начали забывать о неизбежной расплате за грехи наши тяжкие, решив, что жить и грешить в новом тысячелетии позволительно. И в эйфории от новых планов на грядущее не заметили, что

он-то, хвостатый, уже давно здесь. Стоит у нас за спиной и, положив свою рогатую морду нам на плечо, с любопытством косит глазом, как бы спрашивая: «Ну что, болезные, мозги у вас еще не потекли? Скоро потекут, не сомневайтесь, голубчики!»

Явился рогатый цинично. Постучался не куда-нибудь, а в дверь англичан, для которых их дом — крепость. В начале 1996 года размягчение мозга поразило первого англичанина. К концу того же 1996 года заболевших странным смертельным недугом в Британии было уже два десятка. И в то же самое время английских коров поразили массовый падеж от похожей болезни. Связать концы с концами не составляло большого труда, было доказано, что несчастные заразились, поев говядины. На импорт английской говядины наложили запрет в большинстве стран мира. В самой Великобритании стада, где были замечены инфицированные коровы, уничтожили.

Но было поздно. Эпидемия «коровьего бешенства» выплеснулась из Англии и начала распространяться по Европе. Падеж коров был зафиксирован во Франции, Бельгии, Дании, Голландии, Германии, Швейцарии, Лихтенштейне, Испании, Португалии и на Азорских островах. Потом в Польше и на Украине. Жер-

твами «коровьего бешенства» в европейских странах уже стали больше восьмидесяти человек, еще около десяти сейчас при смерти.

Азия крепилась чуть дольше — только в феврале этого года Южная Корея громко закричала на весь мир: «Это не у нас корова сдохла! У нас коровы живут вечно, дай бог им здоровья». Мир усмехнулся: возможно, и так, буренки в Корее бессмертны, но как быть с двадцатью четырьмя корейцами, в мучениях скончавшимися в последние три года с симптомами болезни Крейтцфельда — Якоба? Во всей Европе за пять лет умерли от «коровьего бешенства» сто человек, а в одной Южной Корее с 1997 года — уже четверть сотни, это что за чудеса такие?

На очереди аналогичные вопли из стран Южной и Северной Америки. Ждем-с. И ведь завопят, причем в самое ближайшее время, можете не сомневаться, ибо процесс пошел.

В Австралии (если к ней относить прилегающие острова) болеют «коровьим бешенством» уже по меньшей мере лет пятьсот. Там уже успокоились, попусту не закричат.

Вот, собственно, и все. Весь мир занемог смертельным недугом, лекарства против которого нет и не предвидится. От этого недуга размягчается мозг, человека одолевают конвуль-

сии и приступы беспричинного смеха. Так, с жутким смехом, он и кончается.

На сегодня на планете остались лишь два островка безопасности. Антарктида, где нет ни коров, ни людей. И Россия, где и те и другие встречаются. Последние гораздо чаще, чем первые, но причину этого дисбаланса специально пояснять не надо — людей вообще на Земле больше, чем коров, причем с самого начала. А вот причина стерильности России в отношении «коровьего бешенства» любопытна и поучительна. Но прежде чем ее обсудить, надо, наверное, поближе познакомиться с самой «смеющейся смертью», и тогда станет ясно, что пришла она не случайно.

СТРАННАЯ ЧЕСОТКА

Как известно из школьного курса истории, в XVIII веке овцы в Англии размножились сверх всякого предела. Начинаясь промышленная революция, строились прядильные мануфактуры, которым требовалось сырье. Тогда же, в XVIII веке, была впервые описана болезнь овец, которую местные овцеводы называли «скрэпи» (от английского to scrape — скрестись, тереться). Заболевшие животные начинали чесаться, соскребая с себя шерсть, и дохли. Понять причину скрэпи не могли долго. Явно инфекционная болезнь не укладывалась ни в какие научные рамки.

Уже в XX веке удалось выяснить, что скрэпи можно заразить коз, оленей, хомяков, кошек, крыс и мышей. Но у странной болезни не было ни переносчика, ни возбудителя. Других животных заражали овечьей кровью, но в крови не было ни микробов, ни вирусов, передающих скрэпи. Защитная иммунная система заражаемых животных никак не реагировала на заражение. Никаких воспалительных процессов не удавалось заметить. Картина была такая, словно смертельно ядовитой была вся кровь больных овец.

Единственной зацепкой для ученых было то, что обработка ядовитой крови фенолом словно очищала ее, кровь больных овец утрачивала способность заражать. Но фенол разрушает только белки, а белок не вирус и не микроб и вообще не живое существо. Белок может быть только ядом. Отравить он может, но размножаться — нет. То есть никакой эпидемии вызвать не может. Яд не размножается, а как только его порция закончится, то и череда смертей прервется. Иными словами, возбудителем инфекционной болезни белок быть не может по определению. Но он им был!

ЛЮДОЕДЫ ИЗ ООН

В 1959 году американский врач Уильям Хэдлоу, приехавший работать в Новую Гвинею, не смог спасти своего пациента, который умер от болезни, что-то смутно напугавшей доктора Хэдлоу. Он поднапрягся и вспомнил. Это был человеческий вариант скрэпи. Только местные туземцы называли эту болезнь «куру» (в переводе с местного языка — «смеющаяся смерть») и простолюдинам объяснили американскому эскулапу, что такое у них встречается часто, потому что некоторые несознательные их сородичи по-прежнему едят людей. Разбираться с каннибалами приехала целая научная делегация из США. Забегая вперед, можно констатировать, что американские ученые вошли в полное доверие к людоедам и один из ученых

даже получил за каннибальские откровения Нобелевскую премию в 1976 году.

Звали этого ученого Дэниел Гайдусек. Он описал один красивый древний обычай местного новогвинейского народа. Когда в семье кто-нибудь умирал, на поминки собирались все родственники и торжественно съедали мозги покойного. При этом, как научно доказал Гайдусек, они и заражались куру. Болезнь развивалась очень медленно — годами и десятилетиями. Например, теперь часто вспоминают скандальный случай из середины 1970-х, когда дипломат, представлявший молодую независимую страну в ООН, скончался в Нью-Йорке от куру. До службы в Организации Объединенных Наций он был ритуальным каннибалом.

Только после работ Гайдусека ученые обратили внимание, что странные белковые образования в мозгах мышей, зараженных скрэпи, и обезьян, зараженных куру, очень похожи на ткань мозга людей, умерших от чрезвычайно редко встречающегося синдрома Крейтцфельда — Якоба. Об этой болезни вообще мало кто знал, пока от нее не умер известный балетмейстер Джордж Баланчин, который точно не ел родственников. Его болезнь относилась к очень редкой наследственной

аномалии. Но ею тоже изредка заражались после уколов гормона роста, который выделяют из гипофизов трупов. Гипофиз — это маленькая железа в человеческом мозге, набрать их для вытяжки гормона роста надо много. И по теории вероятностей иногда среди покойников встречаются люди, страдавшие при жизни наследственной болезнью Крейтцфельда — Якоба.

Все три заболевания объединили в одну группу и назвали общим именем: губчатые энцефалопатии мозга. Но название не решало главной их загадки: что же служит их возбудителем?

МЕСТЬ МИНОТАВРА

Лишь в 1982 году биолог из Калифорнийского института Стэнли Прузинер, по-видимому отчаяния, решил все-таки проверить, не белок ли является возбудителем болезни вопреки здравому смыслу. В 1997 году Прузинеру дали Нобелевскую премию за его отчаянную гипотезу, которая ровно за год до этого подтвердилась таким трагическим для англичан, а потом и для всех остальных европейцев событием: появлением четвертой разновидности губчатых энцефалопатий — «коровьего бешенства». «Смеющуюся смерть» во всех четырех ее ипо-

На сегодня на планете остались лишь два островка безопасности. Антарктида, где нет ни коров, ни людей. И Россия, где и те и другие встречаются

Кирилл ЖУРЕНКОВ

Самый страшный вирус явился миру год назад, 14 февраля, в Валентинов день. Назывался I love you (Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ). Известно, что те, кто эту заразу в компьютеры запускает, любят круглые даты. «Что будет?» — спросил я легендарного борца с заразой Евгения КАСПЕРСКОГО

— Доктор, — задал я вопрос в лоб, — не надо нас пугать, скажите честно: затишье на вирусном фронте — перед бурей?

— Это не затишье, буря усиливается и усиливается, — промолвил сам Великий Антивирусник — Все цивилизованное общество становится зависимым от информационных каналов, и от Интернета в частности. Работа разных компаний настолько завязана на электронной почте и Интернете, что если это взять и обрубить, то работа просто встанет в лучшем случае. Лет пять назад вирусная эпидемия — это было нечто локальное, затрагивающее одну конкретную фирму или институт. Она распространялась через дискеты. Вирус не успевал разбежаться, как его уже ловили и прибивали. А сейчас тот же вирус I love you — пример того, как можно загадить Интернет в считанные часы. Все дело в том, что в современных сетях и тех программах, которые работают с Интернетом, достаточно большое количество дыр.

— Какие такие ды...

— Есть понятие секьюрити. Безопасность то есть. Когда вы едете на машине, у вас всегда есть какая-то безопасность: прочный кузов, чтобы в случае удара гасил скорость, ремни безопасности, воздушная подушка. Все это делается для того, чтобы перемещение человека в машине было более спокойным и комфортным. Так вот в Интернете то же самое. Когда работают интернетовские программы, у них тоже есть всякие «ремни» и «подушки безопасности», они защищают пользователя, работающего на компьютере, от той гадости, которую он может подцепить в Интернете. И основная проблема в том, что есть дырки в этих системах безопасности.

— А все-таки что такое ды...

— Если система безопасности работает нормально, а вам пришло зараженное письмо или вы попали на зараженную страницу, вирусы не пройдут через барьер между внешней и внутренней средой компьютера. Но в этих барьерах бывают дырки, сквозь которые вирусы и проникают.

Тут еще надо отметить то, что Интернет-вирусы бывают двух типов: тупые и хитрые. Тупой вирус — это письмо с вложением. «Открой меня, вылей меня, — как в «Алисе в стране чудес», — посмотри, что там у меня, — детская порнография или еще что-нибудь». Это тупой вирус: чтобы его запустить, пользователь должен сделать роковой клик сам.

А есть хитрые вирусы, которым не требуется вмешательства пользователя. Просто от-

крываешь письмо — и все, вирус начинает работать, как раз в этот момент. Таким образом, тупой вирус не пробивает систему безопасности, потому что пользователь сам запускает файл на своем компьютере, а вот хитрые вирусы проникают сквозь систему безопасности, сквозь раздельный барьер — через те самые дырочки.

Дырочек таких достаточно много, потому что программы, используемые при работе с Интернетом, довольно сложные, а чем сложнее программа, тем больше в ней ошибок. Техника и программирование — это плод человеческого сумасшествия. Сейчас вирусы все больше и больше начинают пользоваться дырками в системах безопасности. Ходить в Интернет сегодня становится достаточно небезопасно, получать почту от незнакомых источников — тоже. Ползая по Сети, не думая ни о чем, — все равно что искать подругу на Киевском вокзале. Последствия столь же неприятны.

— По себе знаю.

— Не забудем и о распространении вирусов. Сейчас они делают это с огромной скоростью. Если раньше вирус передавался с дискеты на дискету, то есть со скоростью человека, потом быстрее — по электронной почте, но еще не так быстро, то теперь ситуация ухудшается с каждым днем. Так, в 95-м году появился первый макровирус, который заражал документы Word. То был один из переломных моментов в истории вирусосписательства и борьбы с вирусами. Потому что Word — это формат де-факто для обмена информацией и документами. И туда стали цепляться вирусы. Все: вирусы попали в ту информацию, которой наиболее активно обменивались пользователи. Это был первый шаг.

Второй шаг — когда появились вирусы «червяки», которые самостоятельно использовали почту для своего распространения. «Червяк» ведь не ждет, пока его прилепят к файлу и отправят. Он делает это сам. Бывает, он перехватывает адрес письма и вторым письмом посылает себя туда как довесок, типа: «Ой, забыл». Были вирусы, которые сами писали ответы на приходившие сообщения. Если в почте появляется новое письмо, вирус сам на него отвечает примерно таким текстом: «Мне сейчас некогда, я получил твоё письмо, но потом на него погляжу, а пока я тебе шлю информацию — на вот, глянь на нее». Информация, конечно, оказывалась зараженной.

Или другой вирус — он брал три письма, заголовок от одного, текст от другого, и отправлял себя на адрес третьего, то есть вел довольно активную переписку. Подобных вирусов сейчас становится все больше и больше. И все больше становится хитрых вирусов, что страшно, как показывает практика. Если такие вирусы будут развиваться в данном направлении — они могут стать очень большой проблемой для Интернета, потому что в принципе, используя эти вирусы, можно организовать глобальную атаку на Сеть, и она просто станет, повиснет.

И примеры этому уже были. В 1988-м или 1989 году, не помню точно, в Америке на старых больших машинах случилась эпидемия «червя» Мориса. Он заражал сервер, потом смотрел серверы, стоящие рядом, и проникал в них. На тех серверах он делал то же самое,

то есть распознал. Но проблема заключалась в том, что этот вирус не определял, заражена уже машина или нет, — он все равно пытался туда пробиться. Все закончилось тем, что все серверы оказались заражены, а сеть — забита копиями вирусов. Информация просто не ходила, потому что ходил только вирус. В принципе примерно то же самое может произойти и с современными сетями Интернет. И тогда вам придется печатать на своей пишущей машинке. Вам страшно?

— Разве может быть что-то хуже этого?

— Вот вам вторая страшилка. Бытовая техника становится умной. Холодильники с Интернетом, стиральные машинки с Интернетом — тенденция совершенно четкая. Это делают фирмы, производящие бытовую технику, например LG. И все дело в том, что компьютерные фирмы уже знают, что такое Интернет и компьютерная безопасность, а фирмы — производители бытовой техники, которая подключена к Интернету, я уверен, — нет. В результате эти устройства скоро получат повсеместное распространение — а так произойдет.

Все холодильники морозят примерно одинаково, вы не почувствуете особой разницы. Поэтому идет борьба за пользователя на уровне функционала. Кнопочки, рюшечки. Интернет является такой пимпочкой, которая делает технику современной. Все идет к тому, что холодильник без Интернета вы скоро вообще не сможете купить. Это будет стандарт. То же со стиральной машинкой и прочей бытовой техникой. И все это абсолютно не будет защищено от вирусов и проникновения хакеров. Производители бытовой техники на эти грабли еще не наступали.

— То есть можно ожидать эпидемии заражения холодильников, микроволновых печей?

— Зря смеетесь. В двенадцать ночи вирус открывает холодильник, а в шесть утра закрывает, так что все продукты пропадают. В одной из конференций мною была подслушана совершенно шикарная фраза на эту тему. Переговариваются два человека по поводу всех этих вирусов и бытовых устройств. Первый: «Да, все так стремительно развивается, что уже совсем скоро моя кофеварка будет отправлять мою почту...» На что второй отвечает: «Не-ет, она будет отправлять свою почту».

Хотя нас это зацепит не скоро. Сначала у них все холодильники погорят, а потом уже у нас. Не исключено, что Белоруссия сделает большие деньги на том, что будет продавать туда старые холодильники «Минск» взамен Интернет-холодильников, зараженных вирусами.

— Я все равно не пойму, что плохого может сделать вирус для холодильника.

— Для наглядности возьмем компьютер и сотовый телефон. Чем второй отличается от первого?

— Размерами?

— У телефона мышки нет. Все остальное есть. Есть дисплей, клавиатура, память, оперативная система. Что натолкают в бытовую технику, я не знаю, но, скорее всего, там будут достаточно стандартные решения, как в телефоне, — все, кроме мышки. И вот тут есть где разгуляться вирусу. Он без вашего ведома может, к примеру, сделать в магазине крупный

заказ, купить литров десять коньяку, а вам потом придется за это долго расплачиваться.

— Страсти какие! А стоит ли ожидать сезонных всплесков вирусной активности? И вообще — такие есть?

— Есть сезонные спады — когда у студентов экзамены, так как вирусы пишут в основном они. Взрослые и серьезные люди не будут заниматься такой ерундой. Бывают исключения, когда берут очередного дядьку, а ему тридцать лет. Но у него подростковый типаж — sixteen forever — как в шестнадцать лет зафиксировалось интеллектуальное развитие, так он до самой старости и будет шестнадцатилетним.

— То есть вирус не будет писать нормальный человек?

— Нет, это такой комплекс неполноценности, утверждение себя другим путем. Может ли взрослый и серьезный человек взять и написать плохое слово на заборе? Нормальный человек, у которого нет тараканов в голове, не будет заниматься вещами наказуемыми.

Недавно взяли одного в Москве, писал совершенно тупые вирусы с деструктивными функциями — они приходили, заражали и потом начинали что-то уничтожать. Взяли его — семнадцать лет парню, состоит на учете в психиатрическом диспансере.

Творческие личности тоже иногда попадают, они пишут действительно красивые, профессиональные вирусы, но их очень мало. Оценить такую работу могу либо я, либо те люди, которые занимаются вирусами профессионально. Но обычный пользователь этого не поймет. Для него вирус — вещь в себе.

И все равно даже самые лучшие вирусы пишутся тинейджерами, только теми, которые хорошо освоили программирование. Парень пишет вирусы, потом взрослеет и перестает, что я многократно наблюдал. Некоторые не дорастанут. Было сообщение году этак в 98-м: жил тогда один известный вирусосписатель, хорошие вирусы писал, а в двадцать один год на собственном дне рождения — передозировка героина, и нет ни вирусов, ни вирусосписателя.

Так что сейчас, когда закончилась студенческая сессия, должен быть всплеск. Скоро посплещет...

— А сами вирусосписатели вирусы присылают?

— Бывает. Довольно регулярно. Причем редко признаются, что это именно они. Присылают пустые письма с вирусом. Или: «Мне кажется, что это новый вирус. Внесите его в вирусную базу данных». Начинаешь с человеком переписываться, и сразу становится понятно, что это он написал. Глаз-то уже наметан, все-таки двенадцатилетний опыт борьбы.

А что касается всплеска, спокойными обычно бывают январь, февраль, время летней сессии, а так обычно прет по полной программе. Количество вирусов растет постоянно, и чем дальше — тем больше. Если три года назад нам достаточно было одного человека, который разбирался с новыми вирусами, то сейчас у нас над этим работают уже четыре сотрудника.

Больше людей стали заниматься программированием, компьютеры стали доступнее для школьников и студентов. Кроме того, появилось большое количество программ, то есть гораздо больше ниш для вирусов. Раньше ниша

— Я по натуре игрок. Мне нравится играть с вирусами. Смотреть, что получится, если сделать так или по-так. Разбираться с новыми и вспоминать оригинальные, старые.

— Абсолютно незаражаемая система будет представлять из себя подобие пишущей машинки. С ней окажется довольно тяжело работать. Ничего, кроме печатания текста, она не сможет. Никаких игршек, никаких симуляторов. Будет так много ограничений, что нормальный человек подобное чудо ни за что не купит.

— В нашей фирменной коллекции около пяти-сот тысяч зараженных файлов. Каждый раз мы тестируем на них новую версию программы. Сканируется это дело часов четырнадцать-шестнадцать.

была одна — DOS, больше жить вирусу было негде. Все остальное было необитаемо.

— А можно ли сказать, что вирусы усложняются?

— Нет, вирусы становятся и более простыми и более сложными. Прimitивные вирусы являются пионерами, они завоевывают новую нишу. То есть ведут себя так же, как и их биологические аналоги: если появляется какая-нибудь новая среда для существования вируса, там заводится что-то очень простое. Первый макровирус, который заражал Word, был тоже маленьким и примитивным. И только потом в этой нише начинают появляться более сложные создания. Идею, подкинутую создателем первого варианта, реализуют уже другие люди, но на ином, более качественном уровне. Происходит эволюция вирусов.

— Кстати, скоро 14 февраля, юбилей вируса I love you. А в этом году ждете чего-нибудь? И вообще, к датам вирусы часто приурочивают?

— Часто, очень часто. Ну, хочется вирусописателю нагадить где-нибудь. Он думает: раз мой вирус пойдет распространяться, хорошо бы в какой-нибудь знаменательный день!

..Тут Касперский полез на собственный сайт и с удивлением обнаружил двадцать четыре вируса, активизирующихся 14 февраля.

— Жаль, — сказал он, изучив эти юбилейные вирусы. — Пока все какое-то старье. Это в прошлом году были модные Интернет-«черви». Есть файловые вирусы, как Чернобыль, которые садятся только на файлы, чтобы заразить их.

— А какая тенденция ожидается в этом году?

— Вирусы будут скачивать себе апдейт. Объясняю: если появляется новый вирус, более мощный, то тот, старый, сам себя обновляет. Причем первые подобные вирусы уже есть, но это пока пробы пера. А то, что их будет больше, — это само собой. И весь Интернет рискует ими забиться.

Потом, ведь вирусы распространяются со скоростью Интернета. И если какой-нибудь засранец напишет некий вирус с целью застопорить Сеть да к тому же сделает это грамотно — антивирусные компании просто не успеют среагировать.

— Так что для этого еще нужно, кроме внезапности?

— Для начала.. Стоп, давайте мы не будем делать журнал «Огонек» руководством к действию. С этим надо поаккуратнее, так что я лучше помолчу.

— Все вирусы опасны?

— Бывают безобидные — живет себе и живет — и те, которые наносят реальный ущерб. Но часто даже безобидные вирусы несовместимы с той средой, где работают. Они ничего не делают, но зараженные файлы вдруг иногда отказываются работать. Система виснет.

— Слушаю и все же никак не пойму, вирусы — это опасно или нет?

..Евгений молча достает листок, ручку и рисует график С экспонентой.

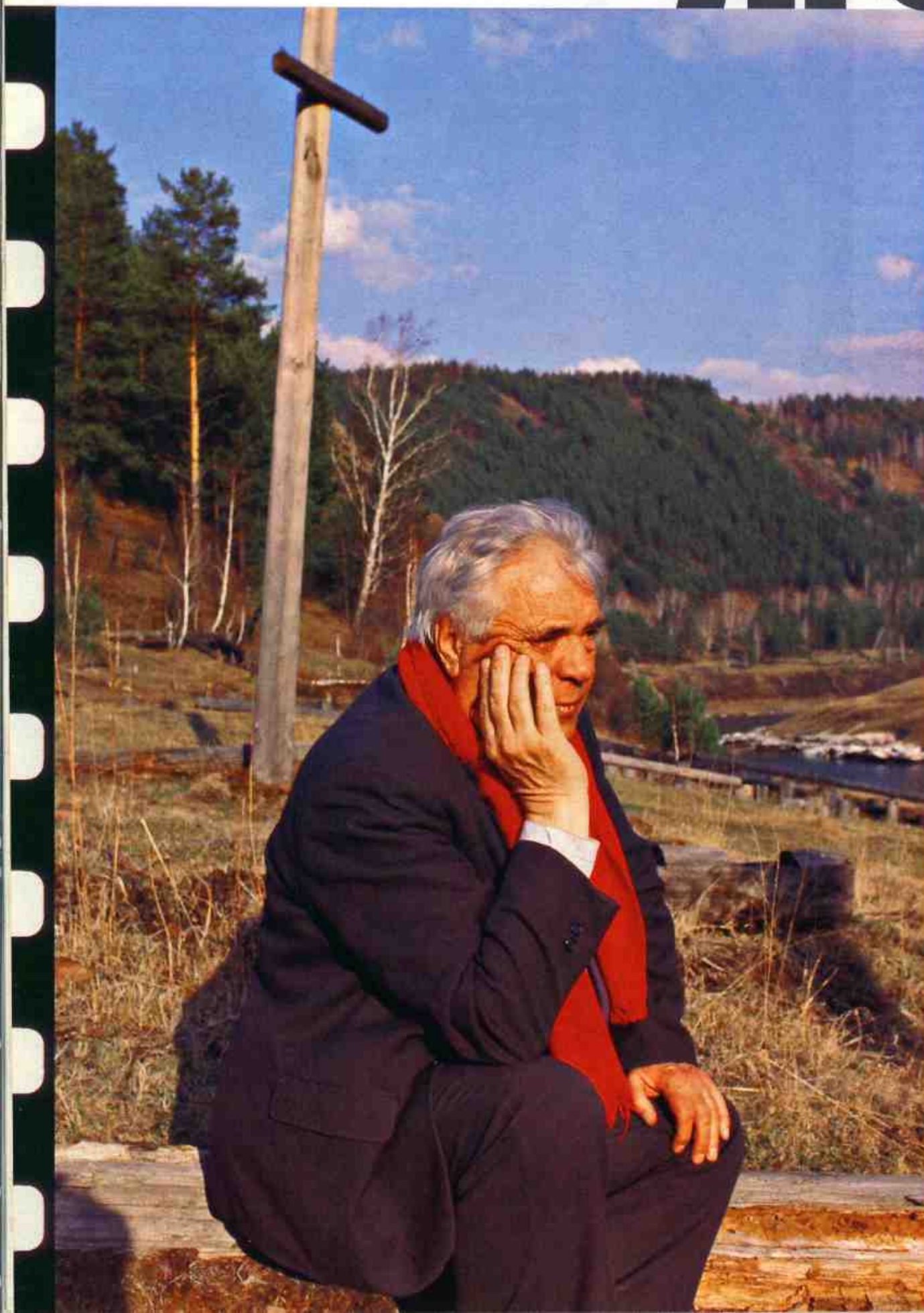
— Видите, — говорит, — чем дальше, тем больше, хуже и неприятнее.

Потом выдерживает долгую театральную паузу.

— Но мы на страже..

Ягоды

«Хорошо, — говорят мне, — Астафьев... классик живой... О'кей! И кто же в координатах классика существует сегодня? Его языком пользуется кто? Вот ты пользуешься? Да признайтесь же, наконец, сами себе, если не принародно: проехали! Другие на дворе песни — ну что делать? Пелевина с Сорокиным молодняк уже не просекает, а вы все взываете к мудрецам, к совести нации...»

Промороженным вечером в астафьевской квартире говорим о тех самых «немодных», старых, вечных координатах — о смерти и жизни. Кто только ни рвался к нему за этими разговорами сюда, в Академгородок и Овсянку, — и Горбачев, и Ельцин, и Лебедь, и сидевший тогда на алюминиевом олимпе (а сейчас в тюремной камере) Быков, и великие актеры, и академики, и несчастные калеки... Полномочный представитель Путина в Сибири только что не без труда, говорят, преодолел врачебные кордоны — ради пятнадцатиминутной встречи в больничной палате. Больница — вот она, заснеженное поле перейти. Хворающий Астафьев на пару часов отпросился домой — души принять, передать мне только-только законченный рассказ, который хотел напечатать непременно в «Огоньке».

Я читаю по-астафьевски печальную, но и светлую по-астафьевски рукопись, которой еще никто не читал, Мария Семеновна, супруга Виктора Петровича, кормит нас блинами, и уже почти в ночь провожаю его обратно в больницу. Метров двести. Медленно-медленно, шагжок за шагком. Темень, сугробы, ветер жуткий, ноздри, забитые снегом, у которого почему-то аромат земляники...

Золник МИЛЬМАН, собкор «Огонька»
Красноярск

Для

ПАДЛЫ

Виктор АСТАФЬЕВ

Дочка моя заболела и чуть не умерла, когда я был в долгом отсутствии. Учился в Москве два года на писателя.

Мне ничего не сообщали о ее болезни, и, когда я вернулся домой, девочка предстала предо мной бледной, погасшей и со взрослой печалью в глазах.

От роду она была человеком резвым, подвижным, веселым, но, как оказалось, ревматическая атака сердца укрощала и не таких бойких людей, а многих сводила во гроб.

Родилась она в 48-м году. Жили мы скудно и неотлаженно, однако духом не падали, нам с женою казалось, хоть и трудно, вполне мы справлялись со своей жизнью. Только дитя, возраставшее в холодной избушке, со скудной едой и в не всегда обиходном догляде, простывало, кашляло, колесило на кривых ногах.

Постепенно все выравнивалось: и жилье, и быт, и пропитание — девочка пошла в садик и все ждала, все требовала, чтобы ее не водили за руку, а пустили бы самостоятельно в поход, под гору. Но детский садик был сразу же за железнодорожной линией, и долго наша девочка ждала разрешения на самостоятельность. Много с нею было домашних содомов, долго приходилось укрощать ее резвый нрав.

Я, когда позволяло время, играл с детьми, подросли — начал таскать их в лес и на природу, к реке.

Сказалась наша полуголодная жизнь на ребенке. Родительское бессилие заставляло меня уделять внимания детям больше, а их уже было трое — сын, дочь и племянник жены, при рождении еще потерявший мать и с годами оставшийся без бабушки и дедушки. Впереди у него маячил детдом, но я, тоже бывший детдомовец, восстал. Какой там еще детдом? Будем сажать лишний загон картошки — и как-нибудь проживем.

Так и жили и не особенно тужили, хотя и мы, и в особенности наши дети, нуждались, да не роптали, как-то совместно справлялись с недостатками, как я впоследствии называл казенным словом в казенной газете свои обстоятельства.

— Ничего, орлы, держите хвост пистолетом, летом поплывем по реке Чусовой.

Как они ждали этого лета!

Из них, настырных и непослушных, можно было веревки вить. Они даже в учебе подтянулись и наперебой несли мне в комнату табеля за четверть.

Наступило долгожданное лето, матери дали отпуск, я уже был свободным художником. Собрали мы в мешки сподручные вещи и предметы обиходного порядка, договорились с соседом, постоянным моим спутником по рыбалке и охоте Галимуллой Хайруллиным, чтоб он вышел на моторной лодке нам навстречу, а сами поехали поездом на станцию Кын.

Добрались мы до Кына благополучно, выгрузились, никого и ничего не потеряв. Я уже бывал на этой станции, ходил до поселка и оттуда спускался по реке Чусовой до дома. Идти до поселка пятнадцать верст тележной дорогой, и на ночь глядя не напустился вести я свою компанию к намеченной цели. Решили перекуротать ночь в вокзале демидовских времен, шибко уж изопревшем, пьяно посунувшемся в сторону широкого, нерасчищенного деревянного крыльца.

В вокзале было тесно — произошла очередная амнистия в арестантских лагерях, закончился лесозаготовительный сезон, начались отпуска, и наступило обычное летнее столпотворение на железной дороге. Ни лечь, ни сесть было негде, черный от грязи пол устелен был спящими телами. Наиболее живучие компании и выпивохи еще гуляли, дуя дешевое вино, мат клубился по непродышливому воздуху, непрерывный, громкий, делая вольную вокзальную атмосферу еще вольней и неунывей. «Куда ты нас привез? Какой природой угощаешь?» — взывающе смотрела на меня жена.

Предложил я семейству выйти на крыльцо. Но ближе к утру сделалось зябко, да и племянш узрел в зале ожидания полуосвободившуюся скамейку. Мы вернулись в вокзал и, подстелив под дочку плащ, уложили ее и накрыли старой шалью, уже мною прожженной у костра иль у печки и украшенной голубыми заплатами, в которых почти не угадывались остатки теплых исподних штанов моей жены. Она сидела, приобняв дочку, и легонько устало баюкала рукою.

Вокзал был наполнен храпом, воюю, воинственно сонными выкриками. Лишь один тонкошеий человек с головой, украшенной со лба белесой челкой, раскачивался в другом конце нашей скамьи и, закрыв глаза, рассказывал в пространство о своей жизни. Сейчас подобного рода рассказы никого не удивили, мы давно решили, что все про все знаем, и от того знания ни облегчения, ни просветления в жизни русских людей не произошло. А тогда только что из лагерей освободившийся человек говорил такое, что один мужик, устремленный на улицу по нужде, мимоходом бросил: «Не болтай! Снова посадят». — «А пушай садят, мне все одно некуда и не к кому ехать».

Я вывел сына и племянша «покурить» — не все знания детям полезны. Вырастут — сами узнают подробности нашей доблестной жизни.

Лишь забрезжил за горами рассвет, я вывел свою компанию со станции. Когда мы миновали половину пути-дороги, нас нагнала старая полуторка, и шофер тормознул возле нас. Я побросал манатки в битый, виды видавший кузов, сам сел в кабину, поместив дочку меж ко-

Дочка моя заболела и чуть не умерла, когда я был в долгом отсутствии. Учился в Москве два года на писателя. Мне ничего не сообщали о ее болезни...

лен, и она сразу припала ко мне и уснула не глядя на трясую дорожку. Главной моей целью было — узнать, продает ли лодки старый зимогор Архипыч, и если продает, то за сколько. Оказалось, лодки продает не один Архипыч, но и многие мужики промышляют этим древним-предревным делом.

Река Чусовая, прорезавшая Уральский хребет, во время бурного ледохода несет сверху много всякого добра — бревен, плах, иной раз, словно мячиком играл, подкидывает прошлые дни скирды сена, ну и прочие с привлекливо открытыми дверями, собачьи конуры, бревенчатые стайки, а то и целиком барак тащит, ломает трубы и мачты с радиоантеннами. Конечно же, как и повсюду в России, прибрежное население не дремало в такую добычливую пору, баграми выдергивало бревна, доски и порою с риском для жизни выгребало из льда оторванные где-то, безпризорно несомые рекой лодки.

Возле поселка Кын Чусовая идет навалом и много выталкивает на берег всякого хлама, случается, и собаку, и лису, и зайца к берегу прибивает. Один раз, рассказывал Архипыч, коня с санями, целую леспромхозовскую подводку, груженную ящиками с вином принесло! Тут, я думаю, Архипыч, как и всякий прибрежный житель, к мечтаниям склонный, выдавал желаемое за действительность. Конь и сани вполне могли случиться, но вот ящики с вином — это чересчур, это уж такое чудо, которого от сотворения земли и хребта Уральского не случалось.

Солнце уже хорошо грело, артелька моя расположилась за прибрежным огородом, я пошел к Архипычу и нашел его на берегу реки. Он как раз досматривал починенную лодку, обрадовался мне, как утреннему солнечному явлению, потому как знал, что под плащиком, в боковом кармане у меня таится телом согретый бутылечек, совет у нас пойдет деловой и взаимовыгодный.

За два года моего московского отсутствия Архипыч насколько не изменился. Он, как обомшелый пен, вошел в нетленную пору, не поддающуюся времени: тряс бороденкой, сплошь обметавшей лицо до бровей и ушей, говорил, что вино уж не пьет, но жевать маленько жует. Такса его за лодку не претерпела особых изменений. Раньше Архипыч брал сто рублей, ныне, уважая государственную реформу, десять, а еще ему сверх десятки на самый верх уместил пачку сигарет «Прима» для зятя да кулечек леденцов внучке.

— Да эть ей, Петрович, уж семнадцать годиков стукнуло, она уж больше по другой сласти спец. Ну, все одно спасибо. Дай тебе Бог здоровья, хорошего, глабополучного путешествия по реке, и, вообще, чтоб весла не тесать, добавь трояк — я те и весла спроворю и шест лехкий.

Через полчаса мы уж отчалили из поселка Кын, когда-то, при Демидове, имевшего здесь чугуноплавильную доменку и пруд, большой пруд, древний, его и вымыло, уронив запруду. Белокаменная церковь, конечно, не работающая, с продырявленным верхом, из которой тонкой спичкой торчал осто от снятого креста, издали видная, много-много домов, большей частью полуторазтажных — низ кирпичный, верх рубленый. Давно уж остыла здесь домина, и признаков ее не осталось, поселок погрузился в дикое заросли крапивы, конопли и всякой прочей дурнины, в зарослях он съезжился, где и рассыпался. У него сделалось много окраин.

Река Чусовая в этих местах быстрая, нас подхватило течением, и я сказал ребятам:

— Вот теперь можете ложиться спать. Постелите на дно лодки палатку, бросьте одежку и отдавай чалку.

Но ребята взбодрились от утренней и речной прохлады, залобовались красивыми скальными берегами, лесом, задиристо выскочившим на обрывы, кое-где и к воде разрозненно спустившимся. Лишь жена, черпнув из-за борта кружкой светлой воды, пожевала ломтик хлеба и прилегла на подстилку, сложив лодочкой руки под щекой. Я приложил палец к губам, и боевая компания при-

тихла, не кричала уже: «Вон-вон, посмотрите-ка! Папа, что за птица кружится над нами? А что за зверек бежал по берегу и за камни запырнул?»

Нам предстояло плыть и отдыхать не менее пяти суток, и где-то уже шел на моторной лодке навстречу мой закадычный друг Галимулла. Будучи породы и нации упрямой, никаких он поворотов и изгибов речных не признавал, пернапропалую и потому часто срывал шпонки, иной раз и винт ломал на подводных камнях, потому и подниматься ему предстояло долго.

Мы рассчитывали встретиться с ним через двое суток в устье речки Бисер, и, когда услышали звон мотора, затем и лодку узрели, все заорали и запрыгали, как туземцы на необитаемом острове среди океана, увидев чудо-корабль.

Биография Галимуллы была проста, но полна героизма. Во время войны он поступил на металлургический завод в один из вспомогательных цехов. Было ему тогда четырнадцать лет, и он жаждал обучиться на слесаря, а там уж как-нибудь достичь вершины своей мечты — овладеть электросварочным ремеслом. Не успел. Открывал какой-то газовый баллон, со свистом вылетевшей пробкой ему выбило левый глаз. Чтобы не увеличивать показатели травматизма на заводе и не отвечать за увечье несовершеннолетнего человека, мудрые руководители предприятия предложили ему восемьсот пятьдесят рублей отходных, и он, не выдавший сроду таких огромных денег, позарился на них и тут же был выдвинут за проходную завода.

Долго он искал работу и, наконец, оказался там, куда брали всех, у кого были руки и ноги, желательно крепкие, — на средний ремонт в вагонное депо. Я в ту пору мучил в депо дерево и себя, обучаясь на вагонного плотника. Там мы и сошлись. Жил он через два дома от нас, с отцом и матерью. Младшего его брата уже успели упрятать в тюрьму за прелюбодеяние, совершенное после службы в армии. Отец Галимуллы втихаря справлял обязанности муллы, мать была с одной ногой, передвигалась с костылем, но дом и хозяйство содержала обиходно. Со временем главари в семье был обязан Галимулла, тогда и укротил отца, который иногда поднимал руку на мать.

Соседство, общность охотничье-рыбачьих интересов и то, что на двоих у нас было два зрячих глаза, надолго сдружили нас. Стреляли мы оба с разных плеч: он с правого, я с левого, стреляли оба худо — и это тоже сближало. Со временем я перешел работать в местную газету, и в складчину с Галимуллой мы купили лодку и мотор. В моторах и в разных технических предметах я и раньше ничего не понимал, а нынче тем более отстал от гигантски шагающего прогресса. Хватили мы горя с теми моторами разной марки, но одинаково плохого отечественного производства приключений в тайге и на трех реках, что стекаются к подножию гор, окружающих затрапезный, дымный городишко Чусовой, извели столько, что рассказ о них занял бы отдельную книгу.

По ту и другую сторону устья речки Бисер были сенокосы, в ту пору все в спелости, пестряди цветов, и лишь само устье да ближайшие изгибы шустрой горной речки были мягко обвиты кучерявыми кустами, тальником, на самом бурном выходе резво гремевшей речки возносились горстка тополей и осин с подмытыми корнями; к ним жался чермушник, ольховник, вербы, и застенчивым белым прочерком светились несколько березок.

Ткнувшись в травяной цветущий берег лодкой с умолкшим на корме новым мотором «Байкал», Галимулла приветливо посверкал нам стеклянным глазом и, улыбнувшись, ласково погладил горячий мотор ладонью — вот это, мол, машина так машина! Говорил он редко и мало, что меня всегда вполне устраивало, так как к этой поре я уже в качестве писателя выступал аж в Перми, тройку книжонки издал, потому и делал вид, что мысль моя работает напряженно и беспрестанно, будто мельничный жернов, и художественные мои попользования не терпят ни суевы, ни гомона.

Повелевши деткам вычерпать из лодки воду, я схватил спиннинг и устремился вслед за Галимуллой, который уже обхлестывал блесной омуток, выбитый речкой Бисер в лоне принявшей его в объятия мамы Чусовой. И хорошо, что омуток тот был неподалеку. Не успел я отойти, как сзади послышалось: «Вот папа говорил! Говорил папа! Утонете, так будете знать...»

Это дочка, стоя на берегу, тыкала пальцем вслед утывающей лодке и выдавала парням назидания. Крикнув: «Генка, скорей!» — я бросился бежать вослед лодке, на бегу выдавая громкие наставления: «Веслом! Шестом! К левому берегу! К левому берегу!» Беда была в том, что нозе устья речки Бисер, по-за этим прибрежным, ласковым лужком, теснясь по всей реке то слева, то справа, круто, прямо в воду спускались скалы — бойды, увековеченные Маминым-Сибиряком.

То самое место, где перетонуло всякого народу видимо-невидимо.

Мои орлы еще малы и лодкой управлять не научены. Они бестолково хлопали веслом и шестом по воде, их немудимо тащило, но скоро и помчит на торчащие из воды, хрипло рычащие, в пену сбивающие воду камни. Самое страшное было на исходе неровной стеной теснящихся скал. Там, под ними, был выбит водою унырок, и в него как-то безвольно, согласно скатывалась река и вылетала из-под каменной скалы уже бурно кипящей, с клекотом, шумом, несмолкающим эхом разносящимся по утесам.

Лодка, сшитая из досок, этот объемистый шитик, была устойчива, еще крепка, на камнях может и не опрокинуться, но если ее затянет под каменную стремнину... Бежать дальше было некуда — скалы, орать бесполезно — шум и гром воды. Парнишки были обречены.

И в это время, звеня новым мотором, пронеслась мимо меня лодка Галимулки — под доглядом Бога родились парни. Новый мотор завелся с первого рывка, обычно напарник мой на процедуру оживления мотора тратил не менее получаса. Притащил Галимулка лодку на поводке. В лодке, не на беседке, но прямо в мокре на дне горбились бледные и виноватые парни. Мать, держась за сердце, проливая себе на подбородок и на грудь воду, пила из кружки; затем отпила перепутанную дочку, так до конца и не осознавшую всего, что только вот произошло.

Когда парни вылезли из лодки на берег, предварительного завязав чалку, что раньше все забывали делать, да еще и баловались в лодке, я им обоим отвесил по крепкому поджопнику. Чтобы племянш жены не считал себя неродным, ему, как старшему, хотел добавить еще один, но на это у меня уже не хватило сил.

— Убирайтесь в палатку! — гаркнул я. Парни быстро вылезли в палатку, застегнулись и до вечера оттуда не вылезали, дочка все их пилила:

— Вам папа говорил... А вы что? — Из палатки молчок.

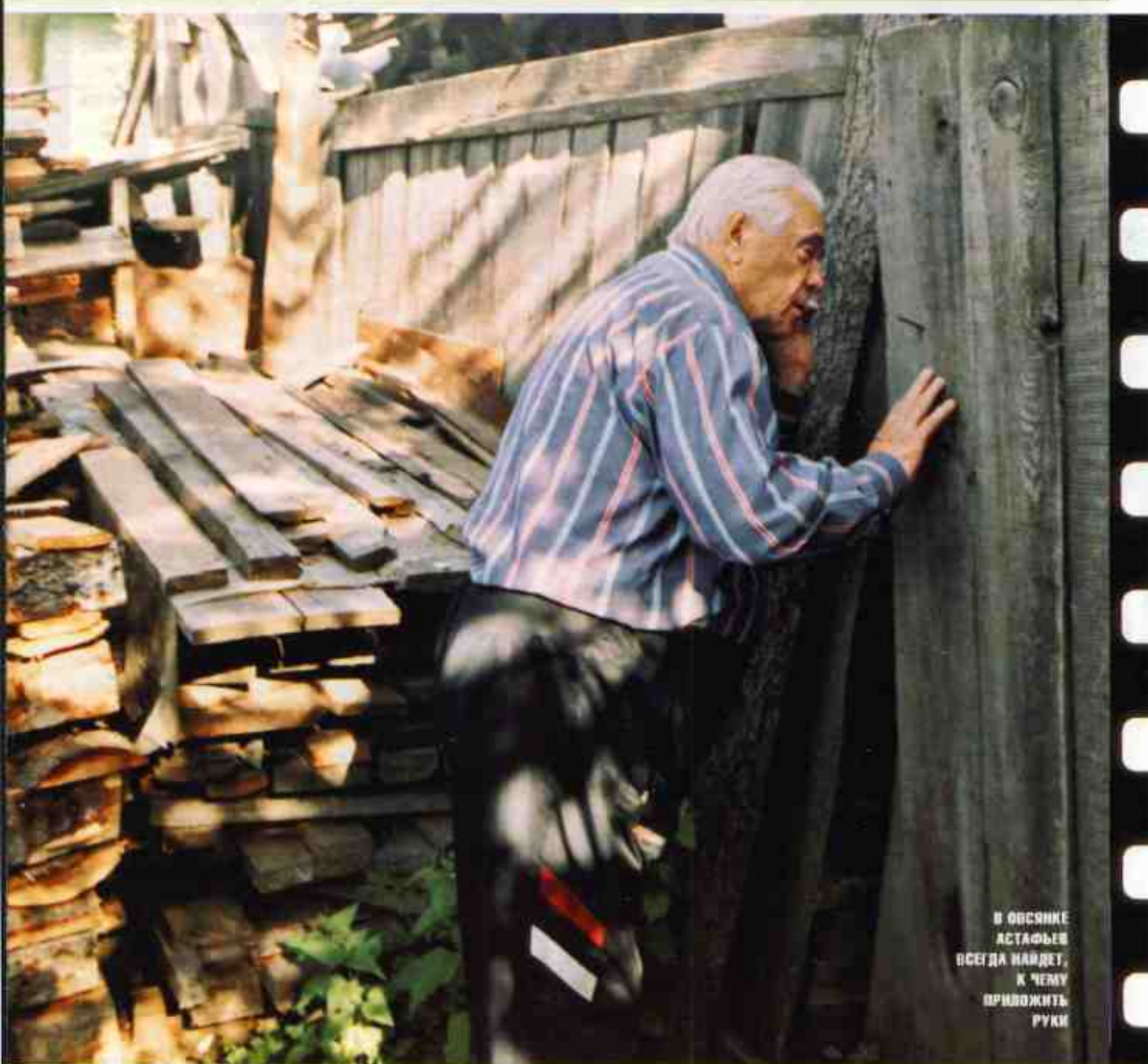
Была радостная предпосонная пора, рыба брала плохо, но на уху мы все равно надергали, и уж при звездах я кликнул парней:

— Жрать идите. А то не утопи, так с голоду околеете.

Почувяв, что папа «отошел» и на стане полный покой, парни вылезли наружу и сначала застенчиво, но потом все ударной брэнчали ложками в котелке.

Уже в годах, седеющий сын мой однажды заявил мне с укором, что помнит все мои пинкари, а я подумал: значит, было их мало, раз запомнил все, — и тем утешился. Самый памятный пинкарь, я думаю, получился тот, что отвесил я ему и братцу его на реке Чусовой, под устьем речки Бисер.

Дальше плыли мы хорошо, весело. Парни больше ослушиваться не смели, бойко дергали удочками пескарей, гальянов, сорожонку, где ельчешек, мы с Галимуллой хлестали реку вдоль и поперек. Гонялась за блесной страшная, величиной с полено щука. Но гонялась балуя, взбурив воду возле лодки, рыба уходила от нас, а от нее в разные стороны в панике разлеталось речное население, щуке было весело, утывалась она своей властью. Ночью под скалами хлестался и буйствовал таймень, тогда еще во мно-

В ОБСЯНКИ
АСТАФЬЕВ
ВСЕГДА НАЙДЕТ,
К ЧЕМУ
ПРИЛОЖИТЬ
РУКИ

жестве водившийся в Чусовой, но на искусственного мыша мы еще не умели рыбачить, блесны же он не брал.

На третьи или четвертые сутки вода в реке Чусовой начала стремительно прибывать и мутиться, значит, в верховьях ее прошли, может еще и идут, дожди. Гибель всему в реке наступает: где-то там, затерянный в горах, стоит заводик под названием «Хромпик» и спускает в реку какую-то гадость. Светловодная рыба: хариус, таймень, елец, вслед за ними и пескарь и гальян — устремляются в притоки, слава Богу, многочисленные здесь.

Рыбалка кончилась. Праздно жить и отдыхать никто из нас не умел, и мы погребли домой. Я на лопашнях, племян на корме. Галимулка, ошалевший от счастья, без причин и надобности носился взад-вперед по реке на новом моторе, усмиряясь у нашего стана лишь поздним вечером.

Вот и речка Кутамыш, последняя наша ночевка. Ребята загорели, носы у них пооблупились, спят ночью крепко, не глядя на все более звереющего комара.

Рано поутру я пошел по устью Кутамыша — пошукать хариуса, которого, слышал я, тут велось видимо-невидимо. Никакого хариуса я не обнаружил в устье, весь он поднялся в верховья речки. Зато у подножия белесой обрубленной горы на смытой с уклона, скатанной валиком земле обнаружил я полосы спелой земляники. Щипая ягоды, чуть взвился в кособор и увидел, что каждый тут пень будто в красном венце.

Кутамышский мыс был когда-то облесен со всех сторон. Но нашествие передовых лесозаготовителей счищило всю растительность с гор и даже с Уральского хребта, вышло на последние рубежи, в тылы — к рекам и начало половосовать водоохранную зону.

Не везде тут горы подобны кутамышскому выносу, деревья, в основном сосны, качались, шумели, справляли какой-то нам неведомый шабаш на скалах и меж каменных обвалов. К ним ни с какой стороны не подобраться. И тогда какой-то русский патриот и умелец, пошевелив мозгой, придумал зимую ставить на лед лебедки и тянуть тросы к этим редко стоящим, весело на обдуве чувствующим себя деревьям. Уж очень вольно и независимо бытуют они на земле, где все зависимы и могут быть в любое время подсечены, свалены и куда-то свезены. Петлю на них, на эту наскальную вольницу. Что ж, что из тысячи тысяч на камнях выживает одно дерево с изверченными ветром лапами-ветвями, вон же, в расщелинах, чернеют подмытые водой, уроненные ветром остоны деревьев, пожизненные пожары, эти ж стоят, понимаешь, красуются, будто дразнятся. Деревья петлю сдергивали вниз — человек же царь природы! Советский человек — еще и творец разных чудес. Из десятка стволов до льда долетали одно-два дерева, остальные ломались о скалы, застревали в камнях, но и то, что было спущено лебедкой и подтянуто на лед, бывало избито, переломано. Однако ж бревешко и пара спилов на рудстойку все же вырезались.

По всей реке полыхали костры — жгли так называемые отходы, пропаривая лед до полыней, — начальство леспромпхозов и достославного комбината «Чусовлес», привыкшее жульничать и властвовать на вверенных ему просторах, прятало концы в воду, понимая, что ведут они заготовки леса, промышленности свою зарплату и премии преступным путем.

Мы в газетке нашей подняли хай. Его подхватили и областные газеты, кого-то присылали с проверкой — все писаное подтверждалось. Начальника участка, пиратничающего на реке, сняли с работы, директору леспромпхоза ввалили строгий выговор и перевели его в другие места. Директору комбината поставили на вид — он же не нарочно хряпал лес со скал, он выполнял государственный план по заготовке древесины, так необходимой Родине.

Поскольку я вел в газете транспорт и лес, то больше всех и свирепствовал, защищая родную природу, и со скрипом, с большой неохотой в лесоохранной зоне перестали рубить лес и тем более тащить его стальной петлей за горло в костер, потому как отходов случалось больше, чем деловой древесины.

Вот и кутамышский мыс остался наполовину лысый, наполовину облесенный, будто парикмахера вдруг позвали на обед или на пир в честь победы в социалистическом соревновании и он забыл вернуться обратно и достричь эту смиренную древнюю гору. На самом мысу и на плешивой его половине смывало землю, обнажая серый камешник. За пеньями-корнями да за камнями и вдоль устья речки намывало землю, и на ней, празднично краснея, росла самая российская из всех ягод — земляника, в праздничные ленты наряжая ограбленную, оскорбленную и униженную человеком величественную гору.

Зная нрав моей жены, зайдлой ягодницы, которая только и поживилась в пути ведерком смородины с прозеленью, набранной в устье Бисера, я спустился на берег, показал жене ягодный кособор. Она взяла стеклянную литровую банку, дочке дала алюминиевую кружку. Я их остановил и, ополоскав почти ведерную эмалированную кастрюлю, велел ее взять с собой. Жена поинтересовалась зачем, а я, тайно радуясь за ягодицу, отвечивал: «На всякий случай».

Занимаясь хозяйством, я то и дело поглядывал в сторону серого каменистого мыса, где, рассыпавшись маленьким стадом, паслись-ягодничали мои овечки. Племян остался со мной — учился работать со спиннингом, сделал огромную бороду и пусть под редким, но едким комаром распутывал леску, ворча под нос уличные ругательства. Вода в реке все прибывала, и я уже раза два напоминал ему, чтобы он подпернул лодку повыше на берег. «Ладно. Потом», — отмахивался он от меня и от комаров одновременно. Роясь в палатке, я вдруг услышал панический голос:

— Дядя Витя, лодку понесло!

Я выпутался из палатки и увидел, что лодку уже крутит почти на стремнине, но стояли мы напротив скальных обвалов. Река, усиленная потоком Кутамыша, делала кривуль, и лодку должно было затащить в полузатопленные кусты.

— Догоняй! Чего стоишь?

Племян бросился со всех ног вослед лодке, настиг ее скоро, но лодка, приликая к густо торчащим пикам тальников, высунувшимся из воды, прошуршав по ним, пригнала густую поросль и плыла вдоль, вертясь на течении и покачиваясь. Опередив лодку, подросток бросился в воду наперерез ей и, подплыв к лодке, схватился за ее борт, затем с грохотом перевалился в шитик.

Таежная и речная наука сурова, но справедлива. Меня папа мой учил на такой же, как Чусовая, реке под назва-

Уже в годах, седоющий сын мой однажды заявил мне с укором, что помнит все мои пинкари, а я подумал: значит, было их мало

СКОЛЬКО РАЗ
РАССТАВЛЯЯ
АСТАФЕН
ЭТУ ДОСЬЮ
ПЕРЕД
ГОСТИНИИ

нием Мана ходить на шесте очень доступно и понятно. «Во-он на той стороне, видишь белый камень?» — «Вижу», — говорю. «Вот если тебя снесет ниже этого камня, я обломаю об тебя шест». Река стремительная, горная, и меня, конечно же, снесло ниже белого камня. Я поплыл обратно, а на берегу подбоченясь ждет меня папа, и я снова ринулся к другому берегу. Так повторялось разочков пять, и меня с лодкой утащило чуть ли тоже не на верст пять. И толкаясь шестом обратно, я плакал, ругался, шестом бил реку, но в лодке ходить с шестом научился. Шел мне в ту пору десятый год, племяншу же теперь завалило на тринадцатый, и парнишка он был крепкий, но и лодка у него была потяжелее, а река все более дурела от прибыли воды.

Первый раз он доскребся только до кустов, его развернуло и понесло, но он не дал течению умчать себя далеко, пристал к берегу, передохнул и снова пошел на штурм реки. На этот раз он поднялся выше, лодку снова развернуло и понесло. Я видел, что он плачет, ну ничего, ничего, проветрится, злее будет и впредь к реке относиться станет почтительней. Происшествие-то возле речки Бисер он забыл. Что с него возьмешь? Подросток. Меня подмывало пожалеть его, помочь, но я сдержался. Раз на пятый или десятый он все же поднял лодку до стана и выдернул ее так далеко и высоко, насколько хватило его еще невеликих сил. Сияя глазами, гордясь собою, он с ликованием сообщил:

— Дядя Витя! А лодку-то я поднял, на шесте ходить научился!

— Ну вот и молодец! Теперь переоденясь в сухое и ступай к ягоdnикам, во-он они на косогоре ягоды берут. Там змеи в камнях водятся. Ты же старший и должен быть с ними, я тем временем бороду на катушке разберу, но, если впредь будешь обращаться со спиннингом по-дурному, сам и распутывать будешь.

— Ур-ра-а! Мирово!!! — закричал льющийся парняга и перевернулся на руках через голову. — А ружье дашь?

— Зачем оно тебе?

— Н-ну мало ли чего, медведь или что...

— Ступай, ступай, медвежатник, — по возможности дружелюбно сказал я ему, и он помчался к артельке ягоdnиков.

Солнечный, все еще ясный день клонился к вечеру. Над скалами и за горным перевалом начали кучиться облака, когда ягоdnики мои спустились к стану. Мать с дочерью несли кастрюлю, прикрытую лопухами, перевязью служил белый платок, снятый с головы жены.

— Я сама, сама! — торопливо говорила дочка, растягивая зубами узел платка, и, когда управилась с этой работой, сбросила лопухи, с придыханием сказала:

— Папа, смотри!

Ах, какое это было зрелище! С детства приученный ягоdnик, я не удержался и восхищенно сказал:

— Вот это да-а!

И тут дочка, движимая чувством восторга и радости от своего труда, внезапно лягнула:

— Это я набрала, папа!

Бледная, с выступившим крапом пота над верхней губой и на лбу — нельзя ей после такой сокрушительной болезни долго и много наклоняться, земляника же — поклонная ягода.

— Ну ты и молодец! А мама-то помогала?

— Мама только две кружки, остальное все я набрала.

Жена за спиной дочки, держа за ободок полную стеклянную банку ягод, маячила мне: мол, соглашайся, соглашайся — и, чтоб всем было слышно, поддакнула:

— Уж такая девка зоркая, такая зоркая да старательная — к пенюк припадет и, пока вокруг него все не выберет подчистую, не отступится. И ведь ягоды-то ей сами приваливают — одна другой крупнее.

— А парни?

— Парни только баловались, вместо того чтобы брать, ели ягоды, — осудила братья девушка и нетерпеливо спросила: — Мама, мама, где кружка-то?

Мать в протянутые ладони дочери высыпала из кружки ягоды, самые крупные, самые спелые, уже темно-красного, почти вишнего цвета.

Дочка с трепетом протянула лодочкой сложенные ладони ко мне:

— А это тебе, папа, это мы все набрали.

Я принял ягоды и уткнулся в них лицом. Ах ты, Боже мой, как слабо слово и перо, чтобы выразить и мои чувства, и запах ягод, который я вдохнул. Чем они пахли, эти ягоды, всюду по России растущие, и здесь, на старых недорубах, одарившие радостью мою родную артель. Если есть запах у зари, то пахли они более всего зарей, утренней, алой, тихо сияющей. Если может пахнуть летняя зоря, они впитывали от нее самые тонкие, откровенные и все же чуть притаенные ароматы, среди которых ощутишь всех доносило тающим снегом — этакий тихий весенний вздох. А еще ясные ягоды пахли всякой земной травкой, земной, гибкой былкой, всем, что цвело, сияло под летним солнцем в этом Богом нам подаренном миру.

Что редко велось в нашей семье, ведомой едва выжившим на войне сибиряком, поцеловал я девочку в головку с прилипшими к потным волосам травинками, велел забрести в воду, хорошо умыться и лезть в палатку, в холодок отдыхать. Когда я минут через пятнадцать заглянул в палатку, девочка, сложив руки под щекой, сладко, умиротворенно спала, приоткрыв рот с землянично алеющими губами. Я не велел будить ее на ужин. Она проспала до утра под шорох все же догнавшего нас дождя.

Вечером уже были мы дома.

В трудное время родилась моя дочь, трудную жизнь прожила, подзапутав ее сама и хвадив полной мерой изверченной жизни в Стране Советов. От неудачного замужества остались на наших руках ее малые дети, но сама она умерла во сне, не мучась. Остановилось подорванное в детстве сердце.

В Сибирь из Вологды она с нами не поехала, желая таким образом хоть в старости облегчить наши дни. В Сибирь я привез ее в цинковом гробу, чуть и сам не отдав Богу душу. Много всякой всячины навалилось на дочь, наша доблестная жизнь всякое, даже крепкое, здоровье, любое сердце изнашивает. Работала она регистратором в отделе писем областной газеты, получая зарплату меньше, чем работница-уборщица. Мы с матерью помогали ей, чем могли, мать протоптала свою тропу на почту. Это были годы, когда из многих городов русские люди ездил в Москву за продуктами. Ездил и моя дочь, когда могла. И как я ее представлю на Ярославском вокзале с неподъемными сумками, так и мне и матери делается плохо.

Но что об этом говорить, что хвастаться, какие мы пережили трудности и лишения (да еще и гордятся иные из русских людей: во какие непоколебимые, во какие герои!).

Я не об этом, я о том, как, бывая на кладбище, где под березами тринадцать лет уж покоится дочь, всякий раз чувствую себя предателем — все родители, пережившие детей своих, испытывают те же чувства. Когда она остается летом под травой, под шумящим листом берез, зимою ли под снегом, укрывшим ее холмик, немного легче и покойней на душе. Но в позднюю осеннюю слякоть, когда торчат какие-то былинки из могилы, старые, мягкие, блеклые могильные цветы заброшенно лохматятся поверху, мне нестерпимо хочется зарыться в землю, лечь рядом с дочерью и хоть немножко, хоть чуть-чуть согреть ее собой, как грел я ее когда-то маленькую в холодной избушке, если она сонная закатывалась под мой бок.

И в какие бы времена и дни, погожие или хмарные, ни стоял я над могилкой дочери, вижу протянутые ко мне ладони с пригоршнею спелой земляники и слышу голос:

— Папа, а это тебе!

Конец 2000 года, Красноярск

Мне нестерпимо хочется зарыться в землю, лечь рядом с дочерью и хоть немножко, хоть чуть-чуть согреть ее собой, как грел я ее когда-то маленькую в холодной избушке...

ПУСТОТА ПОД ЛУПОЙ

Александр НИКОНОВ

Сто лет назад вышел спектакль Чехова «Три сестры». Это ужасно. Потому что спектакль пользовался популярностью... Подозреваю, что современная версия этого кошмара — Интернет-проект с аналогичным названием — вышла именно к юбилею постановки. И также пользовалась успехом. Почему, блин?!

«Три сестры часто выходили на балкон и восклицали: — В Москву, Е.Т.М., в Москву! Но иногда они забывали сказать «в Москву!» и выходило только: — Е.Т.М!.. Е.Т.М!...»

Дмитрий БЫКОВ
«Три сестры»

Как бы вы себя чувствовали, если бы за вами постоянно, днем и ночью, следили видеонаблюдатели — в комнате, в кухне, в ванной, и при этом наблюдать и прослушивать вас без санкции прокурора мог бы любой и каждый?.. А за деньги?.. А за большие?.. То-то! Месячишко можно и потерпеть.

Теперь другой вопрос: а согласились бы вы добровольно подсмотреть скучную жизнь незнакомого человека — как он жарит яичницу, разговаривает с соседом, пылесосит, ходит, сидит у компьютера, зевает? Если да, то вы любитель мыльных опер. Не стоит по этому поводу расстраиваться, таких людей довольно много.

За границей несовершенство человеческой природы давно понято и всюду эксплуатируется для зарабатывания денег. Там существуют сайты, непрерывно показывающие СМЫСЛОВУЮ ПУСТОТУ — обыкновенную жизнь

обыкновенных людей в их квартирах. Страдающие эксгибиционизмом и любовью к деньгам демонстрируют всем свое мелкое существование, а страдающие вуайеризмом и ненужностью в мире людей (избытком свободного времени) этот продукт потребляют, не замечая, как чужая жизненная шелуха повисает на их раскрытых слюнявых губах, словно семечки.

Нет, здесь явно необходимо некоторое отвлечение. Что-то новое появилось в нашем мире. Я бы сказал «появилось в мире искусства», но к искусству это не имеет отношения так же, как не имеют к нему отношения мыльные оперы и грязь под ногтями. Это скорее что-то из Фрейда или социальной психологии. Человечество, которое и без того относилось к себе равнодушно, в последнее время с каким-то болезненным интересом пристально рассматривает самые простые свои проявления.

В зоопарках начали показывать людей — сажали в клетку, ставили мебель, писали табличку про homo sapiens, где водится, как размножается. Пока что это происходило как некие временные художественно-журналистские акции в разных странах. Но, возможно, в каком-нибудь зоопарке несколько «экземпляров» будут выставлены в постоянную экспозицию.

В Латинской Америке пошли еще дальше — посадили молодую женщину в стеклянный дом.

Все стены в доме были стеклянные. Даже в ванной и туалете. Кажется, таким образом некая мебельная фирма рекламировала свою продукцию. Женщина жила в доме, приглашала гостей. А вокруг всегда стояла толпа. Люди смотрели, как она просто живет, ходит. Потом женщину с ее стеклянным домом повезли на гастроли по всему миру. И везде собирались толпы. В пуританских странах зрители нередко бросали в дом камни, протестуя против. Чего?

Впрочем, возмущались не только зашоренные обыватели, но и наиболее зашоренные общественные институты. В первую очередь церковь, конечно. Особенно против этого странного эксперимента протестовал Ватикан. Почему? Может быть, потому, что понимал истинную причину стояния загнивших обывателей возле стеклянных стен. Обыватели ждали. Чего? Да очень просто — ждали, когда НИЧТО сменится хоть чем-то. Например, когда женщина начнет раздеваться перед сном или в ванной. Это и было самым интересным. Вернее, казалось таковым, потому что, являясь в принципе тем же обычным бытом, считалось запретным и интимным. Кайф нарушения запрета.

Люди нынешнего века свободны как ни в какое иное историческое время. И главное, ощущают тягу к еще большему освобождению, чувствуя его внутреннюю справедливость и необходимость для жизни в сегодняшнем мире. И, соответственно, стремясь к преодолению ненужных, бессмысленных запретов прошлого, против предрассудков вчерашней морали. Свободные церкви не нужны: свободные никого не боятся и ни перед кем не виноваты. А институт церкви стоит на фундаменте из страха, вины и греха.

Правда, тут есть одна тонкость — таким несколько извращенным вуайеристским способом освобождаются только те, кто не может освободиться иначе. Те, кому обязательно нужен внешний символ. Кто не может освободиться от застарелых предрассудков сам по себе, внутренней работой. Внешний фактор им нужен как хроному костью. Как заторможенному и закомплексованному 100 грамм для храбрости. Никто ведь не будет протестовать против того, чтобы помочь убогим. И я не протестую. Пусть смотрят.

Чуткий ко всем новым веяниям голливудский сценарист уже отметил новую тенденцию. В неплохом фильме «Перед рассветом» молодой студент говорит своей подруге, что придумал гениальную идею — годовой сериал, каждая серия которого должна была идти по кабельному каналу круглые сутки. Взять 365 простых людей, неактеров, и транслировать абсолютно все, что они делают в течение дня. Главный герой картины был убежден, что сериал будет более чем популярным.

Его подруга пожала плечами и ответила в том смысле, что это будут 24 часа скуки и в конце три минуты супружеского секса под одеялом.

— Я люблю компьютер просто до писка в глазах!.. На мужчин слово «секс» действует как тряпка на красного быка!..

«Теперь и в России!»

Идея была бесхитростная: а давай запустим трех девок в однокомнатную квартиру, и пускай они там ничего не делают, а просто живут, как в зоопарке! Данная светлая мысль пришла в голову руководству некой компьютерной фирмы, имя которой столь известно, что мы не будем поминать его всуе, чтобы не создавать фирме излишней рекламы. Скажем лишь, что проект «Три сестры» был глубоко некоммерческим, то есть «бабло» фирме не принес, а стоил несколько десятков тысяч долларов. Цель? Никакой вразумительной. Сплошное подосознание.

Организовали кастинг, то есть просмотр девушек, которым не жалко было пожертвовать месяцем своей жизни ради такого нужного стране дела, как сидение под присмотром (точнее, просмотром) в специально снятой однокомнатной квартире. Нашли три штучки и запустили.

Контракт запрещал девушкам покидать квартиру, и, чтобы «космонавтики» не взбесились от безделья, их загрузили работой — велели вести дневник (!), сидеть в чатах и виртуально общаться с поклонниками. Продукты «на орбиту» доставляют специально обученные люди. Они же забирают в прачечную постельное белье. Личные же мелкие тряпки (трусы, носки и пр.) заключенные вынуждены стирать самостоятельно вручную: чтоб жизнь совсем уж медом не казалась, стиральной машины им не дали. А может, просто сэкономить решили, я этого хода не понял.

Теперь задам читателю легкий вопрос: если сказать, что камеры слежения установлены в квартире, в которой живут три юные дивы, причем одна из камер размещается в ванной комнате, то кто на такое клюнет, как вы думаете, — мужики или бабы? Они и клюют — 90% заглядывающих на сайт «трех сестер» — мужичины. Которые первым делом движутся, естественно, в ванную. Но мужиков ждет страшный облом — никаких сисек им не покажут, потому что, оказывается, целью устройств была вовсе не эротика! Вы можете себе это представить?.. Во время помывки девки либо вешают на камеру полотенце, либо закрываются от камеры непрозрачной клеенчатой занавеской. Это по меньшей мере нечестно! Спрашивается, зачем тогда вообще было огорождать?

Нет уж, ребята, настоящая мыльная опера жизни должна включать настоящую жизнь без

купор — и ванну, и туалет, и секс. Если вы производите шелуху, то она должна быть по крайней мере плотно сбитой и приятно упакованной! Костыли для инвалидов внутреннего освобождения должны быть прочными, а не бумажными, словно пустой обманчивый фантик из-под конфетки. И 100 грамм для храбрости должны быть полноценной водкой, а не разбавленным в подвале спиртом. «Фирма венки не вяжет! А если вяжет, то фирменные!» Иначе покупатель останется недовольным. Впрочем, посетители сайта, не обнаружив искомого, все-таки с сайта уходили не все. Многие оставались.

Тут у меня есть пара версий. Номер один. Поначалу, пока этот сайт первый в России, народ на него ломится. Так же, как ломился советские подростки на фильмы «до 16-ти», где из секса были только пара длительных засосов да небольшой кусок голой задницы за занавеской. Но время-то на месте не стоит. И такой же сайт завтрашнего дня уже должен будет производить качественное «мыло». «Три сестры-2» должен содержать более насыщенный продукт — немного лесбийского секса или хотя бы намеков на него, немного ссор и ругани, легкие пьянки с заплетающимся языком, прозрачный унитаз, интимные откровения девочек между собой.

Создатели сайта, полагая себя серьезными бизнесменами и не желая пачкаться об эротику, все же в глубине души понимали: главной движущей силой, заставляющей людей заходить в «Три сестры», является хорошо порою замаскированный основной инстинкт. Если б не понимали, поместили бы в квартиру трех старух или волосатых мужиков, а не девок модельной внешности. Да и камеру в ванной не ставили бы. Она хоть и обманная, как приз в лототроне, но ведь установлена!

Следствием этого глубокого понимания мужской психологии является и фраза одного из бизнесменов-устроителей. Он сказал, что заходящие на сайт «поклонники» сначала западают на девушку Чапцеву, «потому что у нее грудь большая», а потом, для разговоров по душам, переключаются на других девушек — Захарченко и Петруничева, потому что те поумнее будут.

Свидетельствую: все правда! Грудь у девятнадцатилетней гражданки Чапцевой действительно размеров весьма впечатляющих (она победительница нескольких конкурсов красоты). Зато, например, гражданка Петруничева, двадцати пяти лет, таковой (груди) не имеет вовсе, зато без запинки может произнести слово «Бродский». Я думаю, последнее — просто издержки провинциального воспитания: Петруничева родом из маленького городка под Вологодой. Соответственно и реакции ее вполне характерны для провинциала. Например, она осталась очень недовольна статьей о «сестрах» некоего корреспондента из «Комсомольской правды»:

— Какую-то ерунду он написал! Что под ним табуретка на кухне сломалась. Что мы с ним родом из одного города.

— Неужели все неправда?

— Нет, все правда. И то, что табуретка под ним сломалась на кухне: он очень толстый. И то, что мы из одного города. Но это же все чепуха! Разве об этом надо писать в газете? Мы же с ним столько времени серьезно говорили о Бродском!..

Милая, правда?..

А девушка Чапцева и того выше взлетела — сразу по выходе она планирует сама написать книгу об их месячном сидении в квартире.

— А о чем же книжка будет, нежная моя? — всплескивая руками, спрашиваю. — Я не понимаю даже, что вы в дневниках своих пишете! Ведь ничего же не происходит!

— Ну как не происходит! Вот вы пришли — уже событие.

— А мы еще недавно концерт устраивали по заявкам, — вторит Чапцевой Петруничева. — Люди присылали заявки, и мы пели полтора часа, звук же тоже передается в Интернет.

— А как вы думаете, девушки, зачем мужики толпами лезут на ваш сайт?

— Просто пообщаться приходят. Вы не допускаете, что с нами интересно пообщаться?

— Вполне допускаю. У вас тут столько событий, большой жизненный опыт.

— Я, например, веду психологический клуб в чате!

— Вам непременно нужно водить психологические клубы, деточка.

Один раз к девушкам привели художников, которые использовали их для боди-арта. Не радуйтесь раньше времени! Поскольку проект «Три сестры» весьма неполноценен в эротическом смысле, боди-арт также получился нездоровым — вместо чтоб раздеть участниц хотя бы до трусов и разрисовать узорами, стыдливые художники целомудренно покрыли росписью только кисти их рук и ноги до коленок.

— Миле нарисовали вот здесь, — щебечет Петруничева, показывая на руку. — А нам с Катей нарисовали на ногах такие гольфики. Ну, мы это показывали в камеру! Залезали даже на подоконник, чтобы ногу было видно.

— Вы большие молодцы. А как вы думаете, если взять просто трех людей с улицы, случайных, и поселить так же...

— Мы не случайные! Мы отбор проходили. Тщательный! На интеллект. Потом еще какие-то психологические тесты на совместимость проходили между собой. Вот мы с Катюхой, например, очень несовместимые. Она Овен, а мы Близнецы. У нас на этой почве бывают стычки — кому мыть посуду, кому пылесосить. А после проекта нас повезут в Подмоскovie вместе отдыхать! В качестве премии.

Третья участница тусовки — Людмила Захарченко, двадцати двух лет от роду, которую девочки называют просто Милой, — самая компьютерная девочка из заключенных в квартире. Мила сидит перед компьютером дольше всех. И мило путает слова.

— Я люблю компьютер просто до писка в глазах! На мужчин слово «секс» действует как тряпка на красного быка!

Если помните, немногим выше я обещал выдвинуть две версии популярности сайта, а рассказал пока что только одну. Теперь вторая.

А вдруг популярность сайта доказывает не только экзистенциалистскую природу обывателя, но и его глубоко спрятанный внутренний страх? В основном перед собой. Когда-то хитрый парень Чехов показал на сцене... пустоту. Просто-таки торричеллиеву пустоту бытия, именуемую в просторечии бытом.

И в эту пустоту заворуженно и жадно смотрел зритель, как смотрят люди в пропасть, стоя на ее краю. Потому что на самом деле это была пустота небытия.

Если вы думаете, что в «Наутилусе» живет капитан Немо, то ошибаетесь. В настоящем «Наутилусе», построенном чилийским архитектором Артуро Торресом на радость толпам зевак и на зло клирикам чилийской католической церкви, резиденция которых расположена прямо напротив, вот уже больше года живет актриса Даниэлла Тобар. Это строение представляет из себя стеклянный куб со всеми удобствами: спальней, ванной и даже туалетом

ПЕРВОИСТОЧНИК

Борис МИНАЕВ

Погрузить живых женщин под стеклянный колпак видеокамер нехитрая придумка (тем более неоригинальная). А вот создать с помощью одних лишь слов ощущение тошнотворно-реальной жизни — создать таким образом, чтобы и через сто лет ощущение было полным, — это Чехов. Это трейдмарк такой силы, что все биллы гейтсы вместе взятые пока отдыхают

В «Современнике» же была премьера. На премьере всегда кто-нибудь такой известный сидит, ну а ко мне ближе всех из известных сидели Парфенов с Митковой, а также Бодров — ответственные товарищи с телевидения. И вот я в связи с этим, поглядывая на них вбок, думал такую мысль: ну, а если бы у трех сестер был телевизор? Насколько бы изменилась их скучная провинциальная жизнь?

Черт его знает, конечно.

Ну, вот Ирина, младшенькая, она бы еще больше хотела в Москву, разумеется. Она бы уже все прикинула: что со своим знанием четырех языков и со своей внешностью Чулпан Хаматовой легко устроится в инофирму секретарем-референтом. Да, без протекции будет трудно поначалу, но ничего — упорство и труд все перетрут. А может, она бы решила так: а пойду-ка дикторшей на телевидение! Или актрисой в сериал попробую!

Вторая сестра, Маша, она бы сидела смотрела сериалы день и ночь напролет, засыпая на ходу, и продолжала втайне мечтать о мужчине своей жизни.

Ну а старшая, Ольга, та проверяла бы по-прежнему день и ночь тетрадки, как проверяла их сто лет назад, хотя и для нее на нашем телевидении нашлось бы кое-что по выходным, — например, канал «Культура» (ну и, конечно, она бы очень сочувствовала НТВ, а особенно бы любила Парфенова за его фильмы о Пушкине и Петре Первом).

Если же всерьез, то никакой такой пьесы «Три сестры» в наши дни написать было бы невозможно. Хотя основные характеры, так сказать женские амплуа («старая дева», «истеричка», «наивная дура»), остались бы те же. На место армейских офицеров, которых нынче трудно представить столь же учтивыми, пространно-многословными и интел-

лигентными, можно было бы подыскать любых других системщиков: геологов, нефтяников, программистов, таможенников, в конце концов сотрудников областной администрации. Коллизия с тремя симпатичными сестрами-москвичками и тьюфом-братом, заброшенными в глухую провинцию по воле каких-то там судеб, — она придумана так тонко, что можно переставлять века, эпохи, страны, и опять будет так же трогательно.

И тем не менее, вот представьте себе, приходит в гости Вершинин, а сестры ему говорят: «Ой, а вы из Москвы? Ой, как здорово! А где вы там жили? Ой, а можно мы только «Ментов» досмотрим, а то серия очень интересная!»

Бред, правда?

Туда, в эту голубую эфирную дыру, направляем мы сегодня свои эмоции по поводу текущего момента, нашу внутреннюю тоску, нашу глухую и звонкую грусть — и благодаря телику попадаем в некую зону глубокой заморозки. Наши душевные зубы перестают болеть, мы сидим и держимся за щеку больше для порядка — на самом же деле просто со страхом ждем, когда анестезия пройдет.

Ну а три сестры? Шурица платьями и громко говоря глупости, они просто создавали и продолжают создавать вокруг себя мощнейшую ауру внимания и любви.

Им не нужен был телевизор — хотя они и страдали громогласно от скуки, — на самом же деле они сами себе (и другим) были телевизором. Они сами себе транслировали свой мексиканский сериал, свою программу «Итоги», свои публичные дебаты, свою сводку погоды на завтра — и именно этим кардинально отличались от нас, живущих.

Выйдя после спектакля на улицу, я мельком оглянулся на окружающую жизнь. Чистопрудный бульвар сверкал огнями, звал ресторанами, скрипел снегом, дышал сыр-мороженным воздухом и, как всегда, доводил до колик

своим невыразимым старомосковским уютом. Вот сюда, в эту самую Москву, будь она неладна, стремились попасть девчонки. Да, сколько же барышень стремились сюда попасть за сто прошедших лет — хоть студенткой, хоть уличной девкой, хоть посудомойкой, хоть маляром-штукатуром! Лишь бы ощутить здесь нечто, что остро ощущается только оттуда, из провинции. За одно это предвидение Чехов был бы достоин ста нобелевских премий подряд.

Да и вообще, то, что он сделал с текстом, честно говоря, не влезает в голову: сколько же там рассказано одновре-

менно душераздирающих историй? Пять? Шесть? Сколько людей одновременно живут на сцене каждый со своей судьбой — десять, одиннадцать?

Да что я вам буду пропагандировать Чехова, сходите сами на волчковскую постановку, убедитесь, что вы, как и я, вообще ничего не знали про эту пьесу!

Через сто лет все выглядит как-то совершенно иначе.

Сухарь-интеллигент Тузенбах превратился в розовощекого, ясноглазого немчика, маменькиного сынка и очаровательного пустослова. Что ж, и такого может ждать злая судьба и случайная пуля. Мрачный бретер Соленьи оказался просто закомплексованным идиотом, толстым, пузатым и страшным. Ира на самом деле была вовсе не романтической розовой десятиклассницей, а просто волевой девушкой, которая вполне конкретно хочет в Москву.

Все вдруг стали какими-то живыми и обычными.

Это странно, но понятно.

Боюсь, почти все предыдущие сто лет московский зритель не очень-то врубался в страшную драму трех сестер. Как можно одеваться после завтрака два часа, иметь при слугу, кучу готовых на многое мужчин в качестве ежедневных гостей, пить бесконечный чай и завтракать с пирогами, мечтая при этом об изнуряющем труде, было ясно только лишь теоретически. «Какую им еще Москву подавай?» — думали мы, расходясь из театра в малогабаритные квартиры, чтобы по будильнику бежать на госслужбу.

А вот теперь Москва опять стала чеховской. Все в ней стало как-то по-прежнему: веселые казнокрады, ленивые городовые, толстые нервные купцы, охваченные некоторым бытовым безумием мещане.

Как будто кто-то подкрутил ручку настройки, и пьеса вдруг стала понятной!

Смотришь на сцену и думаешь: сестры, ну зачем вам в эту нынешнюю нездоровую Москву! Сидите, наслаждайтесь, пейте чай с пирогами, ешьте гуся с яблоками. До рево-

зияющую пустоту жизни, которую Чехов умел так тонко чувствовать и показывать, мы все-таки наполняем. То ли мы кого-то любим, то ли просто куда-то хотим — но наполняем.

Жизнь, однако, проходит именно в этой зияющей пустоте — под ее шуршание. Думаю, что именно это шуршание: как люди пьют чай за длинным столом, как бесконечно говорят глупости, чтобы заполнить паузу, как приходят в гости, как не замечают друг друга погруженные в собственные мысли — именно оно и создало пьесу легенду. Ее бесконечную упоминаятельную славу на всех языках.

По всей видимости, Чехову впервые удалось это показать на словах — бесконтрольную глупость жизни. Показать, как мы выглядим со стороны. «Скрытая камера».

Магия пьесы еще и в том, что Чехов не только дает посмотреть чужую нелепую жизнь своей «скрытой камерой» (на сто лет предвосхитив все эти стеклянные дома и прогнившие квартиры), он при этом все время спрашивает: ну, как мы вам? Обращения к будущему человеку, который смотрит на нашу жизнь через сто лет, идут в пьесе рефреном, даже навязчиво. Так, что хочется в ответ спросить: ну а как мы вам?

Если отбросить в сторону лексику и поведение, главные проблемы остаются те же: как выйти замуж, как жениться, на ком — от этого, в принципе, никуда не денешься. Люди стали меньше думать о пошлости, потому что пошлость стала культурной и правильной. Но не исчезла. Люди стали менее образованными, но у них более широкий кругозор. Страдают, в основном, молча, зато ругаются вслух. Это тоже существенное различие.

Исчезает не что-то большое и важное — и любви навало, и ненависти предостаточно, и страсти, и воли к жизни. Исчезает маленькое, незаметное. Исчезает шуршание. Поэтому не надо смотреть на нас из девятьсот

Обращения к будущему человеку, который смотрит на нашу жизнь через сто лет, идут в пьесе рефреном, даже навязчиво. Так, что хочется в ответ спросить: ну а как мы вам?

людии еще далеко. До войны тоже. Тут у вас офицеры, гитарка, пасьянс, при желании можно и на телеграфе поработать. Чего же еще, казалось бы? Но за сто лет три сестры стали существами настолько мифологическими, что уже понятно: без выламывания рук и жутких страданий от любви и ненависти тут уже не обойтись.

Им так положено. А нам?

Боюсь, что сам Чехов не ставил перед собой таких сложных задач. Он просто хотел доказать современникам на конкретном примере, что надо не скучать, а работать, работать и работать. Но боюсь опять же, что у него это не получилось. Совершенно не смог он нас в этом убедить (хотя все его заветы выполнены на двести процентов, и без работы современные люди жить не могут да и не живут). Убедил он нас совершенно в обратном — работай не работай, а психоз и депрессия все равно тебя рано или поздно звезданут по башке.

Психозы, мании и навязчивые идеи так и прут из всех сестер, братьев и их многочисленных знакомых, но вот что интересно: они нас не путают! С ними примиряешься.

Простая чеховская терапия: больные люди понемногу становятся здоровыми, проговаривая по ходу действия свои диагнозы. Может, в этом и есть секрет успешного столетия «Трех сестер», их феерического планетарного успеха? Думаю, нет, все же не в этом.

первого года с надеждой. Это мы с надеждой смотрим на вас, три сестренки, — как вы там пьете чай, как долго и беззащитно говорите пустяки, как ругаетесь, как обнимаетесь по поводу и без повода.

В общем-то мы завидуем вашей пустоте.

Раз уж мы вернулись к такой низкой прозе, не могу не отметить присутствие на премьере банкира Геращенко, который наверняка бы смог довольно точно ответить на некоторые животрепещущие вопросы: а каков был размер годового дохода у трех сестер, и под какие проценты был заложен их дом, и какую примерно сумму из этих тридцати пяти тысяч прикарманила стерва Наташа? Мне же лично хотелось спросить Аллу Борисовну Пугачеву, которая тоже была на премьере в известном берете со звездой: насколько мадам Брошкина соответствует по ее мнению образу стервы Наташи? И какая же из сестер ей всего ближе?

Но ничего я не спросил, застенчался, задумался, запутался и вдруг с огромным облегчением представил себе, что вот приду домой, выпью водки или хотя бы чаю и буду долго и бессмысленно смотреть в черное заснеженное окно и скучать, скучать, скучать.

Как это здорово!

А потом я включил компьютер и начал все это писать.

И писал до шести утра.

ОЛЬГА (ОЛЬГА ДРОЗДОВА),
МАША (ИРИНА СЕНТОВА),
ИРИНА (ЧУЛПАН КАМАТОВА)

з а п и с к и р у с с к о г о п у т е ш е с т в е н н и к а

Я иду искать

В лагуне, омывающей Венецию, находятся несколько небольших островков, каждый из которых чем-то знаменит: остров Мурано, на котором выдувают венецианское стекло, когда-то, наверное, великолепное, а теперь откровенно сувенирное и безнадежно безвкусное, очаровательный островок Бурано с древней площадью и разноцветными деревянными домиками, почти в каждом из которых работает кружевница или вышивальщица, — на этом островке делают и поныне поразительно красивые и изысканные венецианские кружева. Еще есть совсем крошечный островок Торчелло, на котором стоит собор XI века Санта-Мария Ассунта с чудодейственными мощами, на этом же островке находятся знаменитые деревенские рестораны, окруженные садами, — «локанды», среди них и Locanda Cipriani, которую очень любил Хемингуэй.

Венецию с островами связывает самое распространенное в городе каналов транспортное средство — водные трамвайчики «вапоретто». Обычно, когда подъезжаешь на таком кораблике к одному из островков, задолго до причала открывается чудесный вид на ожившие оперные декорации. Но один из островков в венецианской лагуне обнесен по периметру плотной высокой стеной из терракоты, через которую ничего увидеть нельзя, разве что только купол стоящего на острове храма. Это — «остров мертвых» Сан-Микеле. Высокие кирпичные стены окружают старинное городское кладбище Венеции, на котором, кроме знатных венецианцев, похоронено немало иностранцев. Иностранцы зачастую сделали этот выбор сознательно — умереть и остаться на вечном покое именно здесь, в Венеции, в этом мистическом городе, который, как известно, хоть и находится в Италии, но, как вершины Тибета, «нигде». Здесь, на кладбище Сан-Микеле, по распоряжению его вдовы был похоронен Иосиф Бродский.

Сам Бродский в «Набережной неизлечимых» писал об обожаемой им Венеции следующее: «Неважно, насколько ты автономен, сколько раз тебя предавали, насколько досконально и удручающе твое представление о себе, — тут допускаешь, что еще есть надежда, по крайней мере — будущее».

И еще: «Сейчас же замечу только, что, хоть я и северянин, мое представление о рае не определяется ни климатом, ни температурой. Я бы, кстати, охотно обошелся и без его жителей, и без вечности в придачу. Рискую навлечь обвинения в безнравственности, признаюсь, что это представление чисто зрительное, идущее скорее от Клода, чем от кредо, и существующее только в приближениях. Лучшее из которых — этот город. Поскольку я не уполномочен выяснять, как дело выглядит с другой стороны, то могу этим городом и ограничиться».

Я решила поехать на остров Сан-Микеле, даже не задумавшись о практическом вопросе — как там найти могилу Бродского? На причале Cimitero («Кладбище») с кораблика сошла я одна, но и это меня не насторожило: конечно, там должен быть офис, служащие какие-нибудь, в сумке у меня итальянский словарь, как-нибудь разберусь. Ворота на кладбище были открыты, но само кладбище оказалось абсолютно пустым, а все двери в притулившись к кирпичной стене конторах были задраены намертво. Возвращалась с кладбища какая-то итальянская семья, я у них спросила, хотя уже смутно чувствовала, что спрашиваю не то, что мне нужно, где участок «russo». «Greco», — поправили они меня, махнув рукой куда-то вглубь кладбища. Когда-то старинную Венецию украшали православные византийские мастера, потом ее наводнили православные греческие торговцы, поэтому православие прежде всего ассоциируется здесь с Грецией. В поисках православного «греческого» участка на католическом Сан-Микеле я шла мимо роскошных старинных мраморных надгробий со статуями, мимо красивого храма с погостом, на котором стояла табличка с надписью: «Земля св. Христофора», и

«Неважно, насколько ты автономен, сколько раз тебя предавали, насколько досконально и удручающе твое представление о себе, — тут допускаешь, что еще есть надежда, по крайней мере — будущее»

нашла наконец огороженный кирпичной стеной участок с табличкой Гресо. Я зашла в ворота, на маленьком тенистом кладбище увидела на первых же надгробиях славные старинные российские фамилии, написанные кириллицей, и тут уже вспомнила совершенно точно — Иосифа Бродского здесь нет. Вспомнила, что были какие-то практические проблемы, из-за которых похоронить его на этом кладбище оказалось невозможным, вспомнила, что похоронен он где-то рядом, на «западном» христианском кладбище. И поняла, что, не имея точных данных, найти его могилу на кладбище Сан-Микеле будет невозможно.

Я совершенно не представляла себе, что теперь делать, и стала делать то, что делаю всегда, когда нахожусь в тупике, — начала как можно подробнее и глубже знакомиться с ситуацией, в которой себя обнаружила. Я стала медленно бродить по маленькому огороженному кладбищу, внимательно рассматривая каждое надгробие, никуда не торопясь, да и некуда было торопиться на совершенно пустом кладбище под горячим уже майским солнцем. Постояла у красивого памятника Сергею Дягилеву с мраморными стоптанными пуантами, у плит на двойной могиле Игоря Стравинского и его жены Веры, опять возвратилась к воротам маленького кладбища, на котором я была совершенно одна. В могилах под надгробиями с русскими именами лежали и люди пожилые, и совсем молодые. Случайно смерть застала в Венеции, приехали сюда, чтобы умереть и остаться навсегда именно здесь? Бродила я долго и почему-то чувствовала, что уходить отсюда не надо, что, если произойдет что-то, что поможет мне найти могилу Бродского, это произойдет здесь, на православном кладбище.

Так и оказалось: на кладбище появилась средних лет европейская пара — красиво-лысый и небрежно-элегантный, как Мишель Фуко, мужчина и женщина с легкими кудрявыми волосами. У них был вид интеллигуалов из тех, кто, кроме книг и своей области, прекрасно разбирается в опере, картинах, дорогом вине и вкусной еде, и конечно, такие люди слышали имя Бродского. И действительно, на мой вопрос о могиле Бродского они ответили, что только что на ней были, это на протестантском кладбище, рядом с могилой Эзры Паунда, найти могилу будет легко — на ней большой деревянный крест, а на перекладине креста, «как у вас, русских, принято», лежат камни. Это меня озадачило — какие же камни лежат у нас на крестах? У меня они спросили, где могила Дягилева, а немного показала им православное кладбище, которое успела изучить, а потом они настояли на том, чтобы самим проводить меня до могилы Бродского.

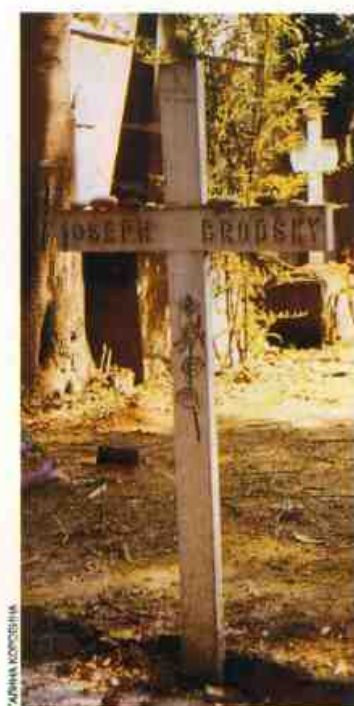
На указателе другого огороженного кладбища рядом с православным было написано по-итальянски Reparto Evangelico — «Участок протестантов». Я увидела наконец могилу Бродского, на которой было много цветов, увидела серый деревянный крест с нарисованным на нем цветком и надписью латинскими буквами Joseph Brodsky. На перекладине креста действительно лежали камни, и я вспомнила, что читала об этом израильском обычае — вместо цветов, которые тут же увянут под палящим солнцем, приносить на могилы камни. Еще я заметила среди цветов низкий полый цементный цилиндр, который тоже, конечно, был предназначен для цветов, но этот цилиндр посетители могилы Бродского освоили по-своему. В нем лежали маленькие, на ходу придуманные подношения духу Бродского, и чего только там не было: иконки, какие-то обрывки бус, раковины, почему-то подкова, много тяжелых итальянских монет — 5 лир, 10 лир. Я подумала, что у меня сейчас есть с собой то, что, быть может, больше всего захотелось бы видеть на этом наивном кургане духу Иосифа, если бы он вдруг решил сойти на Землю, чтобы навестить свой последний счастливый земной дом и молодую семью — у меня в кошельке всегда на всякий случай лежат tokens для проезда в нью-йоркском метро, и прямо до Brooklyn Heights, на улицу Pierrepont.

Рассказываю теперь, как найти могилу Бродского: — Зайдя в ворота кладбища Сан-Микеле, сначала надо идти налево, вдоль Recinto Bambini — «Аллеи детей», там стоит барельеф из светлого мрамора, на котором с просветленным счастливым лицом восходит на лестницу, ведущую вверх, прямо в объятия ангела, упитанная кудрявая девочка в платье на кокетке, с букетом цветов, как будто сошедшая со страниц сталинских времен «Книги о вкусной и здоровой пище». В начале этой аллеи висит указатель со стрелой: EZRA POUND DIAGHILEV STRAWINSKI. Бродского там не было, и, насколько хватало черного косметического карандаша Шанель, я это положение исправила на русском языке, не знаю, надолго ли. В конце аллеи с детскими могилами будут ворота с указателями Reparto Greco и Reparto Evangelico, и, уже зайдя в ворота, надо опять повернуть налево, к протестантскому кладбищу Reparto Evangelico, на котором заметна большая могила Эзры Паунда, совсем рядом от ко-

торой, по правую руку, находится могила Бродского. Креста этого больше на ней нет, теперь там стоит красивое и «никакое», судя по фотографии, мраморное надгробие.

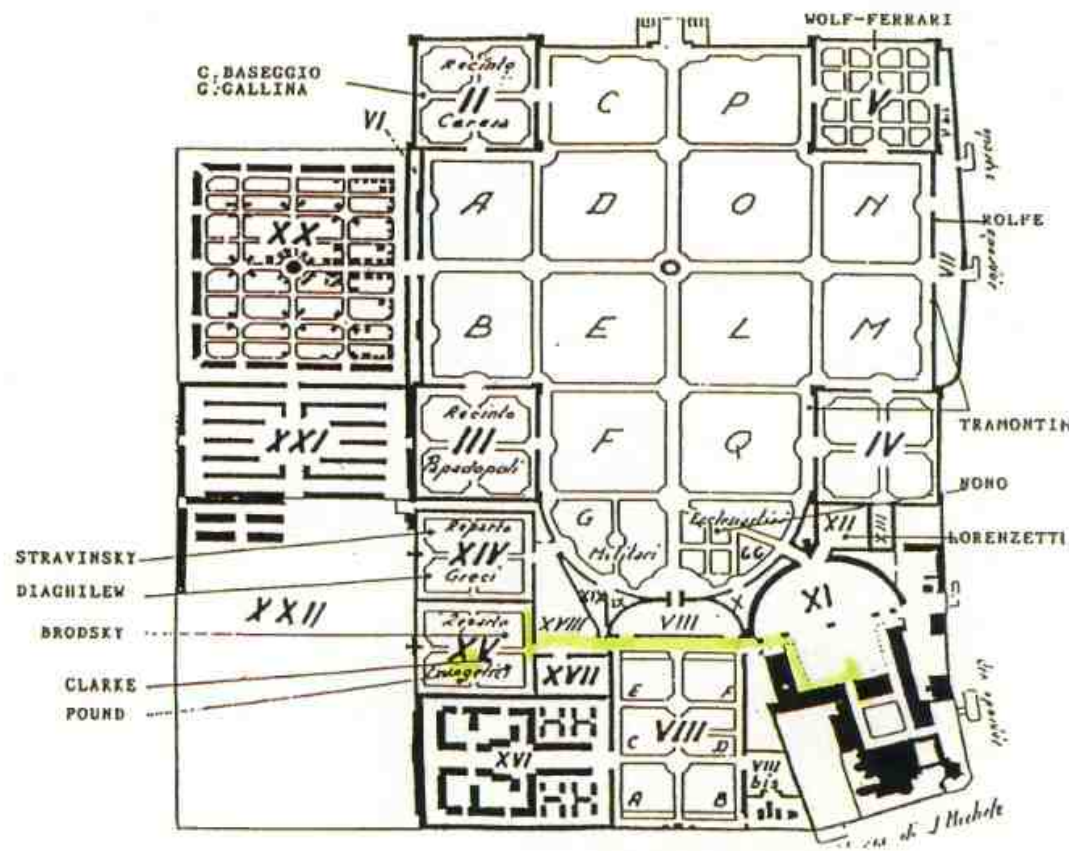
Когда будете искать могилу Бродского, обязательно обратите внимание на могилу Кларка, менее заметную, чем находящаяся рядом большая (слишком большая, как считают венецианцы) могила Эзры Паунда. Наверное, Бродский, где бы он сейчас ни обитал, не приходит в восторг от того, что соотечественники, которые идут на могилу к нему, каждый раз первым делом произносят или читают имя Эзры Паунда. Отношение Бродского к Паунду было сложным, кое-что он об этом сказал в «Набережной неизлечимых». А Сэр Эшли Кларк был по-слом Великобритания в Италии. Как и Бродский, он глубоко любил Венецию, и, когда ушел в отставку, целиком посвятил себя Венеции, ее реставрации и сохранению, основал фонд «Венеция в опасности» (Venice in Peril). Его любимой церковью и первым проектом реставрации была знаменитая Madonna dell'Orto, для которой были написаны полотна похороненного в ней Тинторетто и Madonna dell'Orto Беллини. Об этой церкви Бродский писал в «Набережной», рассказывая о своем ночном путешествии по Венеции на гондole: «Церкви, я всегда считал, должны стоять открытыми всю ночь, по крайней мере Madonna dell'Orto, — не столько потому, что ночь — самое вероятное время душевных мук, сколько из-за прекрасной Мадонны с Младенцем Беллини. Я хотел высидеть там и взглянуть на картину, на дюйм, отдаляющий ее легкую ладонь от подошвы Младенца. Этот дюйм — гораздо меньше! — и отделяет любовь от эротики. А может быть, это и есть предел эротики».

Когда я уже уходила с кладбища, я заметила, что дверь в одну из контор на входе открыта. Я зашла в комнату, где за столом сидел молодой итальянец в джинсах и белой майке. Кое-как составив итальянскую фразу, я попросила у него план кладбища, прибавив, уж не знаю зачем, что долго искала могилу Бродского, — едва ли меня можно было понять. В ответ молодой итальянец начал долгий красивый монолог на итальянском, который естественно перешел в некое подобие оперного речитатива. Слушать его было одно удовольствие, он выразительно модулировал голос, закатывал глаза, жестикулировал, вдохновлялся собственным рассказом, а тем временем вынимал из стола листок бумаги, на котором что-то было напечатано, и чертил на нем зеленым карандашом. Закончив, он протянул листок мне, оказалось, что это печатный план CIMITERO COMUNALE DI VENEZIA — «Городского кладбища Венеции», на котором, среди прочих знаменитых могил, была указана могила Бродского, а зеленый карандаш молодого и веселого кладбищенского распорядителя указывал к ней кратчайший путь.

«СЕЙЧАС НЕ ЗАМЕЧУ ТОЛЬКО, ЧТО, ХОТЬ Я И СЕВЕРЯНИН, МОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РАЕ НЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ НИ КЛИМАТОМ, НИ ТЕМПЕРАТУРОЙ. Я БЫ, КСТАТИ, ОХОТНО ОБОШЕЛСЯ И БЕЗ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ, И БЕЗ ВЕЧНОСТИ В ПРИДАЧУ. РИСКУЮ НАВЕЩЬ ОБВИНЕНИЯ В БЕЗНАВРАЩЕННОСТИ, ПРИЗНАЮСЬ, ЧТО ЭТО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЧИСТО ЗРИТЕЛЬНОЕ, ИДУЩЕЕ СКОРЕЕ ОТ КЛОДА, ЧЕМ ОТ КРЕДО, И СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ТОЛЬКО В ПРИБЛИЖЕНИЯХ. ЛУЧШЕЕ ИЗ КОТОРЫХ — ЭТОТ ГОРОД. ПОСКОЛЬКУ Я НЕ УПОЛНОМОЧЕН ВЫСНУТЬ, КАК ДЕЛО ВЫГЛЯДИТ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ТО МОГУ ЭТИМ ГОРОДОМ И ОГРАНИЧИТЬСЯ».

ИОСИФ БРОДСКИЙ
«НАБЕРЕЖНАЯ НЕИЗЛЕЧИМЫХ».
ТРИНАДЦАТЬ ЭССЕ.
ПЕРЕВОД Г.М. ДАШЕВСКОГО.
М.: СП «СЛОВО», 1982.

Саша ИВАНСКИЙ
Виктор ГОРЯЧЕВ
(фото)

ЖИЗНЬ

со ЗВЕРЕМ

«Новая русская» жизнь имеет много гитик, одна из которых — неодолимая страсть к различного рода экзотическим деталям, скрашивающим быт хозяина. Теперь это вовсе не гигантские аквариумы, зимние сады, здоровенные попугаи и бойцовские собаки — это животные, которых прежде далеко не всякий решился бы ввести в свой дом: крокодилы и анаконды, львы и человекообразные обезьяны. Звери, требующие не только жизненного пространства, но и особого ухода, порой связанного с риском для жизни. Как с ними справляться, хозяева рассказывать не любят, и, видимо, на это есть основания. Впрочем, нашему юнкору Саше Иванскому удалось расколоть одну из таких хозяек, даму, прекрасную собой, но при этом совмещающую обязанности как владелицы, так и служительницы при своем мини-зоопарке

Я, сказать по правде, побаивался немного встречи с такой роковой женщиной. А фотограф Виктор Горячев просто прыгал от восторгов, описывая ее: «Колоритнейшая женщина! Эротичная, яркая, красивая и при этом не какая-нибудь там кокетка из Скандинавии, а простая московская дворовая девчонка. И очень сильная, я полагаю. Она придумала свой собственный номер — стриптиз с леопардом, — и теперь нарасхват! За границей даже гастролирует с этим стриптизмом».

Я от таких описаний чуть со страху не помер. Пришел на встречу в кафе сильно заранее и начал в волнении есть мороженое. И вдруг голос женский над ухом, такой эротичный:

— Вы ведь в стриптизе были? Красивое зрелище, правда? — наступала эротичная женщина по имени Лана Рич. — А у меня еще музыка медленная и танец с леопардом.

— О! — сказал я восхищенно. — А как вам вообще такое в голову пришло?

Тут Лана наконец присела за мой столик и начала рассказывать все по порядку.

— Купила ягуара в долг за бешеные деньги (тогда он стоил примерно 10 тысяч долларов, сейчас еще дороже), причем по глупости своей купила уже достаточно взрослого ягуара — воспитывать такого тяжелей... — и принесла домой.

Научить, в общем-то, кошку ничему невозможно. Тут действует сиюминутная психология, все написано в глазах у кошки (кошками Лана называет всех дикарей семейства кошачьих. — С.И.), действуешь моментально, как интуиция подсказывает. Единственное правило, которое действует для всех диких из семейства кошачьих и которое всем начинающим дрессировщикам надо знать, — не подносить лицо близко к

кошке. То есть то, как мы обычно с людьми ласкаемся, здесь не катит. Поднесешь лицо — это сразу в кошке рождается чувство опасности, она сразу по лицу лапой заедет. Ягуар мне так однажды, в первые дни нашей совместной жизни... Хорошо хоть когти острижены были.

— Да, таким макаром нервы себе на всю жизнь разматаешь.

— Насчет нервов это вы совершенно точно подметили, только я не так говорю. Я говорю: никто меня так не удивлял, так не смешил, так не огорчал, как дикие кошки, то бишь с ними у меня связаны самые мощные эмоции — и положительные и отрицательные — в жизни. Вот, например, история была. Прямо-таки леденящая кровь. Ягуар у меня однажды с четвертого этажа прыгнул. Просто так, увидел балкон, подумал: барьер, наверное. И прыгнул. Я за голову схватилась, убилась, думаю, 10 тысяч пропало! Ну, повезло, хоть на машину упал, стекло лобовое помял немного, но хоть бы что, выжил. Встал и пошел гулять по улице!

— И как вы его домой затащили?

— Жадность! Психологию зверя надо знать! Мы его мясом притащили, то есть буквально проложили ему дорогу, каждые десять метров по куску мяса, так и до дома довели.

— Да... С ними вообще, наверное, замучишься. Спать небось по ночам мешают, стенки все дома грызали.

— Обычно примерно до шести-семи месяцев они еще более-менее терпимы, а потом просто житья нет с ними! Например, сидишь в комнате, своими делами занимаешься, Толстый подойдет к стенке, захватит чуть-чуть обоим зубами и тащит. Или, например, одеяло жует, сколько я их уже поменяла! А все потому, что ему не нравится, что я на него внимания не обращаю. Была у меня однажды такая беда с леопардом. Я его, еще совсем маленьким, оставила одного. Ну, не совсем одного, уехала на несколько дней в Донецк, а Толстого отдала знакомому дрессировщику, кормить там, ухаживать за ним. Приезжаю, а Толстый лежит дома у этого дрессировщика в ванной и не выходит. Лежал так все дни! Понимаете? Он думал, что я его бросила навсегда, вот и объявил голодовку.

— Ла-апочка!

— Понимаете, дикие животные — удивительные! Я сейчас скажу ужасную вещь: честно говоря, люблю я их больше людей. Вот, например, когда я пару лет назад выходила замуж, я знала наверняка: к мужу пойду только с леопардом, а не захочет он леопарда дома у себя, так вообще замуж не пойду, то бишь я поймала себя на том, что это зверье мне стало дороже людей.

— Это понятно, они ведь преданные, муж вот, например, никогда три дня в ванной не просидит, — заметил я.

— Преданность — это действительно так. Дикие кошки привязываются к человеку не сразу, зато очень крепко. Например, как было у меня с ягуаром. Принесла его домой, он залез под кровать и отказывается есть. Три дня не ел вообще! Ну все, думаю, кранты, бракованного ягуара подсунили мне эти козлы, облажалась я. Привела ветеринара — он тоже ничего не может сделать. А это была нормальная реакция дикого зверя, его только

от мамы отлучили, он не может любить с первого взгляда. Потом потихоньку начал есть с моих рук, отходила я его. И такая вот дикая, природная, настоящая любовь намного крепче любой, даже самой идеальной, мужской любви. Чем мне нравится Толстый — он на самом деле не умеет обманывать! Звери, они более настоящие, чем люди. Ему посмотришь в глаза, и все ясно. Со зверем проще, чем с человеком. Он ближе к природе остался, ближе к простому рассудку, мозги у него, короче, меньше запудрены.

— А они вообще умные?

— Очень умные, только ум этот люди не совсем понимают. Естественно, они мыслят не как все мы. Мыслят, наверное, более практично и проще: надо защитить свою жизнь, надо пообедать, надо поласкаться, вот и счастье будет. Но они никогда, например, никого не укусят просто так и не оцарапают. У меня на руках много шрамов, но это ни о чем не говорит. Чаще всего все это случайности их игривые. Я никогда не была кошек, и они на меня со злостью никогда нападать не хотели. Вот, например, последний случай в клубе, когда меня во время выступления поранил Толстый, так там ди-джей просто облажался! Я ему говорила: дым ни за что запускать на сцену нельзя, кошки дикие не любят этого. А он пустил как раз в момент, когда я ему мясо протягивала. Толстый в дыму оказался, ничего не понимает, а запах мяса чувствует и лапой захотел схватить мясо. Ободрал мне кисть здорово, но потом видно было, что чувствует себя виноватым, весь вечер потом дома ласкался, об ноги терся.

...Тут я вспомнил своего кота по породе дворняжка и с именем Пушок, он меня потому что тоже крепко любил и в доказательство своей любви всегда спал у меня в ногах, что мне не совсем нравилось. И я резонно заинтересовался, а спит ли леопард у Ланы в ногах, на что знаменитость мне ответила:

— Спит.

— А муж?

— Муж в командировках чаще бывает, а когда дома ночует, я его привязываю, чтоб не мешал. А иногда, по правде сказать, и втроем спим!

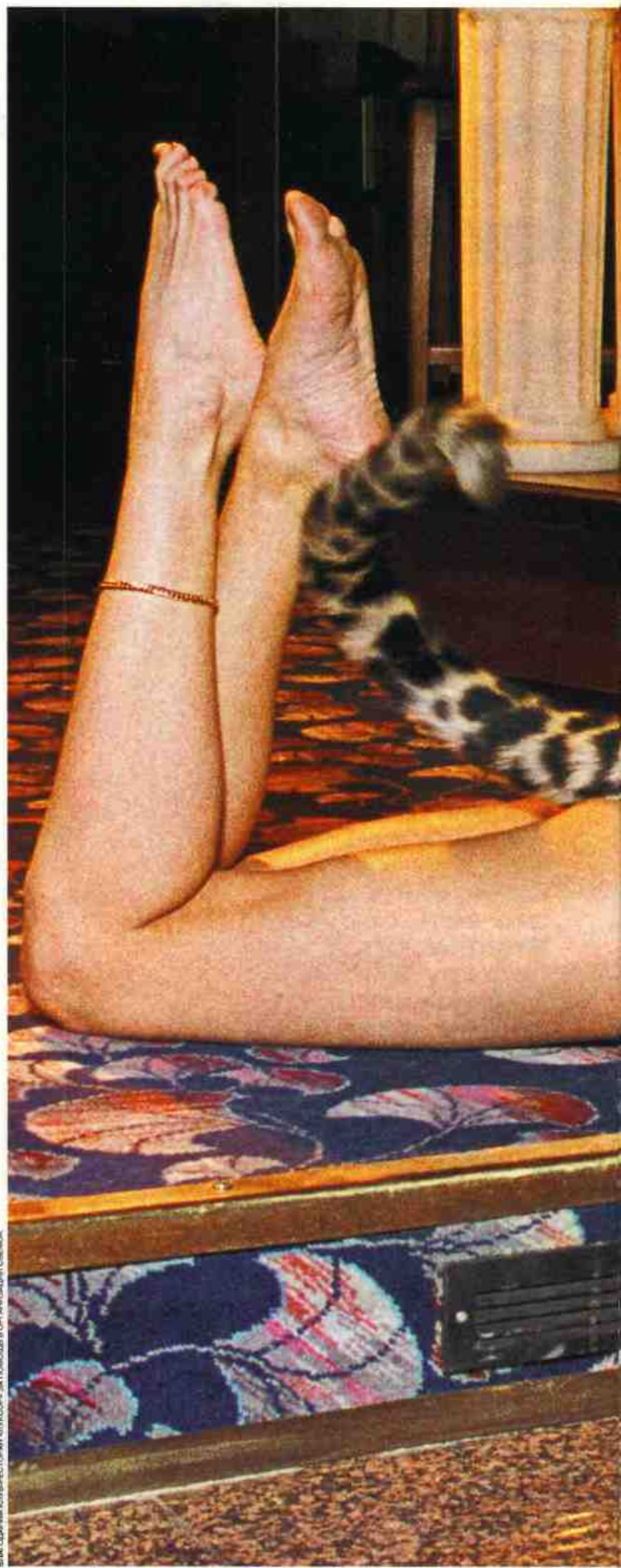
— Высокие отношения! — восхищенно крикнул я на все кафе-мороженое.

— Да он не мешает ничуть, спит только крепко, даже не храпит, он пока молодой — даже не тяжелый, так что ощущение, что спит обыкновенная кошка.

— Ни фига себе кошка. Всю жизнь в диких джунглях прожила эта кошка, по жестоким законам местным.

— Это вы ошибаетесь. Наивность! Если взять леопарда из джунглей и заселить ко мне — хоть даже малолетнего, — он сожрет меня в первый же день без всяких вопросов. А эти леопарды — домашние. Они в семи поколениях уже по циркам работают, а если их сейчас назад в джунгли вернуть — не выживут. Потому что природа уже другая.

Сейчас у Ланы родилась масштабная идея: «На сцене будут трое: я в сексуальном одеянии, лев и тигр. Представляете, как круто: маленькая хрупкая женщина с громадными силами природы! Колорит и масштаб какой! Естественно, реализовать все это будет посложней, воспитывать их тяжело придется, но, думаю, я справлюсь!»

СЛАБОДУШИМ КОШКАМ ВЕРИТЬ НЕ СТОИТ. ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМОК

«Со зверем проще, чем с человеком. Он ближе к природе остался, ближе к простому рассудку, мозги у него, короче, меньше запудрены»

о б р а з ж и з н и

Погоня **НЕПОТРЕБНОГО
ЗА НЕСЪЕДОБНЫМ**

Светлана ДУБОВИЦКАЯ,
собкор «Огонька», Лондон
ФОТОВАНК/РЕХ (фото)

Вобще-то охота как таковая существует, конечно, с незапамятных времен, однако только в течение последних двухсот пятидесяти лет она превратилась в средство престижного досуга. Начиналось все с охоты на волков, оленей и кабанов, но охотники быстро столкнулись с организационными трудностями: волков и кабанов извели под корень, а стада оленей сократились до таких размеров, что даже самые ретивые охотники все же не решаются даже заикаться о намерении охотиться на них. И специализация плавно поменялась.

И то сказать, что за восторг, что за удовольствие! Рога трубят, псы, как известно, в охотничьих уборах. Сезон начинается 1 ноября и продолжается примерно до апреля. Партия собирается накануне вечером, охотники наряжены в красные френчи и черные шлемы. Коня бьют копытами, собаки, как и положено, прыгают в сворах. С вечера специальный работник лично обходит территорию, где предполагается охотиться наутро, тщательно блокируя все лазы и выходы, чтобы загнанным зверькам деваться было совершенно некуда. Утром все взбираются по коням — и вперед. Главную роль здесь играют собаки, которых учат особым образом. Задача охотничьей своры состоит в том, чтобы бежать не слишком быстро, но выдерживать этот бег довольно долго. Кроме того, собаки сменяются, и впереди всей партии всегда бегут свежие силы.

А лиса бежит одна, без всяких подмен. Она бежит, бежит, бежит, бежит, задыхается, падает, пробует уйти через ходы и норы, но они, как уже говорилось, заранее тщательно и любовно закупорены. Кроме всего прочего, лисы обычно рождаются в марте, так что зачастую объектом охоты становятся беременные или кормящие самки, которые тоже бегут, бегут, бегут. В конце концов совершенно обессиленная лиса валится с ног — тут-то ее настигают псы и разрывают, еще живую, в клочья. И, как и полагается в первобытных племенах, если в охотничьей партии присутствует ребенок, который наблюдает первое в своей жизни убийство, то его посвящают в охотничий клан: мажут лоб кровью только что разорванного на куски зверька.

Дело, конечно, личное, можно не соглашаться со мной в отношении к описанному, тем бо-

Великобритания — вопреки своей международной репутации государства, народ которого обладает легендарной способностью самоконтроля и железной выдержкой, — опять бурлит. Решается судьба исконно английского вида спорта, который для многих членов аристократии и землевладельцев не просто возможность «поразматься», но и вопрос статуса, самоутверждения и гордости

лее что и в Англии общество раскололось на два лагеря. Любопытно, что среди защитников охоты — почти исключительно члены старейших и знатнейших фамилий, вот хоть взять королевскую семью. Перед самым Новым годом светская хроника пестрела фотографиями молодых принцев (наследник престола Уильям, сын погибшей Дианы и Чарльза, — на особом месте, во весь разворот). Однако не только. Кто-то из фермеров тоже не прочь зданием образом размять старые кости.

В качестве аргументации в защиту этого вида спорта помимо традиций и привилегий активно упоминают также и то, что численность лис необходимо держать под строгим контролем (ибо они сами хищники), плюс задачу сохранять рабочие места в сельской местности.

Однако гораздо большее количество англичан (семь из десяти) не просто не одобряют охоты на лис с собаками, но испытывают настоящее отвращение к самой идее подобной жестокости.

Самый пассивный вид сопротивления — это запрет прохода через свои земли, который налагают некоторые фермеры, тем самым ограничивая свободу перемещения охотников (будь это хоть королевская семья). Частная собственность, естественно, совершенная святыня, так что сказал владетель земель: «Поворачивай!» — и повернут. Чертыхаясь, конечно, но повернут.

Очень много народу идет в так называемые саботажники. На практике это означает, что, собравшись вместе, такие защитники животных делают все, чтобы помешать охотничьей партии довести начатое преследование до конца: они и собак со следа сбивают, и заблокированные норы открывают, и препятствия выставляют, и вообще (кто во что горазд) добиваются своего, иногда с серьезным риском для себя лично. Дело в том, что если охотники или их обслуга поймает такого саботажника, то живым-здоровым все равно не отпустят, а до полицейского участка из подобной глухомани далеко — иди, жалуйся.

И наконец, вопрос уже выплеснулся на уровень парламента. Вопрос там обсуждался и ранее, причем зачастую обсуждение придавало совершенно неожиданные повороты и без того драматичному ходу событий. Например, член парламента, избранный от старинного и исконно проохотничьего графства Уорикшир,

взял да и заявил во всеуслышание, что содрогается при одной мысли о том, какая по ходу псовой охоты на лис творится жестокость!

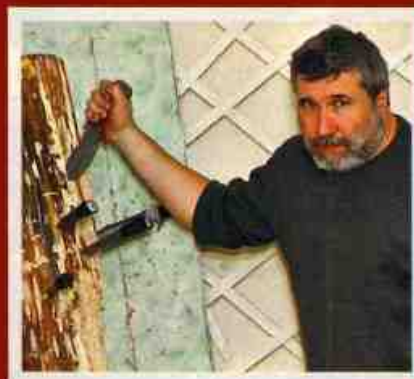
В итоге в декабре Ее Высочество королева Елизавета внесла на рассмотрение палаты общин законопроект, призванный положить, наконец, предел дебатам. 17 января палата общин проголосовала: 387 голосов против, 174 — за полный запрет.

Законопроект сейчас проходит доработку в постоянных комиссиях, после чего будет передан в палату лордов. Лорды, конечно, будут не в восторге, однако деваться им, сердечным, все равно будет некуда. И лучшим образом это иллюстрирует следующий эпизод.

Как-то раз, оплачивая покупки в супермаркете и выгрузив содержимое своей тележки на ползущую ленту транспортера перед кассой, я разговорилась с кассиршей. А надо сказать, что местные кассиры, хоть и проходят перед ними за день толпы народа, все равно умудряются придать своему краткому общению с клиентами некий личный характер: обязательно поздороваются и перебросятся парой-тройкой словечек. Увидев среди моих пакетов мешочек с арахисом, кассирша и спрашивает: «Что, белок небось прикармливаете?» А я и правда прикармливаю, особенно после того, как заметила, что белки, ненароком забредающие в наш садик, начали объедать цветы с куста. Тут-то я и сообразила, что хоть Англия и не Сибирь, однако холод зимой все же стоит порядочный — сырость. Так что белки и прочая живность находят себе пропитание с трудом, а то бы дали им эти цветы. «Ага, — удовлетворенно заметила кассирша, — а у меня лисы квартируют. Кормить-то я их, конечно, не могу, у меня и так две собаки и три кота. Но жалко ведь, живые же, голодные же. Так что я им все объедки в судочке выставляю — все сметают». «А не безобразничают?» — спрашиваю. «Да какое там, — говорит. — Холодно же, они еле ноги носят. Вот потеплеет, тогда и будем с ними разговаривать на равных. А то не по-честному как-то получается».

В конце концов выражение «спортивное отношение к жизни» было изобретено именно в Англии.

Конструктор боевых ножей Игорь СКРЫЛЁВ удивляется: почему в России запрещены бумеранги зато разрешены к свободному ношению ножи «краповых беретов» и американских пехотинцев?

НА НОЖАХ

Юлия КОЛЕСОВА

— Меня учили в таком учебном заведении, где ничего мирного никогда не производили, — МГТУ им. Баумана. Вот был у нас заказ на конструирование пряжки для ремня, так у нас сразу спор: каким образом пряжку можно использовать как оружие. В моем понимании предмет не должен быть мирным, у него должна быть какая-то вторая, военная сущность. Вот так у меня голова устроена.

Это слова не нового маньяка. Они принадлежат конструктору. Его «игрушки» особо ценят профессионалы спецназа. Около двух десятков лет Игорь Скрылев, президент ООО «Конкон», занимается разработкой и конструированием ножей.

Одно из его детищ, которое вспомнят ветераны спецподразделений, воевавших в первую чеченскую войну, — боевой нож «Катран». Кстати, обладание таким ножом считалось шиком и у чеченских полевых командиров.

— Изначально этот нож делался для боевых пловцов спецназа, а в результате получился нож для сухопутных войск. Видите эту пилу? Под водой она одним махом перерубает кислородный шланг водолазного костюма, но на суше она оказалась прекрасной пилой по дереву и, самое главное, идеальным шокowym зубом. Этот самый «зуб» нужен для того, чтобы вызвать болевой шок у противника. Ножом можно нанести рваную рану, в два раза большую, чем ширина самого лезвия. Наступает болевой шок. Может, помните здоровый такой зазубренный тесак у Рэмбо. Только у рэмбовского тесака одна маленькая проблема: у противника, как правило, есть какая-то одежда, часто плотная, и чтобы вынуть такой нож, надо обладать недюжинной силой, которой у среднестатистического хомо сапиенса просто нет. Тут, ясное дело, просто киношный эффект.

Вот в «Катране» мы применили другой тип шокowego зуба — с волнообразной заточкой. И нет таких проблем, как у рэмбовского ножа.

..Кстати, насчет резать. Наши законы, номинально признавая право граждан на самооборону, в реальности эти самые права всячески зажимают. Доступ граждан к оружию самообороны максимально ограничивается — короткоствольное оппестрельное оружие запрещено, даже холодное оружие и то находится под запретом. Практически все оружие государство отдало преступникам: им оно «по рангу» положено. Все равно бандит, как правило, за «ствол» не сидит (если ему специально, конечно, не подбросили) — дело в том, что сроки за ношение пистолета низкие и по нашим законам поглощаются более высокими сроками за серьезное преступление, ради совершения которого и взял бандит на дело свой ствол. Получается, что государство ставит преступников в приоритетное положение.

— Меня всегда поражаало, что при разработке закона об оружии привлекают МВД, — говорит Игорь Скрылев. — Как можно допускать козлов в огород! У них ведь только одно желание — всем все запретить и самим жить спокойно. Основной аргумент милицейских начальников гласит: раздай людям оружие, они сразу бросят все дела и побегут убивать

друг друга. Но эта идиотская точка зрения ничем не подкреплена.

..Между тем возможность вооружиться легально у россиян все-таки есть. Для этого нужно всего лишь внимательно изучить закон «Об оружии». Согласно ему ножи делятся на боевые, охотничьи и хозяйственно-бытовые. Также к холодному оружию относятся арбалеты, луки, кистени, нунчаки и прочие штуки ударно-раздробляющего действия. Нас интересует то, что официально оружием не считается, но чем можно бандита напугать. В порядке самообороны, конечно. Это так называемый хозяйг.

Нож хозяйственно-бытового назначения может выглядеть так устрашающе (как скажем, мачете), что всякий узревший его милиционер просто сочтет себя обязанным арестовать его владельца. Покажите ему сертификат, подтверждающий, что нож хозяйственно-бытовой, и страж отстанет. Учтите, что этот самый сертификат вам придется все время носить с собой как обязательное приложение к ножу, чтобы избежать разбирательства с милицией. В противном случае нож изымут и отправят на экспертизу.

А как вообще эксперты определяют, что данный нож — холодное оружие или просто туристский ножики? Основных критериев два — предназначение ножа и его техническое исполнение. Сначала ножики соотносят с уже известными изделиями. «Ага, — решает эксперт. — Да это типичный стилет для того, чтобы засунуть его под ребра, — длинный, узкий. Знакомое дело». Такие ножики создавались для убийства, это их главное предназначение. Значит, по первому пункту — предназначение — это оружие. Теперь посмотрим исполнение — можно ли им физически убить, не сломается ли он при ударе. Эксперт проводит серию испытаний и измерений, после чего делает окончательный вывод.

Среди главных технических характеристик, по которым нож относится к холодному оружию, читателю важны две — длина клинка и ширина обуха, потому что параметры гибкости и твердости стали без специальной аппаратуры все равно не определишь. А вот измерить линейкой длину клинка, а штангенциркулем толщину обуха в самом толстом месте можно. Так вот, запомните, у холодного оружия длина клинка более 90 мм, а толщина обуха не менее 2,6 мм.

И еще, по закону гражданам запрещено иметь боевое оружие. А основным признаком боевого оружия является лишь то — стоит ли оно на вооружении армии, МВД, ФСБ, пограничников, ФАПСИ, фельдгегерей и т.д., или же нет.

— Например, такое легендарное убожество, как армейский штык-нож, — уточняет Игорь Скрылев. — Этот штык-нож у нас считается самым что ни на есть оружием. Хотя реальные факты из той же афганской войны говорят об обратном. Самая большая загадка нашего оружейного дела — зачем такой нож брать на вооружение вообще?

Но самое смешное, что под видом холодного гражданского оружия в наших магазинах можно свободно купить нож американских пехотинцев «Ка-бар». Отличная штука! Прошел две войны — Великую Отечественную и Вьет-

КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ НОЖ ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ В ГОРОДЕ

1. Нож вообще и городской нож в частности следует покупать в хорошем магазине и известной фирмы. Никогда не следует покупать ножи в ларьках, на лотках. Кроме того, сейчас появилась возможность купить хорошие ножи на специализированных не посредственно у производителя, без торговых наценок. Но нужно учитывать, что нижняя ценовая планка хорошего ножа в России не может быть меньше 500 рублей. Средняя цена — около 40 долларов.

2. Обязательно надо спрашивать сертификат соответствия к ножу и не верить тому, что сертификат где-то есть, просто его унесли куда-то и за ним надо зайти на следующей неделе. При нашем дремучем уровне работников милиции этот сертификат, называемый в среде специалистов «индустриальным документом», способен дать вам 100-ПРОЦЕНТНУЮ ЗАЩИТУ при разборах с милицией, которая начнет возмущаться, почему вы носите, например, финку или тесак для разделки мяса.

3. Надо обращать внимание на то, как нож заточен. Проверить заточку можно, разрезав на весу лист бумаги. Хороший нож с бритвенной заточкой легко настрругает бумагу. Ножи-диверсии, как называют профессионалы плохие изделия, бумагу не разрежут, а в лучшем случае прорвут. В хорошем ноже угол заточки идет сразу от обуха. Например, широко разрекламированный нож «Осетр», по мнению Скрылева, как раз и есть та самая диверсия. У него заточка колуном (то есть конусом). Порезать им бумагу да и что-либо еще трудновато, зато его классно в стенку метать. За это, наверное, подобный нож так Стивен Сигал любит, с ним он появляется почти в каждом фильме. Профи такие ножи прозвали «сигалами».

4. Твердость стали. В сертификате обязательно должна быть графа, где указана твердость стали. Например, для складных ножей будет хороша средняя твердость стали от 56 до 60 единиц НРС. Хотя большая твердость и является признаком качества, но не всегда. Надо учитывать, что, купив нож с 60 единицами твердости, его замучишься потом точить. Хотя каждый мерит и распознает твердость стали по-своему. Вот, например, охотники ее, твердость, лоссами меряют. Ежели уложишь трехчетырех лосей за раз без заточки, то нож хороший. Другие, наоборот, считают, что нож должен хорошо точиться, чтоб можно было после первого лоса подготовить его сразу под второе животное.

5. Обратите внимание на ножи. Они должны быть сделаны руками: аккуратно, из хорошей кожи, с ровными стежками, нержавеющими заклепками...

намскую. У нас в стране он проходит как нож охотничий, потому что на вооружении армии не состоит.

Дальше. Вот типичная финка. Сегодня это официальный нож элиты МВД — «краповых беретов». Но эта финка у нас тоже не оружие. В сертификате к ней будет написано, что это нож хозяйственно-бытового назначения, и вы можете, при желании, разгуливать с ним вполне легально, где вам заблагорассудится.

Другой деликатный момент нашего законодательства: у нас запрещено метательное оружие — ножи, бумеранги. Если вас застукают с бумерангом, который, оказывается, подпадает под определение метательного оружия, вам грозит до двух лет. Правда, к счастью, не все в милиции знают, что за бумеранги сажать можно. Зато наши оружейные умельцы смекнули, как можно выкрутиться и из подобной ситуации. Просто выпускают такие ножи, у которых рукоятка съемная — она сделана из двух прикручивающихся на болтах половинок. Отвинтил эти половинки — и готов метательный нож. Но это уже из серии «Как обойти закон».

— Я бы не рекомендовал покупать выкидные пружинные ножи, если длина его клинка больше 90 мм, — предупреждает Скрылев, — такие ножи запрещены у нас в стране к обороту. Наши чиновники в технической части безграмотны: выкидные пружинные ножи почему-то для них имеют стойкую криминальную репутацию, хотя это полная глупость, но тем не менее глупость, закрепленная в законе, и ее исполняют. Помимо пружинных, запрещены также ножи-бабочки с клинком длиннее 90 мм да и другие складные ножи, которые можно открыть одной рукой. Правда, если ты приобрел такой нож еще до принятия нынешнего законодательства, то можешь носить его. Но только при одном условии — наличии чека, подтверждающего дату покупки и наименование товара. То же самое касается и арбалетов.

Еще бы я не советовал приобретать те швейцарские ножи, которые так много рекламируют, по большому счету они для самообороны непригодны. Такой нож просто не успеешь открыть, если на тебя нападут. Надо уметь отыскать сначала отделение с клинком, вынуть его, установить на фиксатор.

За рубежом сейчас в качестве городского ножа начали пользоваться большой популярностью маленькие нескладные ножи. Здесь учитывается психологический момент — ведь человек во время стресса может просто не открыть свой «складник». Нескладной же нож просто выхватывается и сразу готов к употреблению. Весьма хорош, например, совсем маленький нож «Москит». Это Т-образный «тычковый» нож. «Москит» практически невозможно выбить из руки: он надежно зажимается в кулаке с упором в ладонь, а лезвие торчит между указательным и средним пальцами. Говорят, «Москит» даже не обнаруживается ни одним металлоискателем.

«Москит», кстати, очень хорош для женщин, как уверяет Игорь Скрылев. Такой нож как раз и рассчитан на женскую психологию — беспорядочно махать руками. Так что он — равноценная замена ногтям, зубам, вернее хорошее дополнение к ним. Его небольшим лезвием с волнообразной заточкой никого не убьешь, но покалечить можно так, что мало не покажется.

— По моим данным, — смеется Скрылев, — «Москитом» одного человека все же убили, просто владел ножом профессионал. И имел на это полное право.

Профессионалы советуют не гнаться за длинной лезвия. Тем более что в этом веке явственно проявилась тенденция его укорочения в боевых ножах: 90 миллиметров остро отточенной хорошей стали в умелых руках вполне достаточно для обороны от мелкой шушеры. Впрочем, тут каждый решает для себя.

Наши законы, номинально признавая право граждан на самооборону, в реальности эти самые права всячески зажимают. Доступ граждан к оружию самообороны максимально ограничивается

Татьяна АНТРОПОВА

Если верить информации, которая напечатана на китайских чайных коробках, то человек, регулярно потребляющий их содержимое «в виде настоя на кипятке», просто обязан быть здоровым до чрезвычайности. Просто удивительно, что наша страна, где чай потребляют повсеместно и в немалых количествах, еще не превратилась в страну долгожителей. Вот китайцы чай пьют, и живут дай боже сколько, и никто не жалуется. А мы вроде и пьем то же самое, и трудностей у нас поменьше — и не помогает. В чем дело?

За разъяснениями мы обратились к настоящему специалисту по чаю, консультанту Всероссийской ассоциации поклонников чая, потомственному китайцу и чаеведу господину Дан Юнь.

— Вы меня, конечно, извините, я очень уважаю Россию и ее граждан, но вы просто НЕ УМЕЕТЕ пить чай по-настоящему, — ответил нам господин Дан Юнь. — Вы же его потребляете просто как воду, захотелось пить — и вы пьете, не захотелось — отдыхаете.

— А вы разве не так поступаете?

— Конечно не так. Когда вам врач прописывает лекарство, он вам объясняет, как, когда и в каком виде его принимать. Если вы не будете соблюдать его рекомендаций, оно просто не подействует. Или подействует и сделает все еще хуже.

— Но ведь чай — это не лекарство!

— Если применять его как следует, то лекарство. Послушайте, мы за тысячи лет поняли, КАК НА САМОМ ДЕЛЕ НАДО ПИТЬ ЧАЙ, и если вы хотите, чтобы этот напиток, кроме утоления жажды, приносил еще какую-то пользу, учитесь, мы секретов ни от кого не скрываем. Если хотите, проведем показательную чайную церемонию.

Господин Дан Юнь достал из маленького шкафчика небольшой глиняный чайник и несколько ма-а-а-леньких чашечек.

Пора пить чай ПО-КИТАЙСКИ

СЕКРЕТ ПЕРВЫЙ:

Ю.: — Чайник должен быть обязательно глиняный. Мы пробовали заваривать чай и в фарфоровых чайниках и в чайниках из нефрита, однако пришли к выводу, что лучше заваривать чай в глиняной посуде. Вот этот чайник из исинской глины. Она вымачивается долгие годы, прежде чем попадает в руки мастера. Черепок получается очень плотный: если его натереть, он будет блестеть, но при этом сохраняет пористую структуру. Есть поверье: через 200 лет, вобрав в себя ароматы заваренных чаев, он превращается в чудесный чайник, в котором, наливая просто воду, вы получите превосходный напиток. Этому чайнику уже семьдесят лет.

СЕКРЕТ ВТОРОЙ:

Господин Дан Юнь перелил содержимое чайника в небольшой кувшинчик.

Ю.: — Из заварного чайника через ситечко чай переливается в сливник и уже из него разливаются по чашкам.

СЕКРЕТ ТРЕТИЙ,

хотя по важности он, конечно, первый:

Ю.: — Прежде чем готовить чай, надо с ним познакомиться — вдохнуть аромат сухой заварки. Вдыхать аромат следует так: вдохнуть воздух, выдохнуть его в чай и вновь вдохнуть вместе с ароматом чая.

Кор.: — Не могу определить этот запах, но пахнет свежестью...

Ю.: — Так и должно быть. Эта свежесть достигается в первую очередь тем, что высококачественные чаи собираются вручную два раза в год — весной и осенью. Весенний сбор ценится выше. Срываются самые нежные почки с одним-двумя листочками. Чай имеет свойство впитывать запахи, поэтому должен храниться в закрытых банках. По мировым стандартам он может храниться не более полутора лет, а по китайским — полгода.

СЕКРЕТ ЧЕТВЕРТЫЙ, в России невыполнимый:

Ю.: — В идеале вода должна быть из источника той горы, на которой вырос этот чай. Кстати, и определенная температура воды для заваривания

должна поддерживаться живым огнем. В наших условиях и это, к сожалению, невозможно. Поэтому я использую просто фильтрованную воду. Покупная минеральная вода слишком жесткая для чая. А температуру воды я поддерживаю с помощью термоса.

Кор.: — Я слышала, что из-за дороговизны китайского чая англичане некогда первыми придумали использовать «заменители» — растения и ягоды дробили и смешивали с небольшим количеством китайского чая. Неудивительно, что в XVII веке китайский чай дарили царям наряду с другими дорогими подарками. А сегодня существует какой-либо редчайший и по-царски дорогой чай?

Ю.: — В Китае есть два чайных дерева, которым 1000 лет. В лучший год с них собирается около 850 граммов чая Те-гуанинь — разновидность У-луна, который мы будем пить. Те-гуанинь — бесценен. Он объявлен священным национальным достоянием Китая и не продается. Это, насколько я знаю, самый дорогой в мире чай, который в Китае угощают только почетных гостей на государственном уровне. Но есть и кое-что подешевле. На последнем чайном аукционе один из коллекционных урожаев Те-гуанинь был продан по цене \$ 16 000 за сто грамм.

СЕКРЕТ ПЯТЫЙ:

Господин Юнь свежесваренным чаем щедро омывает посуду, и драгоценный напиток исчезает в специальном отверстии, сделанном в самом центре чайного стола.

Ю.: — Первая заварка не пьется. Ею промывается вся посуда, а также сам чайный лист от возможной пыли при хранении.

ШЕСТОЙ СЕКРЕТ:

Господин Юнь разливает чай в чашечки вытянутой формы, накрывая каждую маленькой пиалой, и ставит их на фарфоровый подносик.

Ю.: — Чайная церемония — это не просто питье воды. У китайцев есть пословица: «Если хочешь напиться, пей воду. Чай — это благородный напиток». Лучше оценить и насладиться вкусом, цветом и ароматом позволяют фарфоровые чашечки белого цвета. Эта чашка (вытянутой формы напоминающая стопку) — для вдыхания аро-

мата, а эта (карликовая пиала) — для наслаждения вкусом. Сначала следует насладиться ароматом чая.

Он ловким движением переворачивает конструкцию из двух чашечек, осторожно снимает верхнюю, выпянутую.

СЕКРЕТ СЕДЬМОЙ:

Разлив весь чай, Дан Юнь тут же вновь налил в чайник кипятка.

Ю.: — Чай заваривают до десяти раз, а коллекционный — до сорока.

Кор.: — Сначала чай мне показался горьковатым, а теперь он более сладкий...

Ю.: — Значит, вы возбуждены. А мне кажется, что горький привкус появился только теперь. Дело в том, что вкус этого чая меняется от заварки к заварке. Специалисты считают, что горьким чай кажется человеку, если он напряжен, взвинчен. Если же человек сразу воспринимает сладкий оттенок напитка, то можно предположить, что его организм истощен, ослаблен.

СЕКРЕТ ВОСЬМОЙ:

Ю.: — И самое главное: за чаем нельзя говорить на политические, национальные и религиозные темы. Главным является принцип простоты и естественности.

Я полагаю, что чай выдержит еще одну заварку, и мы будем завершать нашу церемонию.

СЕКРЕТ ДЕВЯТЫЙ:

Кор.: — А жаль. Я бы еще от чашечки не отказалась. Для пользы организма.

Ю.: — Много чая пить тоже вредно: существует даже такое понятие, как чайное опьянение, — сказал господин Юнь и налил мне еще чашечку.

СЕКРЕТ ДЕСЯТЫЙ, последний:

Кор.: — Теперь чай стал походить на обычный зеленый чай, какой покупаешь в магазине. А по китайским понятиям он уже, наверное, перестал куда-либо годиться?

Ю.: — Ну, это не совсем так. Чайный лист настоящего китаец теперь высушит, зашьет в маленький мешочек и будет класть в изголовье постели: помогает от бессонницы.

СРАЗУ ПОСЛЕ ПЕРЕГОВОРОВ С РУССКИМИ ФРЭНК СИНАТРА ЗАБОЛЕЛ И УМЕР

Александр НИКОНОВ выяснил, благодаря кому «Альфа-банк» купил себе немного Рэя Чарлза, Тины Тернер, Stingа, Дайаны Росс, Мориса Бежара, Брайана Адамса, Элтона Джона и Дэвида Боуи

Мушкетеры

Существуют люди, не понаслышке знающие, что такое счастье. Прямо живущие в нем. Они занимаются чем нравятся, получают за это хорошие деньги, водятся с приятными людьми, имеют здоровье и привлекательный внешний вид. А в свободное время... ну, например, ездят на охоту в Тверскую область с целью добыть кабана. Не от нужды, а для того, чтобы получить удовольствие от водки... Именно перед отъездом на охоту я встретился с таким счастливецом. Звать его Александр ГАФИН. Он работает в «Альфа-банке», но банкиром не является. И ничего в финансах не понимает. Даже высшего образования не имеет. При этом является вице-президентом. И несмотря на это, хороший человек.

Работа Гафина заключается в организации концертов зарубежных звезд самого крупного пошиба. Правда, величину пошиба определяет не Гафин, точнее, не только Гафин — кандидатуры звезд обсуждаются на правлении банка, дабы какая-нибудь заграничная сволочь с сомнительной репутацией не бросила тень на лучезарный имидж их кредитно-финансовой организации. В обсуждении принимают самое деятельное участие Авен и Фридман.

Конечно, это не благотворительность. Это пиар. Имиджевая реклама. Другие банки крутят по ТВ свои рекламные ролики, «Альфа» тоже когда-то крутил. Помните рекламу: «Это мой банк!» — с мальчиком, занявшим от родителей деньги? Я спросил Гафина:

— Где сейчас тот мальчик?

— Спился...

Оказалось, мальчик давно вырос, но вместо того, чтобы стать клиентом банка, все деньги тратит на спиртные напитки...

В то время когда Гафин пришел работать в банк вице-президентом, в телевизоре была просто война рекламных клипов, засилье всяческих «империалов», «хопров» и «ммм». И чтобы не затеряться в море имиджевой телерекламы, Гафин решил пойти другим путем, он понял, что примазываться к славе зарубежных знаменитостей будет гораздо круче, престижнее. Экономическая ситуация в России такова, что зритель не может платить за билет столько, сколько стоят Sting или Элтон Джон. А заграничной культуры поднабраться тем не менее желает. В этом отечественному зрителю и помогает «Альфа-банк» в лице Гафина. Суть состоит в том, что банк покрывает разницу между ценой билетов и себестоимостью концертов, за что получает свою порцию славы. Поэтому Гафин про артистов все знает. И без утайки вспоминает...

— Первым был Рэй Чарлз. Старик вечно в разъездах, редко выдает что-то новое, в основном держится за счет прежнего репертуара. Чем он меня удивил? В примерке вызвал четырех своих музыкантов из оркестра. Саксофонисту сказал, что он там-то и там-то неправильно сыграл. Еще двум сделал замечания. А бас-гитаристу объявил: если ты еще раз пьяным выйдешь — выгону. А незаметно было, что тот выпивши! Напомню, что Рэй Чарлз слепой! Только по одному звучанию бас-гитары Рэй определил, что

гитарист накануне напился. Оказалось, музыкант действительно перебрал, а поскольку он голубоватый, пригласил какого-то парня в номер, всю ночь с ним кочевряжился, на сцену вышел никакой. За что получил последнее предупреждение.

— Насколько они капризны, западные звезды?

— Наши гораздо капризнее. Как правило, чем популярнее музыкант, тем более простой человек он в общении. Но королей играет свита. Вокруг музыкантов толпятся многочисленные люди, и зачастую музыканты даже не знают, что их директора устраивают, какие договоры подписывают.

После Чарлза приезжал Элтон Джон. Он был в зените своей славы, только после записи нового альбома, после европейского турне. С трудом его уговорили приехать в Россию. Перед выездом его менеджер прислал нам, как водится, райдер... Райдер — это список условий, которые обязательно нужно соблюсти принимающей стороне. Обычно райдер занимает пятнадцать-двадцать страниц. У Элтона райдер был в восемьдесят шесть страниц! Основательный том. Там было указано, что должно быть в гостинице, примерке, на площадке. Какие цветы должны стоять в примерке, какого цвета, каких цветов быть не должно, потому что их запах Джона раздражает. Какого цвета должен быть пол. Какого — стены. Какая мебель. Какие французские вина и какого года, какой коньяк на тот случай, если Элтону вдруг захочется пригубить в примерке. Какие продукты — он своего повара привез...

Вообще Джон никогда не останавливается ночевать в европейских городах, где гастролирует. Он после концерта садится в самолет и ночью вылетает на свою базу в Париж. Но из России после каждого концерта в Париж не полетаешь, далеко. Поэтому пришлось остановиться в «Метрополе».

В общем, когда мы получили это собрание сочинений, пошел я осмотреть примерку Государственного Кремлевского дворца с одним своим коллегой — он опытный, работал с Аллой Борисовной, у которой тоже есть масса записи. И у нас волосы встали дыбом! Там ремонта не было со времен XX съезда партии, наверное. Все наши зыкины и кобзоны к этому относятся гораздо спокойнее, могут пользоваться поломанным крапом и треснувшей раковиной, но Элтон Джон... Пришлось делать ремонт, менять сантехнику, принести ковры, сменить мебель. Я принес из дома антикварные лампы, картины.

— Я вижу, обстановка вашего дома вполне удовлетворяет даже капризным вкусам Элтона Джона.

— На самом деле он не такой капризный оказался. Это просто у него был агент — старый педрила (сейчас Элтон его выгнал), который вокруг Джона трясся и не знал, как ему уже угодить. Обычно у звезды два бьют охранника, а этот агент ему восемь охранников нанял...

В перерыве между двумя отделениями Элтон нас с Аве-ном пригласил, чтобы поблагодарить устроителей, как это обычно принято, и в разговоре Авен решил блеснуть эру-

СТИНГА МЫ ПОВЕЛИ В ПИВНЯК, В ОБЫЧНЫЙ ПОДВАЛ, ВЕСЬ ПРОКУРЕННЫЙ, ГДЕ ТЕСНО И МНОГО НАРОДУ

восьмидесяти километрах от Лондона, в старинном замке, где оборудовал в столовой себе студию. Сидит там, пишет. Он человек, как известно, оригинальный, у него четверо детей, он занимается тантрическим сексом...

И вот он в России со своими ребятами! Повели мы их в ресторан «Прага». Ресторан такой помпезный, у каждого музыканта за спиной по два официанта, крахмальные ска-терти. А одеты музыканты были просто в джинсы, куртки и чувствовали себя поэтому скованно. Я заметил эту скованность, и решили мы их сводить в пивняк, в обычный подвал, весь прокуранный, где тесно и много народу. Выпили там изрядно... А Стинг как раз вырвался от жены. Она очень хотела с ним поехать, но он ее не взял. Поэтому никакого контроля над ним не было, и он понял, что может себе позволить. И все так нахвасились, что барабанщик Стинга в туалете упал и заснул. В общем, было все как у людей.

А наутро им надо было улетать в Финляндию, так мы его музыкантов грузили в самолет горизонтально, а Стинг шел сам, правда, мы его поддерживали. Он еще поправился пивком в Шереметьево. А к вечеру Стинг позвонил из Финляндии, благодарил: типа, так хорошо приняли, очень хотим вернуться назад, здесь хуже принимают... Простые, нормальные музыканты.

— Значит, самый толстый райдер был у Элтона Джона. А у кого был самый тонкий райдер?

— У Брайана Адамса. Он нормальный, простой чувак.

— А был у кого-то такой райдер, условий которого вы исполнить не смогли?

— «Роллинг Стоунз». Мы уже проплатили аванс в пол-миллиона долларов, а потом они прислали райдер. Прочитав его, мы отказались. Это было уже чересчур! С ними планировали приехать триста человек народу, они включили в этот список свои семьи, родственников с семьями... Мы решили, что принимать в Москве на высшем уровне триста человек слишком накладно, и отказались.

— Кстати, а ваши родственники не просят у вас провести их на концерт на халяву?

— За две недели до каждого концерта я начинаю прятаться, меняю телефоны, не отвечаю. Идет жуткий отзовон! Правда, в последнее время я отучил людей пользоваться халявой. Я даже друзьям отказываю в халяве, говорю: у меня есть личная бронь, идите и покупайте. Причем, что интересно, звонят и просят бесплатные контрамарки люди обеспеченные.

— И кто самые большие халявщики?

— Депутаты. Каждый третий пишет такие просьбы. Они привыкли к халяве — служебным автомобилям, льготам. У каждого по тридцать пять помощников, вот они сидят и называют везде, пишут письма: «Просим выделить такому-то депутату столько-то билетов...» Елки-палки, ну нет у вас средств купить дорогие билеты, купите дешевые!

Помню, мы проводили концерт Бежара на Украине, так половина партера сидела бесплатно. Звонили все — налоговая служба, милиция... все, кто может как-то повлиять на запрещение концерта.

— А какие-нибудь неприятности со звездами приключались в Москве?

— Со звездами не было, но был случай с Дайаной Росс. Ее ждали пять тысяч человек в какой-то дискотеке, где она должна была выступить. Но на голову рабочему, который с ней ездил, упал отвес, железзяка такая.

— И кровь брызнула Дайане на платье! Но она все равно выступила!

— Нет. Это не при ней произошло. Но ей позвонили, рассказали, объяснили, что рабочего увезли в больницу. И она — это характеризует человека, правда? — сказала, что должна обязательно его навестить. И вот Дайана Росс идет в длинном сценическом платье по приемному покою «Склифа». А у нас же не как в кино «Скорая помощь» — в прием-

ном покое крутом бомжи, какой-то мужик со вспоротым животом кишки держит руками, ждет своей очереди на операцию...

Нашли ее рабочего. Она поговорила с ним. Подошел врач, сказал, что у рабочего сотрясение мозга, рассеченную голову зашили и в принципе можно забрать его в гостиницу. Росс посадила рабочего к себе в лимузин и повезла в гостиницу. А сотрясение мозга характерно тем, что вызывает рвотный рефлекс. И по пути он отдал не только салон машины, но и ее платье. А потом, в гостинице, — весь номер... Много вы знаете артистов такого уровня, которые поедут в больницу за рабочим, а потом на своей машине повезут его в гостиницу, опаздывая при этом на концерт?

— Хорошая женщина Дайана Росс. А на концерт она так и не пришла?

— Перед людьми пришлось извиниться, сказать, что Дайаны не будет, потому что ее случайно облевали.

— А сколько стоит концерт, скажем, Стинга?

— Порядка двухсот тысяч долларов. Это гонорар за один концерт. Еще около двухсот тысяч уходит на транспортные расходы, аренду зала и прочую организацию. Ведь вместе со звездой прилетают еще человек тридцать, одни только авиабилеты обходятся в копеечку. Плюс реклама, райдер. В общем, всего набегает шестьсот тысяч.

— А сколько при этом можно выручить за билеты?

— Чтобы предприятие окупилось, средний билет должен стоить пятьдесят долларов. Ну, до середины партера за такие деньги билеты продать можно. А если места не в партере, а где-то у туалета? За пятьдесят долларов их продать нереально. Получается чистый убыток, списываем его как расходы на рекламу.

— Они все живую поют или как наши?

— Только живую! Никакой фанеры!.. Если у нашего певца легкое недомогание, ему нужно срочно вызывать члена Академии медицинских наук для спасения. А вот Тина Тернер приехала в Москву с температурой 38,5. У нее в этот же день был концерт. Билеты все проданы. Она приняла какие-то таблетки, попросила, чтобы мы взяли ее под руки, довели до сцены на точку выхода. И ровно в половине восьмого вышла на сцену. Отработала весь концерт, а это час сорок с двумя песнями на бис, вышла за кулисы и упала нам на руки.

На следующий день я говорю: «Давайте мы вас будем русскими методами лечить, поехали в ресторан «Царская охота!» А с нею был ее главный менеджер, строптивый плейбой, который привез с собой пятую или седьмую жену. И он вел себя гадко. Мне сказали: вряд ли вы просидите с ним там больше пятнадцати минут, он больше десяти минут вообще нигде не задерживается, потому что у него в заднице шило, он всегда всем недоволен. Ну есть такие люди. Но в итоге мы приехали в ресторан после концерта часов в двенадцать, а разошлись часа в четыре. Все были поражены: чем вы Тину там заколдовали, что она своего менеджера подальше послала? Да ничем — мы ее водкой с клюквой лечили. Тина так растрогалась, что звала в гости на свою виллу. Она как раз под Ниццей новую виллу достраивала.

— А кого вы хотели позвать, но не удалось?

— Очень хотели Фрэнка Синатру. Провели переговоры, получили согласие. Но сразу после этого Фрэнк почувствовал себя плохо, а потом врезал дуба.

— Вы приглашаете только англоязычных певцов?

— Мы хотели было пригласить Челентано, но у него сильно поехала крыша. Я думаю, он просто больной. Поведение совсем неадекватное — пасет коз, живет на ферме, деньги его не интересуют...

— Деньги не интересуют? С ума сошел, точно. А не хотите позвать, например, Коперфилда?

— Нет. Фокусы и банк несовместимы!.

диджей — вспомнил, что была у Элтона такая песня «Дэниел», которую Авен еще студентом слушал. Джон сказал, что эту песню давно не поет. И вот вдруг в середине второго отделения на сцене происходит некоторое замешательство, и Элтон говорит: «Для моих русских друзей хочу исполнить песню «Дэниел». Нам, не скрою, было приятно.

— Когда мы сюда шли, наш фотограф Юра сказал мне по большому секрету, что Элтон Джон педераст...

— Дело вот в чем, шоу-бизнес за время последнего десятилетия сильно погубил.

— Отчего такое произошло, ума не приложу?

— Существует тайная лига сексуальных реформ. Голубые очень сильно помогают друг другу в продвижении. Особенно среди кутюрье их много.

— А к вам Элтон Джон не приставал?

— Нет. Видимо, я не в его вкусе. Кстати, был у меня когда-то один частный проект — приезжала Наоми Кэмпбелл. И у нее была скромная просьба: ей в номер нужна была массажистка лет пятнадцати-шестнадцати. Которая бы в том числе могла делать массаж... Из-за этой просьбы у меня отношение к этой скандальной дамочке изменилось в худшую сторону. Видеть ее больше не хочу!

— А где вы ей массажистку шестнадцатилетнюю нашли тем не менее?

— Мы не искали. Ей в гостинице нашли, по линии администрации. В гостиницах для таких дел есть портье. За деньги он тебе собаку в номер приведет! Все гостиницы мира потакают самым низменным потребностям клиентов. Я это точно знаю, потому что много езжу по миру.

— Завидный опыт. Но хорошо, что и наши гостиницы хоть в чем-то теперь соответствуют международным нормам... А Элтон Джон не заказывал мальчика-массажиста через портье?

— Нет, он с собой привез.

— Насколько я помню, вы еще Стинга приглашали, как-жестя. А этот что отчуждил?

— Впервые, между прочим, после четырехлетнего перерыва Стинг приехал именно в Россию. Живет Стинг в

А.Д. ГАФНИ И
М. ДЖЕЛТЕР

А.Д. ГАФНИ И
С.И.И.

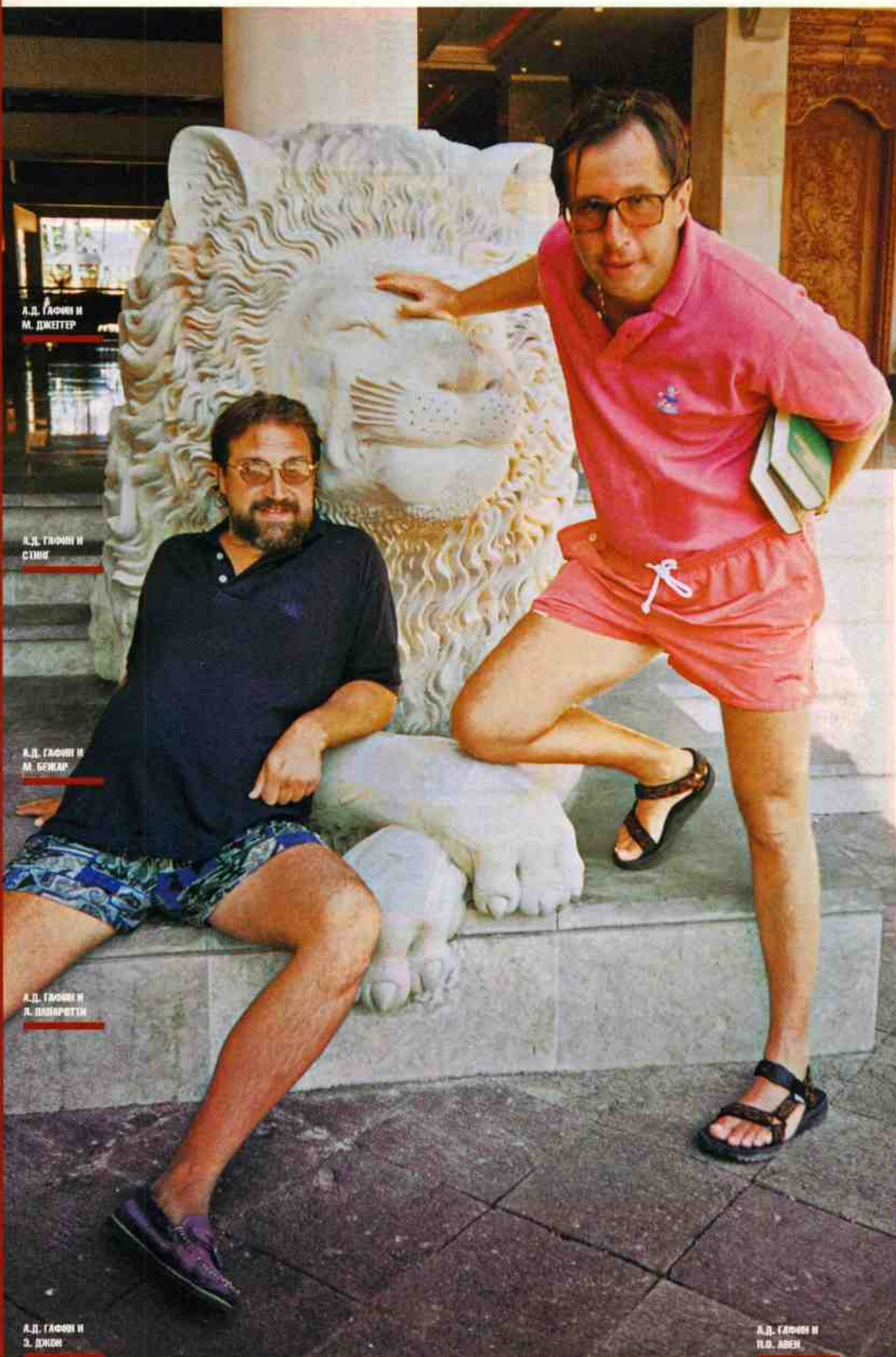
А.Д. ГАФНИ И
М. БЕЖАР

А.Д. ГАФНИ И
А. ПЛАВРОВИЧ

А.Д. ГАФНИ И
Э. ДЖОН

А.Д. ГАФНИ И
П.Д. АБЕН

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА

ПАРКУЛЬТУРЫ

У Н Ц У а т и в ы

▲ ПОЛНО-ТЕ!

Анна Николь Смит активно поддержала солидарное решение европейских домов моды перестать дискредитировать полных женщин и в обязательном порядке во время показов коллекций выпускать на подиум одну представительницу для начала хотя бы полутяжелой весовой категории. На прошедшей в Нью-Йорке Неделе высокой моды она призвала американских модельеров разглядеть наконец, сколь прекрасны женщины.

з е р о и з м

▲ СМЕНА ВЕХ

По данным опроса общественного мнения, проведенного журналом Total film, представление европейцев о том, каким должен быть настоящий герой, начинает изменяться. Долгие годы на первом месте хит-парада героев в Европе был Джеймс Бонд. Теперь его впервые опередил Индиана Джонс. Эта неожиданная смена героев заставила социологов начать масштабное исследование эволюции системы ценностей европейцев. В хит-параде киношных злодеев — без перемен. Самый большой гад — Дарк Вейдор из «Звездных войн».

п о к р о в и т е л ь с т в о

▲ СЕНТ-ИНТЕРНЕТ

Самым знаменитым святым у молодежи, как полагают в Ватикане, станет тот, которого провозгласят покровителем Интернета. В том, что такой покровитель всемирной паутине необходим, у церкви сомнений нет. Вопрос только в кандидатуре. Ее вот уже два года подбирает сам

Иоанн Павел II. Вероятно, этим покровителем станет святой Исидор Севильский. Этот священник и ученый, живший в VII веке, прославился тем, что написал первую в мире энциклопедию по математике, истории и теологии. По непонятным причинам в биографии святого Исидора церковь смущает тот факт, что он родился в Карфагене.

НАБОЛЕЛО

Джордж Майкл жестоко раскритиковал Великобританию. Он заявил, что государство, которое лишило его права построить на территории собственного имени в Горинг-на-Темзе бассейн, не заслуживает того, чтобы он, Джордж Майкл, даже купил билет на рейс в Лондон. Певец обвинил Англию в чело-

веконенанистичестве — его, проходящего в Калифорнии курс лечения после острых болей в спине и нуждающегося в водных процедурах ежедневно, лишают, по сути, самого необходимого. Великобритания обещала исправиться и выдать разрешение на строительство так необходимого для лечения спины бассейна, если он будет чуть меньше запланированного первоначально аквапарка.

РУССКИЕ ИДУТ

Русская мулатка-манекенщица Анжела Ермакова (на фото слева) «с облегчением» встретила произнесенные в суде слова Бориса Беккера о том, что он признает своим десятимесячного ребенка Ермаковой и «берет на себя обязательства заботиться о маленькой Анне». Теперь, как заявила наша соотечественница, «я смогу жить с дочкой спокойной жизнью». Ее адвокаты готовы согласовать с Беккером сумму, которую тот будет платить на содержание ребенка. Бывшая жена Беккера — Барбара (на фото справа) получила на содержание двух детей теннисиста 14,4 миллиона долларов.

ЗАВИСТЬ

Дочь Мика Джектера — Джек, подрабатывающая сейчас манекенщицей, возмущена скандальностью своего отца. Мик Джектер добился в суде снижения алиментов бразильской манекенщице Луси Морад. Вместо 35 тысяч долларов в месяц старый рокер согласился платить внебрачному годовалому сыну только 10 тысяч. «Отец пребывает в полной уверенности, что манекенщицы зарабатывают больше Rolling Stones, — заявила Джек — Он и мне перестал давать деньги с тех пор, как я вышла на подиум».

СЛУЧАЙ НА РОДИНЕ

Выступающий за миланский «Интер» бразилец Роналдо, подвергшийся на минувшей неделе в родном Рио-де-Жанейро вооруженному нападению бандитов, попросил итальянских болельщиков не считать это недружественной акцией по отношению к ним со стороны бразильцев: «Доблестная бразильская полиция вернула мне машину меньше чем через час!»

ТИБЕТСКИЕ ВЕЧЕРА

Дэвид Боуи вместе со своей супругой выступит 26 февраля в нью-йоркском Карнеги-холл на 11-м ежегодном вечере солидарности с народом Тибета. Традиционно на это мероприятие собирается элита рок-музыки. В прошлом году его хэдлайнерами были R.E.M. и Дэвид Бирн. В этом году в программе помимо Боуи заявлены Филипп Глас, Пэтти Смит и Рахат Фатех Али Хан.

СУДЬБА ГИТАРИСТКИ

Кортни Лав, вдова покойного лидера группы Nirvana Керта Кобейна, сыграет роль Полы Йейтс, вдовы покойного лидера группы INXS Майкла Хатченса. Съемки фильма о Хатченсе должны начаться в марте. Кортни Лав встречалась с Полой Йейтс и обсуждала с ней сценарий фильма за несколько дней до ее загадочной смерти — по некоторым версиям, Пола приняла смертельную дозу лекарств, не выдержав травли со стороны родственников Хатченса, обвиняющих ее в том, что она подтолкнула этого знаменитого австралийского музыканта к гибели. Кортни Лав заявила, что хотя примерять на себя судьбу Полы ей и страшно, но именно судьба велит ей сыграть эту роль.

ЛИДЕРЫ ПРОДАЖ В США И КАНАДЕ

место	всего недель в хит-параде	название	исполнитель
1	16	Hanging By A Moment	Lifeshouse
2	13	Butterfly	Crazy Town
3	11	Drive	Incubus
4	12	Outside	Aaron Lewis Of Stained With Fred Durst
5	19	One Step Closer	Linkin Park
6	11	Warning	Green Day
7	25	Hemorrhage (In My Hands)	Fuel
8	11	Yellow	Coldplay
9	15	South Side	Moby Featuring Gwe Stefani
10	4	I Did It	Dave Matthews Band

ЛИДЕРЫ ПРОКАТА В США И КАНАДЕ

	за неделю	всего
1. «Справедливый судья» «The Wedding Planner»	\$11 млн.	\$28,2 млн.
2. «Валентин» «Valentine»	\$10,12 млн.	премьер
3. «История» «Cast Away»	\$7,81 млн.	\$30,29 млн.
4. «За мной последний танец» «Save the Last Dance»	\$7,4 млн.	\$65,7 млн.
5. «Самранный пир, Скрытый дракон» «Crouching Tiger, Hidden Dragon»	\$7,25 млн.	\$53,5 млн.
6. «Трафик» «Traffic»	\$6,29 млн.	\$54,9 млн.
7. «Кубарен» «Head Over Heels»	\$5 млн.	премьер
8. «Найти Форрестера» «Finding Forrester»	\$4,4 млн.	\$41,5 млн.
9. «Смешной куш» «Snatch»	\$4,1 млн.	\$21,8 млн.
10. «Шоколад» «Chocolat»	\$3,7 млн.	\$22,46 млн.

ТРЯПОЧНЫЕ ЧЕТВЕРОНОГИЕ

Александра КЕССЕЛЬ

Своей любимице Габриэль Шанель, больше известной миру как легендарная Коко, герцог Вестминстерский делал немало дорогих подарков. Но особо среди них Коко выделяла только один — комод. Комод «шинуазри» в китайском стиле, а также тридцать две китайские лаковые ширмы логически довершали необычный интерьер парижской квартиры Шанель. Законодательница моды, выросшая в провинциальном сиротском приюте, прониклась любовью к восточному колориту, и к комоду в частности, настолько, что предпочитала принимать избранных гостей, как рассказывают, именно в комнате с китайской мебелью. А еще Коко любила позировать известным фотографам на фоне комода. Более того, с началом Первой мировой войны, уезжая в Швейцарию, Коко Шанель захватила с собой и комод. А спустя больше полувека, в 1997 году, этот комод появился на аукционе «Сотбис», где его после ажиотажных торгов более чем за полмиллиона долларов выкупил неизвестный. Потом скажут, что те мебельные торги поставили свой рекорд. Ну стали бы за лакированный, хоть и имею-

щий антикварную ценность, китайский шкаф переплачивать почти в четыре раза больше от назначенной стартовой цены, не будь эта вещь подарена самым богатым человеком Англии самой популярной француженке.

Так же как имела бы немалую цену, если бы вдруг выставилась на аукционе, и огромнейшая кровать специфической конструкции, которая вряд ли кому-нибудь приглянулась бы и пригодилась в обиходе, не будь она персональным ложем вождя китайского пролетариата Мао Цзэдуна. Кровать с одного края была немного приподнята и загнута для того, чтобы Мао более продуктивно предавался любовным утехам. Что он и делал с многочисленными секретаршами почему-то особенно во время совещаний с министрами. Эту же постель возили за Мао во все его поездки, даже самые краткосрочные.

По сути, мебели дают жизнь люди, которым она принадлежит. А те, в свою очередь, оценивают мастерство производителя и ту душевность, которую он вложил в изготовление хоть обычного табурета, хоть кровати государственного назначения, хоть комода «шинуазри». Возможно, отсюда необъяснимые подчас привязанности к тому или иному предмету интерьера, а иногда, как следствие, и к одной торговой марке мебели.

В этом смысле у нас появилась уникальная возможность оценить по данным критериям отечественных производителей мебели. С 14 по 18 февраля 2001 года в спортивном комплексе «Олимпийский» пройдет выставка «Мебель России». Это первая специализированная выставка, участниками которой будут только наши мебельщики. И в этом принципиальное отличие нового выставочного проекта от уже известных и регулярных международных мебельных смотров, проходящих в Москве.

Время проведения новой выставки — середина февраля — выбрано не случайно. К этому моменту формируются новые цены на новый ассортимент, уточняются производственные программы.

Организаторами новой выставки стали компания «Евроэкспо» и Ассоциация предприятий мебельной и деревообрабатывающей промышленности. Более того, показом заинтересовались и уже заявили о его поддержке Министерство экономического развития и торговли РФ, Министерство промышленности, науки и технологий РФ, Комитет Государственной думы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям. И эта поддержка со стороны государственных ведомств очень кстати. Пора как-то отреагировать на парадоксальную ситуацию нашего мебельного рынка. Дело в том, что импортной мебели у нас сегодня, по оценкам маркетологов, продается не более 30 процентов, остальная доля покупок приходится все-таки на отечественную мебель. А вот на проводимых выставках картина с точностью до наоборот: демонстрируется 70 процентов зарубежной и

лишь 30 процентов нашей продукции. Ведь на этих выставках иностранные компании представлены куда лучше отечественных. Что и понятно: западные мебельщики в отличие от большинства российских способны выложить кругленькую сумму за участие, потому и места у них выгоднее, и площади павильонов побольше, а наши как бы задвинуты в угол.

— Вы поймите меня правильно, — уточняет почетный президент Ассоциации предприятий мебельной и деревообрабатывающей промышленности Ф.Г. Линер, — конечно, участие извещенных в мире производителей мебели повышает авторитет наших выставок. К тому же на них всегда что-то интересное узнаешь: что из новых технологий появилось, какой дизайн считается модным... Но в данном случае речь идет о другом, о том, что отечественному производителю даже в собственной стране негде заявить о том, чего он достиг, негде показать свою продукцию. То есть невозможно увидеть, что же выпускают наши предприятия, а особенно региональные — в Иркутске, Новосибирске, не говоря уже о Дальнем Востоке. Невозможно составить общую картину о ситуации в отрасли.

Экспозиция «Мебель России» и задумана с тем, чтобы исправить ситуацию. Что очень важно — наряду с известными крупными предприятиями, имена которых на слуху, в выставку будут участвовать множество малых и средних фирм из российской глубинки. На выставку привезут свою продукцию мебельщики из Сходни, Шатур, компании ЕМК, Ивановомебель, Миассмебель, Дятьково-ДОЗ, Борский стекольный завод, Москомплентмебель, Электрогорскмебель, из Киров-Чепецка, Владимирской, Ульяновской, Пензенской областей, из Подмоскovie, из Республики Марий Эл и других регионов. Устроители уверены, что потенциальные покупатели и производители сделают для себя много приятных открытий.

А поскольку вся экспозиция будет собрана на одной большой площадке, а не разбросана по многочисленным павильонам, то необходимое отыщется быстрее.

— Мы должны показать народу, да и сами оценить, где находимся — по дизайну, по качеству, по ассортименту. И тогда, — убежден Линер, — выяснится, что многое из того, что сегодня закупается за рубежом, можно найти у себя дома, в России.

Более того, организаторы склонны рассматривать выставку как большой смотр мебели современной России. Не исключено, что это мероприятие определит стиль и вкус нынешнего поколения российских наследников. А через пару десятков лет какие-нибудь предметы их интерьера так же ажиотажно, как, например, китайские комоды, будут раскупаться на аукционах.

Билеты на выставку вы можете заказать по телефонам: 241 1229, 248 9123.

на специализированной выставке
«Мебель России»
 с 14 по 18 февраля

Точка в оптике	Стих. Пушкина	Англ. автомобиль			Гостиница	Тело Солнеч. системы	Еловик	Конец тисков			Река, Флоренция
			Мгновение	Зрачок	Передовая часть		8		Испан. дворянин	Плавающий знак	
3	Легкая комедия	Аист				Мясной цыпленок	Сопровождает	Деталь часов			
				Жилище эскимосов	Амер. рок-певец				Касатик	Фантастич. животное	6
	Перекладина, шторы	Страховка, цирк	Китай			Егип. бог Луны		Собака, Австралия			
			Ценная рыба	Упаковка	Франц. композитор		Деньги, Италия	Конституция	Средиземное	Совет, Украина	
Монета, Др. Персия	Образ		4		Градоначальник	Работа в поле	Высоцкий			7	
		Основатель Фив			Драйзер, роман		1	Диван			
Родина Бетховена	Ведет праздничную жизнь			Монета, Швеция		Изверг			Поколение		
Город, Челябин. обл.	Едкий ... (щелочь)		5		Ящерица			Пузырчатая масса			

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Слово. 4. Золото. 7. Пресса. 11. Клика. 13. Доренко. 14. Водойой. 15. Лепта. 16. Женева. 17. Гвиана. 20. Карат. 23. Вердикт. 24. Софит. 27. Кабриолет. 28. Спекулянт. 30. Алеко. 33. Видение. 34. Агава. 39. Волчек. 40. Рангун. 41. Сылок. 43. Отрывок. 44. Адмирал. 45. Лиман. 46. Стекло. 47. Ванино. 48. Нанка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сокол. 2. Олимпиада. 3. Опава. 5. Огранка. 6. Обнова. 8. Ендова. 9. Сопрано. 10. Одежда. 12. Айнажи. 18. Березин. 19. Скелетик. 20. «Кукла». 21. Рабле. 22. Трико. 24. Стужа. 25. Фляга. 26. Тетка. 29. Перельман. 31. Лавров. 32. Колорит. 35. Гагарин. 36. Ваниль. 37. Червяк. 38. Бармен. 41. Склон. 42. Канва.

1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---

астрологический прогноз 12 — 18 февраля

ОВЕН Понедельник подернется романтическим флером, если вы проконтролируете свои высказывания. Во вторник возникнет необходимость уйти в отпущку. Используйте для этого наушники, нейтрализующие децибелы «половины». ЧП домашнего масштаба продлится до бесконечности, если в среду вы не обеспечите условия мирного сосуществования. Всевозможные соблазны обрушатся в четверг. Боритесь с ними всю пятницу, а в выходные выньте белый флаг.

ТЕЛЕЦ В начале недели звезды заставят вас пытать в упряжке шефа, ко вторнику поводья ослабятся. Вследствие перенесенного напряжения к среде ваш беззащитный организм может не выстоять под угрозой насморка. До пятницы займите оборонительную позицию за стеной из фруктов и водоемом из соков. Чтобы насладиться воскрешением, в субботу придется вертеться как флюгер, откупоривая бутылки и щедро намазывая икрой бутерброды.

БЛИЗНЕЦЫ В понедельник вас не оставит ощущение, что тучи сгущаются и уже касаются макушки. Но звездные лучи упорно пробиваются сквозь них, и к среде над вашей головой очистится. В четверг сохраните бдительность, так как шеф продолжает кутаться в овечью шкуру, вызывая почти искреннее симпатию и нежность. Все выходные вас будут распырять парадоксальные идеи. Определите для себя единственно верный путь к спокойному отдыху.

РАК Понедельник покажется сплошной каторгой. Насторожьтесь греметь кандалами еще несколько дней. Во вторник не дайте своей экспансивной натуре проявиться во всем блеске, а железобетонное упорство может сломить хрупкое сопротивление шефа в среду. Важно не загубить душу в пятницу и субботу. Для профилактики отправьтесь в театр или потихоньку прикоснитесь к вечному в музее. Воскресенье, к глубокому изумлению звезд, пройдет как у Христа за пазухой.

ЛЕВ Переоценить собственную персону вам грозит в понедельник. Убедяйте всех в своей гениальности, и ко вторнику появится шанс заметить ее проблемы. В среду возникнет жгучее желание оторваться от коллектива, но изюга заткнет к четвергу и некоторые личности окажутся даже необходимы. В пятницу вы будете защищены непробиваемой броней от злительных выпадов начальства, а в выходные воздержитесь от подобных выпадов в адрес ближайших родственников.

ДЕВА Бодрененько восклицайте в понедельник, поджав левую ногу, и уверенно смотрите в будущее. Вторник попытается пригнать вас к земле. Распрямитесь к вечеру, используя для этого минимум хитрости. В среду мечта о «дольше вига» начнет сбываться. В противном случае сладкую жизнь себе обеспечите при помощи коржика. Если в пятницу вы будете вести травоядный образ жизни, то в выходные организм с радостью отреагирует на хорошо прожаренный кусок мяса.

 ВЕСЫ В понедельник ваши амбиции могут вознестись до небес. Это не вызовет особенной радости небесных хозяек, и во вторник они могут сослать вас в деловую командировку за тридевять земель. В среду держите ухо востро, так как ваш шеф будет способен на мелкие пакости. К четвергу ваш язык должен быть завязан морским узлом, а в пятницу узел может быть лишь слегка припущен. В выходные ловите ветер удачи, а поймавшие не вздумайте чихать от сквозняков.

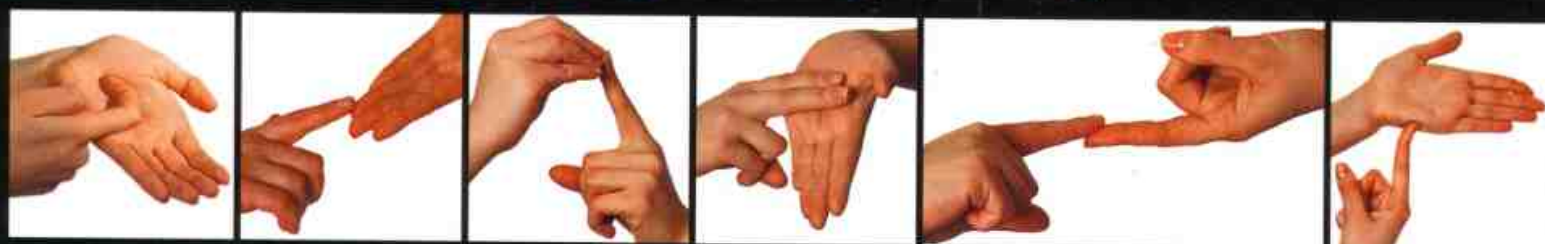
СКОРПИОН В понедельник вы при всем желании не сможете пожаловаться на одиночество, а в среду мечта о нем станет самой неуосуществляемой. В четверг новая квартира, область или страна окажутся тем потерянным раем, который вы так долго искали. К пятнице голова будет так перегружена проблемами, что родимая крыша плавно начнет съезжать, но, к счастью, процесс приостановится к субботе, и вы снова оптимистично взглянете на мир.

СТРЕЛЕЦ Если на этой неделе вы накрепко свяжете себя священными узами брака, то ржавчина скуки никогда не разьет их. Не пытайтесь действовать экспромтом в среду. Тщательно планируйте все задуманное. Держитесь скромнее в пятницу, и у вас появится шанс оправдаться. В выходные не стоит растрачивать силы, нервы и деньги на крупные покупки. Приобретите все позже, а пока порадовать «половину» и детей милыми глупостями.

КОЗЕРОГ Встряхните в начале недели, с настойчивостью воплощая в жизнь замыслы, которые даже дерзким звездам покажутся несбыточными. К средним масштабам рабочего места вам станут тесны настолько, что могут возникнуть лестные предложения. В четверг ваш буйный темперамент забьет во все барабаны. Пятница потребует от вас максимальной концентрации, а выходные позволяют забыть о семейных неурядицах и потогонном тоуде.

ВОДОЛЕЙ В понедельник звезды захлопнут крагами и закрякут клаксонами, предупреждая, что на этой неделе много времени вы проведете в дороге. Если вторник не удастся избежать ненужного визита, сократите его до минимума. Предоставьте начальству выговориться и капнуть слезой на вашу жилетку в среду. В ночь с пятницы на субботу покой сделает вам ручкой. Все выходные пройдут в хлопотах, к счастью приятных, и свете, к счастью радостной.

Рыбы В понедельник смените номер телефона, иначе аппарат расколется от звонков доброжелателей. Во вторник дети войдут в очередной виток переходного возраста и откажутся выйти из него, даже при виде километровой ремня. Среда — время, когда захочется сделать хакарири, но «половина» спасет, запросив поддержки. Понять, что на работе вы незаменимы, помогут события пятницы. Усталость от объяснений в любви и дружбе вам обеспечена в выходные.

д л я т е х , к т о н е п о н я л

www.
ropnet.
ru
/ogonyok/

